

МОРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АДМИРАЛА Г.И. НЕВЕЛЬСКОГО

Диалог поколений

Сборник научных трудов

Выпуск 2

Владивосток
2009

УДК 30 (091) (05)
ББК С 54

Д 44

Диалог поколений: Сборник научных трудов. Выпуск 2 / сост. и предисл. Д. А. Литошенко, общ. ред. Д. А. Литошенко, Л. В. Шепотько. – Владивосток: Мор. гос. ун-т им. адм. Г. И. Невельского, 2009. – 104 с.

В сборник вошли научные труды преподавателей, аспирантов и соискателей кафедры истории и политологии факультета социального управления Института социально-политических проблем управления Морского государственного университета имени адмирала Г. И. Невельского, а также лучшие студенческие работы, выполненные под научным руководством сотрудников кафедры.

Материалы сборника будут интересны студентам, аспирантам, преподавателям, научным работникам и всем, интересующимся современными проблемами исторических и обществоведческих наук.

© Морской государственный университет
им. адм. Г.И. Невельского, 2009
© Коллектив авторов, 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели, кафедра истории и политологии факультета социального управления Института социально-политических проблем управления Морского государственного университета имени адмирала Г.И. Невельского имеет честь представить вниманию широкой читательской аудитории второй выпуск сборника научных трудов «Диалог поколений». Следует отметить, что сборник научных трудов кафедры истории и политологии Морского государственного университета им. адм. Г.И. Невельского нашел своего читателя, оказался полезен студентам, аспирантам, преподавателям, научным работникам, и всем тем, кто питает интерес к проблемам гуманитарного и обществоведческого знания, получившим освещение на его страницах. Благодаря тому, что сборник научных трудов «Диалог поколений» внес заметный вклад в процесс интеграции научных исследований и высшего профессионального образования, без чего, в современных условиях, немыслимо эффективное функционирование университетского образования, что также справедливо и в отношении его морского сектора, было принято решение о продолжении столь успешного проекта. Именно в развитие данной инициативы в области распространения и популяризации результатов научных исследований, были сделаны шаги в направлении трансформации его продолжающегося научное издание.

Позволим себе напонить уважаемым читателям основные положения идеологии того научного проекта, конечным результатом которого стал сборник научных трудов «Диалог поколений». Следует отметить, что кафедра истории и политологии является одним из старейших подразделений Морского государственного университета. В 2009 г. кафедра отмечает юбилей – шестьдесят пять со дня учреждения. Кафедра славится своими традициями подготовки высоко квалифицированных специалистов для морской транспортной отрасли и морского образования. В настоящее время на кафедре сложился сплочённый коллектив единомышленников, успешно совмещающий в своей повседневной деятельности следование славным традициям и инновационные инициативы, что позволяет ей с уверенностью смотреть в будущее. Имеющийся у кафедры истории и политологии значительный учебный, методический, научный и инновационный потенциал приобретает особое значение в связи с формированием на базе Морского государственного университета им. адм. Г.И. Невельского – не имеющего аналогов в России учебно-научного-инновационного комплекса, на который возлагается миссия опережающей профессиональной подготовки высоко квалифицированных кадров для морской транспортной отрасли, морской науки и образования. Формирование на базе Морского университета уникального в своём роде центра отраслевой науки и под-

готовки высоко квалифицированных специалистов для морской отрасли, ставит на повестку дня необходимость повышения эффективности реализуемых в университете образовательных программ всех уровней, особенно, – послевузовского профессионального.

Кафедрой истории и политологии факультета социального управления Института социально-политических проблем управления Морского государственного университета им. адм. Г.И. Невельского осуществляется полноцикловый процесс подготовки высоко квалифицированных специалистов: со студенческой (курсантской) скамьи – до защиты диссертации на соискание учёной степени кандидата наук. Для профессионального становления исследователя на кафедре истории и политологии создаются, без преувеличения, - уникальные условия. На кафедре в течение многих лет действует исторический клуб «Старый город» (руководитель - ст. преподаватель Т.А. Сарычева). Ежегодно, совместно с Центром патриотического воспитания, кафедра организует и проводит межвузовскую молодёжную научно-практическую конференцию «Морские исторические чтения». В последние годы на кафедре успешно работает аспирантура по специальности 07.00.10 – история науки и техники (исторические науки). На кафедре сформировано пространство полноценного, обогащающего и развивающего диалога между начинающими исследователями и их более опытными наставниками.

Именно осознание этого факта стало решающим обстоятельством при выборе названия данного сборника научных трудов – «Диалог поколений», ибо на его страницах создаётся особого рода интеллектуальное пространство, позволяющее осуществить профессиональное становление исследователя через включение его в процесс симметричной научной коммуникации – диалога, дискуссии, обсуждения, обладающего, как известно, выдающимся эпистемогенным потенциалом.

Избранная идеологическая установка нашла воплощение, как в структуре сборника, так и в названии его отдельных частей: «Дебюты», «Становление», «Зрелость» и «Из Мэтров». Название каждой из частей сборника обозначает этап профессионального пути учёного. Со временем могут появиться и другие тематические разделы сборника. Столь же символичным представляется и использование в названиях частей сборника именно французских слов и словосочетаний – не для кого ни секрет, что именно Франция являлась и является законодательницей интеллектуальной моды в мировом обществоведении и гуманитаристике. Хотя, бесспорна только истина, а все остальное может явиться предметом научной дискуссии.

Ответ же на все вопросы даст «Диалог поколений»!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ LES DÉBUTS

ЗАШИВЕРСК - СИБИРСКАЯ «ПОМПЕЯ»

Г. Садовников

студент ФТФ МФТИ МГУ им. адм. Г.И. Невельского
Научный руководитель – Л.Н. Колесникова

Введение

Сейчас, наверное, мало кто знает, что около двух столетий назад на Индигирке, в 160 км. ниже устья Момы, среди бескрайней тайги у высоких острогов Момского хребта стоял город Зашиверск, исчезнувший в 20-х годах XIX века.

Рассказ о прошлом этого края необходим, пока есть опасность потери традиций, духовности, отрыва от корней своих. Народ должен знать свою историю.

История города Зашиверска- одна из самых интересных, загадочных, трагических в освоении огромного Северо-Восточного региона Сибири. Интерес вызывают многие вопросы:

- возникновение и развитие первых опорных пунктов русских крепостей-острогов, городов на далекой заполярной окраине Восточной Сибири;
- возникновение и полное исчезновение города Зашиверска;
- как сохранилось при полном исчезновении города единственное здание Спасо-Зашиверской церкви?
- какие строительные и архитектурные приемы позволили сохранению уникального памятника:
- как возникла идея переноса церкви в Новосибирск? Почему это сделали? Так ли надо сохранять исторические памятники?

Кроме того, изучение истории, изучение прошлого важно и для будущего, чтобы не повторять ошибок. После переноса Спасо-Зашиверской церкви прошло более 30 лет, и теперь можно оценить, правильно ли такими путями сохранять памятники или, все- таки , лучше , когда они остаются, сохраняются на месте, где они возникли. Памятники прошлых исторических эпох должны оставаться там, где они возникли, где они составляют неотъемлемую часть пейзажа, вписаны в окружающую среду.

Каждый конкретный памятник отражает какое-то историческое событие, имевшее место в данной местности, историю именно этого края, особенности местных строительных навыков, из местного строительного материала.

Перенесенный в далекий Новосибирск уникальный памятник пролежал

Около 10 лет на земле и лишь потом был собран и восстановлен.

При этом какие-то потери были неизбежны.

И даже восстановленный в Новосибирске памятник начала XVIII века с Индигирки порождает в первую очередь сожаление о том, почему этот шедевр не стоит там, где он возник, почему надо было его переносить на столь непохожую на его родину среду?

История древнего города. Причины возникновения.

Крепости и остроги, которые ставили на своем пути русские землепроходцы, осваивая Сибирь, превращались потом в города. Таков и

Зашиверский острог-форпост основания русским бассейна реки Индигирки.

Кто заложил Зашиверск?

Некоторые ученые полагали, что Иван Ребров. Его отряд первым достиг Индигирки по морю. По другим данным, Зашиверск основан в 1653 году казачьим пятидесятником Василием Бурлаком.

Известный историк Белов М.И., анализируя документы пришел к выводу, что отряд «енисейского служилого человека» Постника Иванова (Губаря), выйдя в 1639 г. из Верхоянска на восток, перевалил хребет Тас-Таяхта и достиг Собачьей реки (так раньше называлась Индигирка). Землепроходцы проходили спуская вниз по ней до земли юкагиров и за каменистыми речными перекатами-шиверами-срубили острог, получившее впоследствии название Зашиверск. Название его произошло от слова «шивер». Так казаки называли пороги и перекаты, которыми богато верхнее течение Индигирки.

Зашиверское зимовье находилось в центре «Юкагирской земли». Постник Иванов, построивший зимовье писал: «Юкагирская земля людна, а Индигирь река рыбна: в юкагирской земле соболей много: и в Индигирь реку многие реки впади, а по всем по тем рекам живут многие пешие и оленные люди, да у юкагирских же людей серебро есть».

Он стоял на перекрестке сухопутных дорог, пролегающих с запада на восток и речного пути с юга на север. Отсюда по Индигирке достигали Ледовитого океана в поисках новых земель, в погоне за пушниной и мамонтовой кистью добивались и дальних морских островов. «Царская дорога» из Якутска до Колымы также проходила через Зашиверск. По ней проезжали через Зашиверск известные исследователи Северо-Востока: И.Беллингс,

Г.Сарычев, Ф.Врангель, Ф.Матюшкин (лицейский друг А.С.Пушкина) и многие другие.

Зашиверск оказался в относительном центре колонизационной и промысловой деятельности русских, и не удивительно, что он со временем стал сосредоточием управления областями по Яне, Индигирке и Колыме.

Зашиверский острог из года в год становился многолюднее и оживленнее. Со временем Зашиверск превратился в центр сбора ясака с юкагиров и эвенов, а также пунктом снаряжения экспедиций землепроходцев, направляющихся для открытия неведомых еще тогда земель. Среди них были известные землепроходцы Семен Дежнев, Михаил Стадухин и другие.

Таковы сведения о ранней истории Зашиверска, сначала зимовья, затем острога, наконец, города.

Зашиверск- административный центр.

Примерно на 870 км. от устья реки Индигирки в 160 километрах ниже села Хону Момского района стоял Зашиверск. По мере того, как он все больше застаивался, в нем обосновались промышленные люди, купцы и т.д. Скоплению города здесь отчасти способствовало удобное расположение населенного пункта, защищенного с севера высокими горами.

В то время по берегам Индигирки ниже устья Момы жили только юкагиры и эвены. До прихода русских юкагиров было примерно 4,5 тысяч. Царская власть понимала, что с помощью оружия коренное население на свою сторону не привлечь. Эта задача возлагалась не только на купцов, но и на церковь. Первые встречи русских с местными аборигенами не всегда проходило спокойно. Иногда юкагиры направляли свое оружие против лошадей, приведенных казаками, считая их объектом опасности. Казаки везли аборигенам бисер, оловянные и медные изделия, а вслед за отрядами в богатую «Юкагирскую землю» отправлялись и купцы. Впервые местные жители приобретали ткани, железные предметы, некоторые продукты,

В середине XVII века силами населения Зашиверска здесь построили 4-х угольную крепость со стенами из двух слоев бревен (для стрельбы). В ней проживали не только представители царской администрации, но и заложники из коренного населения- аманаты.

Вначале основную часть его жителей составляли русские казаки, затем здесь стали селиться пришедшие из окрестностей тайги якуты, эвены и юкагиры. Так, постепенно Зашиверское зимовье стало называться острогом. Время его расцвета относится середине ХУТТТ века. Тогда острог являлся фактически экономическим и культурным центром жителей Яны,

Индигирки, Колымы. Находясь на перекрестке северных дорог, Зашиверск собирал себе разный люд, часть которого сознательно стремилась к культуре и образованию.

В пору расцвета в нем проживало около 500 человек, кроме того: набиралось солидное количество непостоянного населения. По понятиям нашего времени - деревня, но на северо-востоке Сибири он считался в то время большим населенным пунктом, состоял в ранге города.

В марте 1783 года Зашиверск получил статус города. Это было связано с превращением тогда всех центров уездов (округов) Якутской области в города. Город стал административным центром Зашиверского уезда, объединяющим обширные земли Яны, Индигирки, Колымы. В городе был земский комиссар, земский суд, уездный суд по уголовным делам, уездное казначейство, городничий, казачья команда, питейное заведение, соляная стойка, хлебозапасный магазин. Зашиверск выполнял административные, торговые, транспортные функции. Он контролировал деятельность янских, индигирских, колымских и анадырских острожков.

Город был важным торговым центром северо-востока. Здесь ежегодно устраивались ярмарки. Из далекой тайги и тундры собирались кочевники: эвены, чукчи и юкагиры, оседлые якуты. Начиналась многолюдная ярмарка. Кочевники меняли шкурки лисиц, песцов, соболей, белок, бивни мамонта на топоры, ножи, металлическую посуду, сахар, бисер, ткани и водку.

Морем и сухопутью завозили купцы из Якутска товары. Возвращались с «мягкой рухлятью». Со временем стали торговать не только заезжие купцы, но и свои, которые большей частью перекупали товары у промысловиков-охотников.

Жители города охотились на пушных зверей, занимались рыболовством. Зашиверск был тогда самым северным в мире местом огородничества. Здесь появились такие «дикивинные» домашние животные, как свиньи, козы, куры, кошки...

Месторасположение города обеспечивало ему быстрое развитие и он превратился в крупный по тем временам торгово-административный центр.

Зашиверск просуществовал около 200 лет, пережив стадии своего рождения от простого зимовья, острога и до города, потерявшего впоследствии свое экономическое и административное значение.

История и причины гибели города Зашиверска.

Зашиверск просуществовал около 200 лет и прекратил свою жизнь в 1863 году. Худяков И.А. пишет: «Зашиверск не имея никакой собственной

жизни, он был только временной стоянкой для русской администрации». Он прав и не прав. Администрация нужна была, когда здесь жили люди, платившие ясак. Но к началу XIX века около Зашиверска жило лишь несколько семейств якутов.

А где же некогда могущественные юкагиры? «В прошлых годах многие ясачные юкагиры волю божию моровым поветрием - оспую примерли, а иные сошли в разные дальние места и сыскивать их было не мочно» - писал еще в 1694-95 гг. казак П.Аргунов. С конца XVIII века число кочевого населения, особенно юкагиров, сократилось: одни юкагирские роды уходили на Колыму и дальше к Охотскому морю: другие - вымирили от эпидемий, третьи смешивались с якутами и эвенками.

Хищное истребление пушного зверя привело к сокращению поступления драгоценных мехов в Зашиверск. В результате город постепенно терял свое экономическое и административное значение, число жителей в нем сократилось. Коренные жители Зашиверска держали скот, охотились, рыбачили. Но выпасы здесь не очень хорошие, рыбная ловля сошла на нет, соболей исчез совсем. И население города стало держаться других мест, уходило на Север, в озерные края и селилось на других местах.

В 1803 году правительство рассмотрело «образ правления всего Сибирского края». 11 августа 1803 г. последовал указ о сокращении числа уездов и штатных городов. В списке уездов, подлежащих сокращению, оказался и Зашиверский уезд, а город Зашиверск «по малому числу жителей» не попал в новый список штатных городов Сибири.

В 1804 году были ликвидированы уездные органы власти, комиссарство и другие учреждения переехали в Верхоянск. В связи с реорганизацией городской администрации Сибири были ликвидированы канцелярии уездного комиссара, уездные казначейства и другие. Зашиверск был в 1805 году упразднен и перешел в разряд заштатных городов. Однако в 1808 г. оставалось в городе 120-130 жителей. В большинстве это были казаки, отставные чиновники или «чиновники без должности». В 1803 году Зашиверский уезд был переименован в комиссарство. От него как самостоятельное комиссарство отделился бассейн реки Колымы с центром в Среднеколымске. В 1805 году на объединенных землях Зашиверского и Жиганского комиссарств образовался Верхоянский уезд. Отныне Верхоянск как уездный центр стал называться городом, а Зашиверск и Жиганск потеряли на это право. Администрация перебралась в Верхоянск, уехали казаки, остались только священник да несколько семейств «инородцев» и мещан.

Население, лишенное медицинской помощи, страдало от частых эпидемий. В конце XVII века в документах появились сообщения об эпидемиях оспы и кори. Черная оспа- грозный бич того времени, еще не была открыта оспенная прививка и целые племена погибали от оспы в тайге и тундре.

Старостина М.И., автор книги «Личности Эльгетского улуса», исследовала метрические книги 1780-1793 гг. Зашиверской Спасской церкви, показывающие количество крещений новорожденных, бракосочетаний и погребений по- христиански. Эти данные не подтверждают версию о массовой гибели от оспы в городе Зашиверске 1781, 1783 гг., указанной в разных источниках. Как показывают метрические книги, в конце XVIII века более активно крестили детей, заключали бракосочетания и отпевали по-христиански иногородцев из юкагирских и ламутских родов, чем из якутских волостей.

Годы	Крещение новорожденных (человек)	Бракосочетания христианские (кол-во браков)	Умершие и погребенные (чел.)
1780	62	20	4
1784	68	20	34
1789	81.	18	30
1793	72	33	9

Спустя некоторое время в Зашиверске остался лишь причт Спасской церкви. Последних жителей Зашиверска выкосила черная оспа, свирепевшая в Верхоянском округе в 1773-1776 годах и повторившаяся в 1883 году. После этой эпидемии город оправиться не смог. Все жители поумирали или разбежались.

Так прекратил свое существование некогда оживленный город. От оспы уцелели одна старушка и девочка по фамилии Тарабукина. Они никуда не смогли уехать. Последний обитатель древнего города, помнившая расцвет Зашиверска, а после, как зачумленного места, избегаемого инородцами, прожила 105 лет и скончалась в с. Хону Момского улуса в 1915 году.

С ее смертью умер город, повторивший путь и гибель енисейской Мангазеи.

С той поры в Зашиверске никто не поселялся. И вскоре, он был забыт. Только случайные охотники посещали те далекие труднодоступные места. Когда замерла жизнь в Зашиверске, постепенно начали разрушаться и исчезать безнадзорные крепостные стены и башни, служебные и хозяйственные, промысловые и прочие постройки. Остались Спасская церковь и полуразрушенная колокольня да несколько срубов изб, повествующих о былой жизни города. Да и они с годами ветшали, рушились и гнили.

А спустя полтора века о них напоминали лишь невысокие бугры, все заросло мхом, кустарником и деревьями.

Город Зашиверск исчез навеки. Такова история города, просуществовавшего около 200 лет.

Следует подчеркнуть, что население древнего Зашиверска не исчезло бесследно. Ведь многие горожане не жили в самом городе, а жили на заимках по всей Индигирке. Большинство из них в городе никогда не бывали. Их потомки проживают ныне в Момском, Абыйском и Аллаиховском районах. Это Хабаровы, Суздаловы, Ребровы, Шкулевы, Чикачевы, Новгородовы, Киселевы, Стрюковы, Слепцовы, Голыженские и другие.

Русскоустыинцы - потомки Зашиверских горожан.

На северо-востоке нашей республики течет студеная и полноводная река Индигирка. В низовьях ее, за Полярным кругом, у самого берега Ледовитого океана уже более 300 лет живет горсточка, не более 500 человек, русских людей. Откуда взялись здесь, далекой, глухой земле якутского Севера, русские люди? Что их заставило поселиться в стране льда и снега? Кто они?

По сохранившемуся преданию, спасаясь от тяжелой государственной ратной службы, от «горя-счастья», жители разных городов двигались на восток на кочах, достигли реки Индигирки, поселились здесь и назвали свой поселок Русским Устьем (Русским жилком). Не менее 360 лет назад обосновались они в этом краю, населенном ТУНГУССКО - манчжурскими и палеазиатеками племенами. Нынешние жители-якуты пришли позже. «Слышал я от старых, совсем старых людей, что ранее Индигирка была юкагирская река. Собрались люди из разных губерний и поплыли на лодках морем. От удущья спасались, болезнь такая. И доехали до Индигирки и здесь поселились. А в России их вовсе потеряли. Люди были дворянских фамилий. Как стали подати собирать, в мещане записали, а сначала то вовсе ничего не платили. Узнали, наконец, про них в России, царь послал комиссаров подати собирать. Дальше больше, обжились люди...». Важной побудительной причиной продвижения русских в Сибирь явилось то, что Сибирь была богата пушным зверем, а ее северо-восток - мамонтовой костью. Не только выгода от торговли мехами и мамонтовой костью заставляла артели промышленных людей отправляться Восточную Сибирь, но и извечное стремление к Познанию нового, к открытию неизведанного.

В 20-х годах XVII в. впервые землепроходцы появились на Лене и Вилюе. В 1620-х годах отряд енисейского казачьего сотника Петра Бекетова основал город Якутск, В 1633 году группа «служилых и охочих» людей во

главе тобольского казака Ивана Реброва достигла Яны. Через некоторое время И.Ребров продолжил свой путь далее на восток, преодолев около тысячи километров по Ледовитому океану, добрался до реки Индигирки. Здесь он построил два острожка, один из которых возможно и есть Русское Устье. «А про меж меня, - писал Ребров царю Михаилу Федоровичу, - на тех тяжелых службах на Янге реке и на Собачьей не бывал никто, проведал я те дальние службы». С полным основанием можно считать, что И.Ребров открыл для государства юкагирскую землю. Почти одновременно с «морским ходом» была открыта сухопутная дорога на Индигирку. Сообщения о юкагирской земле заинтересовало Якутское воеводство, произвело большое впечатление на промышленных и торговых людей. И они двигались на новые места, оказались на Индигирке. Большая часть русских промышленных людей обзаводились семьями и превращались в постоянное промысловое население. В конце ХУП века в устьях многих северных рек - Лены, Яны, Колымы, Индигирки и Анадыря возникли небольшие, но постоянные русские поселения. Их жителей по месту проживания стали называть индигирщиками (русскоустинцами), колымчанами (походчанами) и т.д.

Небольшой группе русских людей, закинутых в глухую тундру, пришлось вести трудную борьбу с тяжелыми природными условиями, внося в северный быт элементы более высокой хозяйственной культуры. Они завезли на север промысловый инвентарь - обметы на соболя, пасти, неводы, топоры и т.д. Это способствовало появлению у коренных народностей более современных орудий труда, содействовало развитию производительных сил. В свою очередь пришлое русское население восприняло у местных жителей все необходимое для жизни в условиях Крайнего Севера: одежду, обувь, пищу, средства передвижения.

Заселение Индигирки русскими людьми началось в основном в середине XVII века. В XIX - в начале XX веков на Индигирке кроме Русско-Устья было от двух до семи дворов. Это Косухино, Лобазно, Федоровское, Кузьмичево, Марково, Шанское, Ожогоино и другие. Центром мещанского общества являлось Русское Устье, где находились церковь, управа и жил староста. Название местностей по реке хранят имена первых землепроходцев. В небольшом селе Русское Устье побывали практически все известные полярные исследователи России. Часто за названием стоят героические подвиги первопроходцев. Например, селение Ожогоино названо, видимо, по фамилии И.Ожегова, плававшего по Индигирке в 40-х годах ХУП века.

Живя в окружении местных народностей и отчасти смешиваясь с ними, на протяжении веков они тем не менее сохранили родной язык, обычаи, устное народное творчество и русское самосознание. Восприняв у местных жителей все необходимое для жизни и ведения хозяйства в условиях Севера, они не утратили своего этнического облика.

Имена неутомимых землепроходцев: Семена Дежнева, Ивана Реброва, Постника Иванова, Федора Чюкичева и многих других мы не должны забывать.

Жить без прошлого, без истории, без корней нельзя. Необходимо в школах проводить цикл бесед о прошлом, о истории края, организовать встречи с людьми, которые являются свидетелями истории, собирать материалы, фотографии, воспоминания. Тогда связь поколений не прервется никогда. Ведь только через уважение к месту, где жили предки, можно привить человеку любовь к своему народу, к своей Отчизне.

Спаско-Зашиверская церковь - памятник деревянного зодчества. Судьба Зашиверской церкви.

В научных кругах в 60-70 годах XX века стало известно, что в глухом углу северо-востоке Якутии на далекой реке Индигирке каким-то чудом уцелело прекрасное произведение древнего русского деревянного зодчества - шатровая церковь XVIII века. Эта церковь одно-единственное здание, оставшееся от древнего города Зашиверска.

На печальном фоне и запустения одиноко возвышалась стройная деревянная церковь. Упоминается церковь в отчете Индигиркой экспедиции, которая в 1931 году производила изыскание водных и сухопутных трасс в бассейне реки Индигирки. Здесь сказано: «Бывший когда-то административный центр - северо-востока Якутии - город Зашиверск в данное время не имеет населения и только полуразрушенная деревянная церковь указывает место бывшего его расположения».

Столь же краткое упоминание и в «Сборнике научных статей», выпускаемом Якутским краеведческим музеем. Здесь кратко излагается трагическая судьба Зашиверска, а о самой церкви сказано: «Ныне в Зашиверске осталось только одно ветхое здание церкви, охраняемое государством как ценный исторический памятник старинного деревянного зодчества» и фотография, сделанная в начале 1930-х годов, когда рядом со Спасской церковью еще стояли шатровая колокольня и небольшой шатровый навес на четырех столбах. Поэтому, когда колокольня и навес утеряны, эта фотография является пока что единственным источником сведений об их архитектурных формах.

В 1965 году в журнале «Вокруг света» была опубликована статья об истории Зашиверска якутского геолога В. Фролова. Статья привлекла к Зашиверской церкви внимание учреждений и лиц, связанных с изучением и с охраной архитектурного наследия. Путь к Зашиверску почти непреодолим и из-за этого зашиверский памятник архитектуры не был изучен.

Интересна судьба Зашиверской церкви. По мнению специалистов, это настоящий шедевр древнерусского зодчества. Она занимала господствующее положение в общем силуэте города. Церковь была построена русскими казаками в 1700 году и не подвергалась позднейшим реконструкциям. Руководил строительством мещанин Андрей Хабаров, потомки которого до сих пор живут на Индигирке. В Сибири селились люди из разных мест России. Поселенцы из далеких мест несли с собой русские навыки и архитектурно-строительные традиции. Известный исследователь Колымо-Индигирского края А.Биркенгоф так писал о безымянных творцах этого уникального архитектурного памятника: «Скромными средствами из дерева и щепы творили строители Зашиверского храма свое прекрасное произведение. В тоске по далекой родине они вложили свою русскую душу в постройку, и здесь в «Юкагирской землице» создали памятник для себя - о Руси, потомкам - о себе и своих славных памятниках». (А. Биркенгоф. Потомки землепроходцев.-М,1972, с. 19).

Архитектурные особенности Зашиверской церкви.

Из всех других ныне существующих старинных деревянных церквей она единственная, где подлинная архитектура сохранилась столь хорошо и полно. В этом отношении Зашиверская церковь - явление совершенно уникально. Ополовников А.В, в книге «Деревянное зодчество Якутии» писал: «Если сравнить Зашиверскую церковь со всеми другими неискаженными произведениями древнего деревянного зодчества Европейского Севера, то одно явление станет совершенно очевидным. Какую бы часть Зашиверской церкви ни взяли - будь то шатер или бочка. Глава или лемех, окно или дверь, - любую из них можно увидеть и на других многих памятниках русского севера. То же самое можно сказать и о ее композиционной схеме, планировке и конструкциях. Он представляет собой распространенный в то время на севере Европейской Руси тип деревянных церквей, так называемый

«Шатровый восьмерик на четвертике с трапезной».

Зашиверская церковь сохранилась довольно хорошо, хотя, конечно, 1,5 века без надзора, ремонта и ухода не могли пройти для неё бесследно. За многие годы своего безвременья она, естественно, обветшала, глубоко

вросла в землю и понесла большие утраты. Сруб ещё был прочен. Тронуты гнилью и отдельные бревна сруба. И всё-таки для здания XVII века эти разрушения сравнительно невелики. Строительный опыт и знание местных условий строителями, небольшое количество осадков, характерное для этих мест, проветриваемость обеспечили сооружению долговечность.

Простыми средствами, с необыкновенным чувством понимания красоты строители церкви создали шедевр. Гвозди почти не применялись.. В те времена гвозди были и применялись в строительстве, но там, где это было необходимо и целесообразно. Так, лемех главок и шеек церкви крепился одним кованым гвоздем квадратного сечения (четырехгранного). И этого было достаточно, чтобы отдельные чешуйки не поворачивались и имели строго определенное положение. Все сооружение рубилось только топором, в этом проявилось высокое плотничное мастерство. Ополовников А.В. отмечает: «По конструкции Зашиверская церковь тоже мало чем отличалась от своих сверстниц на русском севере. Тот же бревенчатый сруб без фундамента, лежащей прямо на земле, с традиционными «выпусками», со стенами, стесанными изнутри, те же косячатые окна и дверь, бревенчатые потолки на круглых «матцах» и т.д.». Учитывая суровые климатические условия, церковь сразу строилась как теплая, матенькие по размерам окна защищали помещение церкви от полярной стужи. Двери были утеплены оленьей шкурой, как делают местные жители Крайнего Севера. Печь топили «по-черному» - о чем свидетельствуют закопченный потолок и верхние венцы стен. Крышу соорудили легкой и хорошо проветриваемой, что предохраняло несущие конструкции от загнивания. На церкви две главы: одна над алтарем с такой же шейкой, другая над храмом. Главы деревянные с украшением из крестов. Кресты деревянные восьмиконечные, обиты жостью, без цепей.

Церковь состоит из трех частей: первая - самая большая по площади - трапезная, за ней идет меньшая часть- четверик или собственно церковь и затем самая малая- алтарь.

Еще в 1835 году о неудовлетворительном техническом состоянии древнего памятника отмечались в «Свидетельстве», согласно этому документу, пришли к выводу, что церковь исправлению не подлежит, разрешили выстроить новую церковь на избранном прихожанами месте, не приступая к ремонту старой Зашиверской церкви.

Зашиверская церковь является историческим архитектурным памятником большой важности прежде всего потому, что она дожила до наших

дней в своем первоизданном виде и на этом примере можно судить о традиционных чертах и особенностях русской деревянной архитектуры вообще

Причины долголетия архитектурного памятника

Чем же объяснить, что за столь долгий срок пребывания без технического ухода церковь сохранилось так хорошо?

В книге «Деревянное зодчество Якутии» доктор архитектуры Ополовников А.В. указывает на три фактора:

1. Суровый климат. Он сокращает жизнедеятельность растительных и животных организмов, разрушающих древесину, и уменьшает число их биологических разновидностей. Частые и сильные ветры постоянно вентилируют здание, что создает дополнительные условия, благоприятные для его сохранения.

2. Прочность строительного материала. Церковь сделана из лиственницы. Как известно, приполярная лиственница обладает еще одним существенным качеством — мелкой дойностью. Древесина у лиственницы самая твердая и долговечная из всех хвойных пород.

3. Сруб церкви не был закрыт позднейшей тесовой обшивкой. Благодаря этому постоянно увлажняемые части здания оставались открытыми для всех ветров, быстро просыхали.

Таким образом, церковь сохранила самое главное и ценное, что в ней есть — свою подлинную архитектуру.

Спаско-Зашиверская церковь была с самого начала (1700) центром распространения христианства на северо-востоке Сибири. Происходило даже массовое крещение якутов, эвенков и юкагиров.

Судя по богатству щедро изукрашенных ризами и вещами икон, по дорогим предметам церковной утвари она принадлежала в то время не к бедным сельским храмам, а в полной мере соответствовала званию города, которое получил Зашиверск. В «Метрике» Зашиверской церкви были сведения об украшениях; драгоценных вещах и окладах икон этой церкви. Иконы Божьей матери. Икона двенадцати праздников. Образ Николая Чудотворца, Икона святого Николая, серебряный ковш для теплоты, серебряная под золотом дарохранильница.

Изучение памятника Спасо-Зашиверской церкви.

Интерес к истории загадочной « якутской Помпеи», как иногда называют когда-то существовавший и процветавший город Зашиверск на реке Индигирке, в последние годы проявляют ученые историки, архитекторы, искусствоведы.

В 1969 году здесь работала комплексная экспедиция Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР во главе с академиком А.П. Окладниковым и произвела частичные раскопки на территории бывшего острога. В результате были прослежены основания стен острога, башен, а также собран вещественный археологический материал, позволивший восстановить некоторые бытовые черты жизни Зашиверска в 1 половине XVIII века.

Уникальный историко- архитектурный памятник- здание дошедшее до нас Спасо- Зашиверская церковь была подвергнута всестороннему изучению и в разобранном виде вывезена в середине 1971 года на территорию историко- архитектурного музея под открытым небом близ Новосибирска Академгородка. Первым специалистом, квалифицированно и по достоинству оценившим памятник древнего зодчества стал доктор архитектуры А.В. Ополовников.

На бугре, где красовалась когда- то церковь, поставлены два столбасэргэ, на которых изображены русский землепроходец и женщина- якутка. На одном из них прикреплена доска с надписью: « Здесь стоял храм ХУП века. Перевезен в 1971 году в музей СО АНСССР Михаилом Угрииым».

Заключение

Пребывание памятников там, где они возникли, где они отражают конкретные общественные события, историю края, наиболее желательно, и надо сделать все для того, чтобы они оставались на месте, на месте восстанавливались и сохранились.

Заброшенная и опустошенная Спасо-Зашиверская церковь чудом уцелела, хотя сам город Зашиверск трагически погиб. И она могла погибнуть от несчастного случая или развалиться. Организовать охрану было невозможно, ведь там нет ни одного жителя, и некому было охранять ее от роковой случайности, там она стояла без всякого надзора под постоянной угрозой уничтожения, А.В.Ополовников пишет; « Главное не только сохранить уникальный памятник, но превратить его из « вещи в себя» каким он останется сейчас там, на краю света, в « вещь для нас», включить его в духовный мир нашего современника, сделать его художественные достоинства доступным для широкого круга людей».

1.5 века без надзора, ремонта и ухода не могли пройти для нее бесследно. За многие годы своего безвременья она, естественно, обветшала, глубоко вросла в землю и понесла большие утраты. Не было даже дверей, утрачены

также частично и другие элементы, как, например, лемех на главах и шейках, которые как редкий «сувенир» прибирал к рукам любители старины...

Ввиду безлюдности мест, где стояла Спасо-Зашиверская церковь, и опасности ее гибели от случайного пожара, в свое время некоторые ученые высказали пожелания о перенесении этого уникального архитектурного творения в столицу республики. Однако многие, которым в сущности была безразлична судьба древнего шедевра, остались глухи к таким предложениям.

Нужно было решить вопрос о том, как сохранять церковь. Оставлять и реставрировать ее на своем исконном месте или перевозить ее куда-то в более безопасное и легко доступное место. И тем не менее участники экспедиции Института СО АН СССР пришли к убеждению о необходимости вывоза памятника из Заполярья, каких бы трудов это ни стоило, по северному морскому пути или по воздуху.

В 1970 году правительство Якутской АССР приняло решение о передаче Зашиверской церкви в качестве дара Институту истории Сибирского отделения АН СССР. Церковь и двенадцатиметровая звонница были вывезены и собраны на территории Новосибирского Академгородка в музее под открытым небом, пополнив ряд деревянных архитектурных сооружений.

В 1990 году в газете «Социалистическая Якутия» появилась статья Бубякина Д. «Украденная история». Автор упрекает бывших

руководителей Абыйского и Момского районов, бывшего председателя Совета Министров республики о неправомерном акте вывоза Спаско-Зашиверской церкви из Якутии в Новосибирск. «...Легко и быстро дали разрешение на демонтаж и вывоз древнего строения. Все решилось в тихих кабинетах без ведома общественности... При сооружении грубо нарушена первоначальная архитектура... Отклонений от первоначальной архитектуры довольно много. Причем все они допущены в сторону упрощения... А здесь он не будет цениться, как в Якутии, никто не знает его историю. А вообще такие уникалы должны стоять на своей родине. Здесь просто называют его якутской церковью только из-за того, что она привезена из Якутии и не больше...».

Отклики на статью Бубякина Д. свидетельствуют о равнодушном отношении якутян к историческим памятникам. Мнение у всех едино: надо сохранять для потомков, как драгоценные символы памяти народа. Что касается непосредственно Спаско-Зашиверской церкви, то здесь мнения несколько разделились. Например, краевед А.Г.Чикачев в отличие от автора указанной статьи считает, что «Было принято единственное правильное решение для того времени о вывозе церкви в Новосибирск. Якутское пра-

вительство тогда не было в состоянии принять какие-либо кардинальные меры для сохранения драгоценного памятника. Если бы церковь не перевезли, боюсь, что не сохранилась бы. Она могла стать жертвой случайности или невежества, как это случилось у нас, в Якутске, с прекрасными памятниками народного зодчества, какими были «Кружало» и «Воеводская канцелярия». И не возмущаться надо, а радоваться, что в глухом уголке нашей якутской тайги чудом сохранился этот шедевр, который будет радовать глаз тысячам людей и достойно служить отечественной истории».

Охлопков В. выступил за то, чтобы вернуть церковь в Якутию в полной сохранности и установить ее на территории музея истории, этнографии, культуры народов Якутии.

Лично я согласен с А.Г. Чикачевым. Если бы жители Абыйского и Момского улусов хотели оставить Зашиверскую церковь, понимая, что нельзя отнимать у народа его прошлое, обычаи, его духовный мир, религию, что создавалось тысячелетиями, то могли принять какое-нибудь решение за оставления ее, как памятник предков, как национальное достояние. Возмущает то, что вспомнили о ней слишком поздно, когда сами не могли уберечь. Из Зашиверска, после его обезлюдия, знамя-штандарт казаков-землепроходцев ХУП-ХУШ веков, хранившееся в церкви во имя Спаса Нерукотворного было перевезено в Абый, а в 1930 году передано Якутскому краеведческому музею. Знамя считалось величайшей святыней всех индигирских народностей-русских, якутов, эвенков и юкагиров. Растеряли колокола. Один колокол, изготовленный в XVII веке, был обнаружен в складе металлолома в Чокурдахе (к нему привели школьники). Второй колокол (середина XVIII века) подарили. А теперь приходится лишь довольствоваться и восхищаться видом копии Зашиверской церкви на Лене в музейном комплексе «Дружба», расположенном в 12-ти километров от с. Соттинцы Усть-Алданского района по инициативе известного якутского писателя Д.К. Сивцева-Суорун Омоллона в 1990 году. Строители воссоздали ее по обмерам А.В. Ополовникова.

Также в краеведческом музее п. Белая Гора Абыйского улуса на фоне Зашиверского пейзажа создан макет Спасо-Зашиверской церкви, изготовленный братьями Свешниковыми по фотографиям и чертежам.

Перенос памятников старины в СССР осуществлялся неоднократно. Например, музей деревянного зодчества под Архангельском создан именно таким способом. Такой же музей создан и в Новосибирске.

В связи с этим возникает немало вопросов:

-Правильно ли это? - Надо ли это делать?

-О чем говорят эти памятники вне тех мест, где они создавались, стояли когда-то?

Как решить эту проблему, возникшую в то время, когда столь важные вопросы решались, как правильно пишет журналист Д.Бубякин, в келейно, в узком кругу, людьми, стоявшими тогда у власти.

Ведь не вывезены никуда пирамиды Египта или изваяния острова Пасхи, античные памятники, например, колизей из Рима. Памятники старины, на мой взгляд, должны стоять на своих местах. А современные люди, и люди будущего, которых интересует, волнует история, придут хоть на край света, чтобы увидеть чудо- прекрасное творение далеких предков и воздать им должное.

Долг ныне живущих- сохранять память о прошлом, изучать прошлое. Этой цели отвечает организация туризма. Возможна ли организация туристического маршрута? На мой взгляд, еще ХХ веке вполне было реально организация туристического маршрута. Начаться маршрут мог в Якутске и самолетами туристов могли доставить до с.Дружины, дальше путь мог идти по реке Индигирка к Зашиверску на комфортабельных теплоходах типа «Ракета» (первый вариант). Любители водного туризма могли в Дружине сесть на свои байдарки.

Объектами для туристов могут служить.

-Стоянки первобытных людей.

-Выходы жильных льдов по берегам (природные объекты).

-Места столкновений жителей с первыми отрядами казаков.

-Шивера на Индигирке

-Зашиверск.

Вот такой туристический маршрут мог быть организован в 70-х годах ХХ века и, наверное, загадочный Зашиверск вполне бы привлекал немалые толпы туристов со всего света.

Литература

- 1.Алисимов В. В гостях у Суорун Омоллона// Республика Саха.- 1995-сентября
- 2.Березкин И. Здесь был город :[город Зашиверск] // Молодежь Якутии.- 198 27 апреля
- 3.Биркенгоф А.Л. Потомки землепроходцев.-М., 1972
- 4.Бубякин Д. Украденная история : Точка зрения // Соц. Якутия.-1990-апреля.
- 5.В.Г. // Сборник материалов по изучению Якутии. Вып 1.- Якутск, 1922, с. 3-
- 6.«- Вернуть в Якутию: Отклик на статью Бубякина Д. "Украденная история" об акте вывоза Спасо-Зашиверской церкви из Якутии в Новосибирск от 22.04. // Соц. Якутия.- 1990.-17 июня
- 7.Володин В. Проводник на тропе дружбы // Республика Саха.-1996-сентября
- 8.Окладников А.П., Гоголев З.В., Ащепков Е.А. Древний Зашиверск: Древнерусский заполярный город. - М.: Наука, 1977.-210 с, ил.

- 9.Ополовников А.В. Деревянное зодчество Якутии.-Якутск:Кн. Изд-во, 198 128.С, ил.
- 10.Ополовников А.В. На краю света // История СССР-№3, 1970, с. 178-187
- 11.Панков А. Якутская мангазея //Полярная звезда-№3, 1978,с. 122
- 12.Сизых С. «Якутская Помпея»: Страницы истории // Соц. Якутия,-1974.■ октября.
- 13.Старостина М.И. Личности Эльгетского улуса: генеалогические исследования. - Пермь, 1999-289 с, ил.
- 14.Феоктистова И...Времен связующая нить: С чего начинается Род // Аргументы и факты на Севере.-№30-1999
- 15.Фролов В. Зашиверские страдания:Память о древних городах // Республика Саха.-1995-1 августа.
- 16.Чикачев А.Г. А украдена ли она? Мое мнение// Соц. Якутия.-1990-18 мая
- 17.Чикачев А.Г. Краеведческие очерки. - Я.:НИПК, Сахаполиграфиздат, 1994-84
- 18.Чикачев А.Г. Открытие «Юкагирской землицы» // Полярная звезда. - №5-19 - с. 139-142
- 19.Чикачев А.Г. Русские на Индигирке: Историко-этнографический очерк. - Новосибирск: Сибирское отделение, 1990.-189с.- («Страницы истории наг Родины»).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ LE DEVENIR

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ БАЗЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В ОБЛАСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

М.С. Емешкина
аспирант кафедры истории и политологии ФСУ ИСППУ
МГУ им. адм. Г.И. Невельского

Китай и Россия являются крупными научно-техническими державами, они имеют свои преимущества и одновременно взаимно дополняют друг друга во многих направлениях науки и техники.

В научно-технической области Китай и Россия имеют свои преимущества и полезны друг для друга, что служит основой и благоприятной предпосылкой для развертывания ими научно-технического сотрудничества. Применение российских технологий позволяет повышать уровень китайских технологий в ряде сфер, при этом Китай, в свою очередь, имеет собственные преимущества в содействии индустриализации научно-технических достижений и превращении их в конкурентоспособную на рынке продукцию.

В настоящее время немало китайских предприятий и научно-исследовательских институтов, используя собственные финансовые, кадровые преимущества, доводят заимствованные в России научно-технические достижения до инновационной продукции с большими рыночными возможностями. Российская сторона получает огромные экономические выгоды от этого, благодаря сотрудничеству с Китаем овладевает способностью к освоению технологий и их индустриализации.

Развитие и усиление российско-китайского научно-технического сотрудничества приобретает все большее значение на фоне усиления интеграционных процессов в мире и в частности в СВА.

Изучение правовой базы, на основе которой осуществляется научно-техническое сотрудничество между Россией и Китаем имеет теоретическое и практическое значение и, учитывая динамику российско-китайских отношений, представляется актуальным.

Российско-китайское сотрудничество в области науки и технологий основывается на Соглашении о научно-техническом сотрудничестве¹, подпи-

санного 18 декабря 1992 года. Данный документ заложил политическую и юридическую основу для долгосрочного сотрудничества в области науки и техники. Согласно Соглашению Россия и Китай « в соответствии со своими законами и правилами будут способствовать развитию научно-технического сотрудничества между двумя странами в областях, представляющих взаимный интерес»². В документе прописаны формы, в которых может осуществляться научно-техническое сотрудничество между российскими и китайскими организациями, а также организации двух стран, ответственные за реализацию данного соглашения.

Важным приложением к Соглашению о научно-техническом сотрудничестве является Протокол об охране и распределении прав на интеллектуальную собственность³, подписанный 25 февраля 1999 года в Москве.

Еще одним документом, регулирующим взаимодействие России и Китая в области науки и техники, является Меморандум о взаимопонимании по основным направлениям экономического и научно-технического сотрудничества⁴, подписанный в Пекине 10 ноября 1997 года. Согласно данному предписанию Российская Федерация и Китайская Народная Республика, основываясь на принципах равенства и взаимной выгоды, намерены развивать экономическое и научно-техническое сотрудничество по следующим направлениям: финансы, энергетика, машиностроение, транспорт, космос, наука и техника.

16 июля 2001 года в Москве Президентом России В. В. Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэмином был подписан Договор о добрососедстве дружбе и сотрудничестве⁵. Договор рассчитан на 20 лет с автоматическим продлением срока действия на 5 лет, если ни одна из сторон не выразит намерение отказаться от соглашения.

Договор состоит из 25 статей, которые охватывают различные сферы российско-китайских отношений. Договором предусмотрено развитие сотрудничества в торгово-экономической, научно-технической, энергетической, транспортной и других областях. Стороны намерены сотрудничать в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Кроме того, Россия и Китай подтверждают, что не будут применять первыми против друг друга ядерное оружие и не будут взаимно нацеливать стратегические ядерные ракеты.

Данный документ заложил прочную и крепкую основу для развития научно-технического сотрудничества между двумя странами.

В ходе визита Председателя КНР в Россию 15 – 18 июля 2001 года было опубликовано Совместное Заявление глав государств России и Китая⁶, в

котором говорится, что в целях повышения уровня взаимодействия в научно-технической области государства будут активно продвигать сотрудничество в следующих направлениях: высокие технологии, ядерная энергетика, телекоммуникации, информационная сфера, поставка гражданской авиатехники и кооперация в ее производстве, судостроение, мирное освоение космического пространства.

14 октября 2004 года в Пекине был утвержден План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (2005 – 2008 годы)⁷. В документе отмечено, что оба государства намерены расширять взаимовыгодное сотрудничество в следующих областях: политической и экономической областях, в области инвестиционного, энергетического, научно-технического сотрудничества и других. Так согласно пункту 5 данного Плана, Россия и Китай намерены укреплять сотрудничество в области передовой науки и техники, обеспечить реализацию проектов в рамках межгосударственной программы научно-технического сотрудничества, развивать обмены между ведущими научно-исследовательскими учреждениями обоих государств, усиливать сотрудничество в области конверсии и инновационных технологий.

Необходимость укрепления и расширения двустороннего сотрудничества в сфере науки и техники, образования, культуре и спорте подчеркнута в ряде следующих документов, подписанных в период с 2000 года по 2008 год: Пекинская декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики (17 – 19 июля 2000 г.); Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики (16 июля 2001 г.); Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики (2 декабря 2002 г.); Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики (14 октября 2004 г.); Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке (1 июля 2005 г.); Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики (21 марта 2006 г.); Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики (26 марта 2007 г.); Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики по международным вопросам (23 мая 2008 г.)⁸

Россия и Китай осуществляют научно-техническое сотрудничество также в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества. Взаимодействие регулируется Декларацией глав государств – членов Шанхайской организа-

ции сотрудничества⁹, подписанной 7 июня 2002 г. и Договором о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств – членов Шанхайской организации сотрудничества¹⁰ от 16 августа 2007 года.

Существует ряд документов, контролирующих взаимодействие в такой сфере научно-технического сотрудничества, как военно-технической. Одним из таких документов является Меморандум о понимании между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о военно-техническом сотрудничестве¹¹, подписанный в Пекине 18 декабря 1992 года. 3 июля 1998 года Государственной Думой был принят Федеральный Закон о военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами¹². Закон устанавливает принципы государственной политики в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, правовые и организационные основы деятельности органов государственной власти Российской Федерации, государственное регулирование и финансирование работ в области военно-технического сотрудничества, устанавливает порядок участия в осуществлении сотрудничества разработчиков, производителей продукции военного назначения и других субъектов военно-технического сотрудничества и определяет их права в этой области.

В последствии 8 сентября 1999 года Президентом Российской Федерации Борисом Ельциным был подписан Указ о мерах повышения эффективности военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами¹³.

В заключение необходимо отметить, что под российско-китайские отношения подведена солидная договорно-правовая база, которая охватывает все сферы сотрудничества между Россией и Китаем, в том числе и взаимодействие в области науки и техники. Соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве, Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве и другие документы заложили прочную и крепкую основу для дальнейшего развития научно-технического сотрудничества между двумя странами.

---

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве// Доступно on line <http://mon.gov.ru/work/mez/dok/china.doc>
Дата обращения 15 февраля 2009 г.

² Там же.

---

³ Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о принципах охраны и распределения прав на интеллектуальную собственность к Соглашению о научно-техническом сотрудничестве// Доступно on line <http://mon.gov.ru/work/mez/dok/china.doc> Дата обращения 15 февраля 2009 г.

⁴ Меморандум о взаимопонимании по основным направлениям экономического и научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой// Доступно on line <http://lawsektor.ru/data/dok60/txb/60043.htm> Дата обращения 20 апреля 2009 г.

⁵ Галенович Ю.М. Россия и Китай: шесть договоров. – М.: Муравей, 2003. – 408 с.

⁶ Московское совместное заявление глав государств России и Китая// Дипломатический вестник. – 2001. - №8. – С. 26-28

⁷ План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (2005-2008годы)// Доступно on line <http://www.kremlin.ru/text/docs/2004/10/78193.shtml> Дата обращения 15 февраля 2009 г.

⁸ Пекинская декларация Российской Федерации и Китайской Народной республики// Дипломатический вестник. – 2000. - №8. – С. 34-37; Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики// Дипломатический вестник. – 2003. - №1. – С. 14-19; Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики// Доступно on line <http://www.kremlin.ru/text/docs/2004/10/77988.shtml> Дата обращения 15 февраля 2009 г.; Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI// Доступно on line <http://www.kremlin.ru/text/docs/2005/07/90623.shtml> Дата обращения 15 февраля 2009 г.; Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики// Доступно on line <http://www.kremlin.ru/text/docs/2006/03/103421.shtml> Дата обращения 1 марта 2009 г.; Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики// Доступно on line <http://www.kremlin.ru/text/docs/2007/03/120789.shtml> Дата обращения 15 февраля 2009 г.; Совместная декларация КНР и РФ по основным международным вопросам. //Доступно on line <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t459410.html> Дата обращения 15 февраля 2009 г.

⁹ Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества// Проблемы Дальнего Востока. – 2002. – №4 – С. 7-11

¹⁰ Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации сотрудничества// Проблемы Дальнего Востока. – 2007. - №5. – С. 6-10

¹¹ Меморандум о понимании между правительством российской Федерации и правительством Китайской народной Республики о военно-техническом сотрудничестве// Доступно on line <http://law7.ru/base07/part8/d07ru8925.htm> Дата обращения 10 апреля 2009 г.

¹² Федеральный закон о военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами// Дипломатический вестник. – 1998. - №9. – С. 15-22

¹³ Указ президента о мерах по повышению эффективности военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами// Дипломатический вестник. – 1999. - №10. – С. 3-4

ВОИНСКИЕ АРТИКУЛЫ ПЕТРА I И УСТАВ МОРСКОЙ КАК ИСТОЧНИК В ИЗУЧЕНИИ МОРСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Н.Б. Журавлева

аспирант кафедры истории и политологии ФСУ ИСППУ
МГУ им. адм. Г.И. Невельского

Эпоха преобразований Петра Великого всегда вызывала в России огромный интерес, который приобрел со временем международные масштабы. В структуре проводимых государственных преобразований важное место занимали реформы в области военного дела, а именно реформирование армии и флота. Помимо фактического обновления армии и флота необходимо было создать и новую нормативно-правовую базу. В связи с чем неотъемлемой частью Петровских реформ стали разработка и создание Воинского и Морского Уставов.

Воинские артикулы Петра I, являющиеся второй частью Воинского устава, утвержденного Петром I 30 марта 1716 года, были разработаны и приняты в период создания и укрепления абсолютистского государства. Издание воинских артикулов было тесным образом связано с общей реформой русской армии.

Воинский устав явился кодексом военного права. Он содержал не только постановления, касающиеся организации и функций всех военных учреждений и высших чинов в армии, но и военно-уголовный и военно-процессуальный кодексы. При проведении военной реформы и разработке

Воинского устава Петр I изучал западноевропейский опыт, но не копировал его, а решал задачи преобразований по-своему, исходя из потребностей России.

Вторая часть Воинского устава «Артикулы воинские с кратким толкованием» представляет военно-уголовный кодекс; третья часть «Краткое изображение процессов и судебных тяжб» являлась процессуальным кодексом и включала 16 глав, разделенных на 31 артикул¹.

Первое издание Воинских артикулов вышло в Петербурге 26 апреля 1715 г.

Воинские артикулы были первым военно-уголовным кодексом России и действовали до издания Полевого уголовного уложения 1812 г., а в мирное время – до 1839 года, т.е. до издания военно-уголовного устава.

Воинские артикулы разделяются на 24 главы и состоят из 209 артикулов с толкованиями.

Характерной особенностью структуры Воинских артикулов как военно-уголовного кодекса является наличие специальных толкований, имеющих силу закона.

Толкования, как правило, написаны ясным языком, более точно передают содержание ряда юридических институтов, и их содержание свидетельствует о том, что военно-юридическая мысль и законодательная техника находились в России на высоком уровне.

Устав воинский и Устав морской предназначались для военнослужащих и должны были применяться военными судами. Но не смотря на то, что специального указа о распространении Артикула воинского и Устава морского на дела подсудные общим судам, не было, судебная практика XVIII века и начала XIX века свидетельствует о применении этих документов общими судами. Известны случаи, когда специальным указом императора Артикул воинский вводился в действие для общих судов². Этому способствовало то обстоятельство, что многие составы преступлений, предусмотренные Артикулом, не связаны с военной службой.

Источниками Воинского Артикула 1716 г. были Уложение фельдмаршала Шереметьева 1702 г., которое предусматривало ответственность за 79 преступлений; Артикул Краткий, изданный в 1706 г. Александром Меньшиковым; законодательная деятельность императора Петра I, частично, иностранное военно-уголовное законодательство, в основном, шведское.

Русское уголовное право долго не знало общих терминов для наказуемых деяний. До Петра I не было в уголовном законодательстве термина «преступление». Этот термин встречается в петровском законодательстве уже в Указе от 14 января 1704 г.

Многие указы Петра I, Артикул воинский, Устав морской содержат требование о наказании только «винных» людей, «и по вине, кто чего доведется», «по вине смотря».

Формы вины наиболее четко определены в Артикуле воинском и Уставе морском. Законодательство проводит различие между деяниями умышленными, неосторожными и случайными. Случайные деяния не наказываются. Наиболее четко случайное деяние определено в арт. 159

Артикула воинского. Оно названо «неумышленным и ненарочным». Это вполне совпадает с современным понятием случая – деяния, имеющего внешние признаки преступления, но лишённого элемента вины.

Впервые в истории русского права подробно регламентировались воинские преступления, т.е. преступления, направленные против установленного порядка несения воинской службы (арт. гл.гл. 4 – 15 и отдельные статьи Устава морского).

Это было связано с проведенной Петром I военной реформой, с созданием флота и характером указанных документов, закрепивших проведенные преобразования.

К воинским преступлениям относились: уклонение от военной службы, дезертирство, противление офицеру, нарушение правил строевой и караульной службы, нарушение правил обращения с военнопленными, мирным населением, мародерство и др.

Артикул воинский и Устав морской содержат не только нормы уголовного права. В них имеются положения сугубо военно-уставного характера, нормы, относящиеся к другим отраслям права. Это кодифицированные законы, регламентирующие соответствующие сферы жизни.

Становление русского военно-морского флота сопровождалось составлением различного рода законодательных документов, регулирующих все аспекты его деятельности. Русское военно-морское законодательство совершенствовалось параллельно со всеми структурами флота, направляло этот процесс. Работа по формированию военно-морского законодательства петровского времени была огромна по объему и завершилась только на исходе первой четверти XVIII века изданием таких важных документов, как Устав морской 1720 г. и Адмиралтейский регламент 1722 г.

Надо отметить, что определенный, хотя и небольшой, опыт в этой области имелся. Первым российским специальным актом военно-морского законодательства справедливо принято считать «Артикульные статьи», составленные в 1668 году капитаном Ботлером, которые явились руководством к плаванию по Каспийскому морю на единственном крупном корабле того времени «Орел». Документ состоял из 34 статей, две трети которых кратко и конкретно определяли обязанности капитана корабля и его подчиненных во время плавания, стоянки на якоре и боевых действий, лишь 10 заключительных статей касались общих и дисциплинарных вопросов. По сути дела, этот документ является зрелым морским уставом, пусть очень кратким (составлялся только для одного корабля), но тем более поразителен достаточно глубокий и всесторонний охват главных аспектов военно-морской службы. К сожалению, видимо, после сожжения «Орла» документ этот затерялся и никак не использовался. Упоминание о нем встре-

чается лишь единожды в Указе Петра от 13 января 1720 г. по поводу создания Устава морского³.

Официальной датой начала русского военного флота считается 1696 год, когда состоялся знаменитый приговор Боярской думы «Морским судам быти...». В этом же году появляется и первый собственно петровский Морской устав из 15 статей, содержащихся в царском «Указе по галерам».

Здесь изложены лишь самые общие положения о плавании флотом, снятии с якоря и постановке на него, о боевых действиях против неприятеля и взаимопомощи при несчастных случаях.

При минимальном чисто военно-морском содержании значительное место занимает уголовная часть, где каждая статья содержит описание наказания, предусмотренного за ее невыполнение, начиная с рублевого штрафа и кончая смертной казнью.

Следующим документом явились «Правила службы на кораблях», известные как «Артикулы Крюйса», составленные этим вице-адмиралом на основе голландского и датского морских уставов. Появление их было обусловлено значительным увеличением личного состава флота в первую очередь за счет найма иностранцев из целого ряда стран на различные должности. Необходимо было составить документ, определяющий их взаимоотношения и служебные обязанности. В 64 статьях «Артикулов Крюйса» содержались общие положения об обязанностях корабельных чинов и порядках на судне, достаточно подробно определены наказания за неисполнение различных статей – от штрафа в 10 копеек до смертной казни.

Среди перечня наказаний есть и специфические, флотские, характерные для европейских флотов, например: килевание, битье у мачты. Некоторые отличались особым изуверством. Так, за убийство полагалось спинами друг к другу связать убийцу и труп убитого и обоих выбросить за борт (ст.40). За угрозу ножом полагалось прибить руку виновного к мачте этим же ножом (ст.77). Правда, нет сведений о применении именно таких наказаний на русском флоте. Чисто военно-морских статей в «Артикулах Крюйса» немного. Документ этот носит сугубо уголовно-правовой характер и весьма примитивен. Изложенные в нем без всякой системы положения направлены лишь на усиление дисциплины и порядка. В то же время обязанности тех или иных должностных лиц определены весьма туманно. «Артикулы Крюйса» применялись как на корабельном, так и на галерном флотах. Сведения об официальном утверждении «Артикулов Крюйса» отсутствуют, но, очевидно, ими широко пользовались. Вместе с тем совершенно ясно,

что «Артикулы Крюйса» не охватывали всех аспектов морской службы. Поэтому Петру I и его сподвижникам приходилось издавать различного рода указы и инструкции по каждому конкретному случаю, когда на то возникала необходимость. За период до 1710 года появилось огромное число документов⁴.

Это положение не могло долгое время удовлетворять Петра I.

Все очевиднее была необходимость издания единого кодекса военно-морских правил, предусматривающих максимально возможное количество ситуаций.

Несмотря на то, что к этому времени был накоплен солидный отечественный опыт, Петр решает еще раз более глубоко и всесторонне исследовать и зарубежный. В 1715 году во Францию для изучения морского делопроизводства был направлен один из самых талантливых и образованных морских офицеров петровского времени Конон Зотов, который затем сыграл огромную роль при работе над текстом Морского устава. Помимо французского, были переведены на русский язык датский, голландский и английский морские уставы. Очень много сделал для ознакомления русских моряков с опытом английского военно-морского флота перешедший на российскую службу капитан Паддон, к сожалению, очень рано ушедший из жизни⁵. 13 января 1720 г. был объявлен Указ об издании Устава морского, а с 13 апреля – обнародовали и сам Устав, вышедший под заглавием «Книга Устав морской о всем, что касается доброму управлению в бытности флота на море». В «Манифесте», которым начинается Устав, цель его издания определяется следующим образом: «И понеже сие дело необходимо нужное есть государству..., того ради сей воинский Морской устав учинили, дабы всякий знал свою должность, а неведением никто б не отговаривался». За «Манифестом» в Уставе напечатано «Предисловие к доброхотному читателю», представляющее собой краткий очерк развития русского флота по 1719 год⁶.

В Уставе вначале помещен текст присяги, требуемой от каждого поступившего на морскую службу, затем объяснялось значение самого слова «флот», разделение флота на части, подчиненные разным начальникам, имеющим свои флаги, и приложен штат всех типов для кораблей различных рангов.

Сам текст Устава состоит из пяти книг и особого приложения о сигналах.

Книга первая предусматривает обязанности главного начальника флота и лиц его штаба, заведовавших различными частями управления. Вторая

определяет взаимоотношения лиц, служащих на флоте, и содержит постановления о военно-морских почестях, флагах и вымпелах, соответствовавших определенным чинам и званиям. Третья книга определяет обязанности всех чинов – от командира корабля до профоса. Четвертая содержит устав поведения и предусматривает все служебные порядки на корабле. Пятая – устанавливает наказания за проступки, совершенные моряками.

В приложении, озаглавленном «Сигналы», определен порядок производства сигналов (дневных, туманных, ночных) на корабельном и галерном флотах и указано значение каждого сигнала. К Уставу приложены две таблицы сигнальных флагов, корабельных и галерных, а также формы различных списков и ведомостей, которые должны были вести на каждом корабле командир, корабельный секретарь и комиссар.⁷

Таким образом, Устав представлял собой полный свод военно-морских узаконений, которыми определялись обязанности и права всех служащих на флоте, их взаимные отношения и внутренний корабельный распорядок, устанавливался общий порядок при плавании как нескольких судов, так и целого флота. Большое число статей Устава имеет отношение исключительно к корабельному флоту.

Первое издание Устава морского вскоре потребовало некоторых изменений, которые еще более четко определили круг обязанностей различных корабельных чинов. С этими изменениями Устав и просуществовал до принятия нового Устава военного флота при Павле I в 1797 году.

Совершенствовалось и административное морское законодательство, получившее свое окончательное оформление в Адмиралтейском регламенте, изданном в 1722 г. Регламент состоял из двух частей, содержащих: первая – 52, вторая – 16 глав. В первой части изложены обязанности Адмиралтейств-коллегии и всех адмиралтейских чинов. Во второй части Регламента содержится все, что касается «доброго управления в бытность флота в порте, таков о содержании портов и рейдов». Здесь определены обязанности и права главного командира, интенданта, капитана над портом, корабельных мастеров, правила о содержании при порте матросов и гардемарин, порядок охраны порта и кораблей, стоящих в гавани, обязанности дальней и внутренней брандвахт.

Петровские Устав морской и Адмиралтейский регламент, охватывая всю деятельность по управлению флотом на море и в портах, юридически оформили существование мощного русского флота, не уступающего иностранному. В течение многих лет эти акты поддерживали на русском флоте порядки, ус-

тановленные его великим основателем, и даже в какой-то мере способствовали сохранению флота в самые тяжелые периоды его существования.

---

¹ Старжина-Бисти Т.М., Старжин Н.П. Воинские артикулы Петра I. Устав Морской: Материалы по изучению истории государства и права России. - М.: Хронограф, 1998.- с.4.

² Шорохов Л.П. К вопросу о применении Воинских артикулов Петра I 1715 года в общих и гражданских судах.// Актуальные вопросы правоведения. - Томск. 1979. с. 91-92.

³ Законодательство Петра I. Преображенский А.А., М., 1997, с. 140.

⁴ Алексеев С. Петр I. – М., 1995, с.111.

⁵ Законодательство Петра I. Преображенский А.А., М., 1997, с.140.

⁶ Баггер Х. Реформы Петра.-М., 1985, с.500.

⁷ Алексеев С. Петр I. – М., 1995, с.111.

УЧЕБНО-КУРСОВОЙ КОМБИНАТ ДВМП В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ КАДРОВ МОРСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

А.М. Корниенко

аспирант кафедры истории и политологии ФСУ ИСППУ
МГУ им. адм. Г.И. Невельского

Воспроизводство инженерных и рабочих кадров является одним из основных факторов устойчивого развития кадрового потенциала Дальневосточного региона. Система подготовки кадров должна быть согласована с потребностями и приоритетами развития основных производственных мощностей. Развитие системы подготовки кадров для морской отрасли не может опираться исключительно на вузовский потенциал. Не меньшее значение имеет переподготовка и повышение квалификации кадров. В реализации этой задачи отдельное место занимают специализированные учебные центры по подготовке специалистов в области морского транспорта. Именно на них возложена организация переподготовки специалистов с учетом требований экономического развития региона. В данном контексте интересен опыт учебно-курсовых комбинатов (УКК), существовавших в 40-х - 90-х гг. и призванных обеспечить непрерывное углубление и расширение знаний, рост мастерства персонала в целях повышения эффективности производства и качества работы.

Усиление роли учебно-курсовых комбинатов относится к послевоенному периоду, когда решалась задача восстановления пострадавшего от войны народного хозяйства. Особые задачи в первой послевоенной программе экономического развития возлагались на морской транспорт, по сравнению с довоенным периодом в 2,2 раза должен был увеличиться грузооборот. К концу первой послевоенной пятилетки эффективность использования сухогрузного флота должна была повыситься в 2,3 раза против уровня, достигнутого в 1940 г., а нефтеналивного на 12%. На торговый флот дальневосточного бассейна возлагались особые задачи в освоении районов Южного Сахалина, Курильских островов и в развитии перевозок на Камчатку, Чукотку и в другие районы Тихоокеанского побережья.¹

Работникам ДВМП предстояло выполнить около половины всех каботажных и пассажирских перевозок страны, расширить внешнеторговые связи и начать освоение перевозок между иностранными портами. Для улучшения производственной деятельности были предприняты немалые усилия по увеличению периода эксплуатации судов, по улучшению методов эксплуатации и увеличению провозной способности флота, по увеличению грузоподъемности судов, по сохранности судовых механизмов.²

В результате план первой пятилетки был выполнен. По количественным показателям грузооборот морского транспорта превысил уровень 1940 г. на 66%, производственная мощность предприятий морского флота увеличилась более чем в 2 раза. Очевидно, к 1950 г. материально-техническая база морского транспорта была восстановлена. Тем не менее, главная составляющая – флот остался на прежнем уровне. В период 1947-1950 гг. морской транспорт получил мало новых судов, когда как старые изрядно износились. В следствии этого, в 1955 г. перед судостроителями была поставлена задача по повышению выпуска грузовых судов. Был налажен серийный выпуск танкеров типа «Казбек», наливных судов типа « Олег Кошевой» и «Инженер А. Пустошкин» и судов-сухогрузов.³ Наряду с этим, пополнение торгового флота происходило за счет судов, построенных в Венгрии, Польше, Германии, Финляндии, Бельгии. К 1955 г. морской торговый флот вырос и его суммарный дедвейт достиг 3,2 млн.т.

В 1953-1954 гг. в результате слияние морских пароходств, на Балтике, Черном море и Дальнем Востоке осталось по одному морскому пароходству. К концу 1955 г. в составе Дальневосточного объединенного морского пароходства насчитывалось 136 судов (99 грузовых, 15 нефтеналивных, 22

пассажирских) общим дедвейтом 878 тыс. т. и пассажироместимостью 11500 чел.⁴

В результате пополнения морского транспортного флота новыми судами, имеющими новую достаточно сложную технику, на предприятиях морского транспорта Дальнего Востока возникла острая потребность в более квалифицированных кадрах. Как известно, важнейшей составляющей любой системы являются человеческие ресурсы, по отношению к технологическим ресурсам и средствам они стоят на первом месте, так как без квалифицированной рабочей силы все остальное не может нормально функционировать.

В сложившейся обстановке Министерство Морского флота приняло ряд мер, направленных на подготовку, повышение квалификации и усовершенствование знаний командного состава флота. В марте 1944 г. было принято постановление ГКО «О мероприятиях по подготовке командных кадров морского флота» и решение СНК СССР о создании на базе морских техникумов в Ленинграде и во Владивостоке двух высших мореходных училищ, где готовили штурманов и механиков. Таким образом, в стране было введено высшее инженерное образование для командного состава судов, береговых предприятий и организаций морского транспорта. Но, так как специалисты такого уровня могли появиться только через несколько лет, существовала необходимость сохранения имеющейся системы повышения квалификации, которая сложилась ещё накануне войны.⁵

Сложившаяся к концу 30-х годов система подготовки и переподготовки кадров для морского торгового флота охватывала все уровни подготовки специалистов. Прежде всего речь шла о подготовке рядовых специалистов низшего уровня. Например, школа морского ученичества во Владивостоке, ещё в 1926 г. положившая начало обучению рядовых специалистов плавсостава, в 1940 г. вошедшая в состав краевого управления государственных трудовых резервов под названием школа фабрично- заводского обучения (ФЗО) № 7 с 6-месячным сроком обучения. По прошествии двух лет она была переименована в ремесленное училище № 4 со сроком обучения 2 года и в 1954 г. переведена в г. Находку.

В системе переподготовки действовали различные курсы по ускоренной подготовке и повышению квалификации. Так, например, на созданных в 1935 г. курсах при Владивостокском морском техникуме обучались штурманы малого и дальнего плавания, механики 3-го разряда и эксплуатационщики.

В период Великой Отечественной войны появилась необходимость координировать подготовку и переподготовку кадров морской отрасли.

Вследствие, стали создавать учебно-курсовые комбинаты. Приказом Наркома Морского флота от 9 ноября 1943 г. учебно-курсовой комбинат был создан в ДВМП и во Владивостокском порту.⁶

Воссоздадим по документам ГАПКа события тех лет. 10 октября 1944 г. учебно-курсовой комбинат пароходства начал свою работу. Его возглавил П.П. Голицинский, являвшийся в то время преподавателем истории КПСС. На базе УКК производилось обучение штурманов малого и дальнего плавания; механиков 3-го и 2-го разрядов (паровиков, дизелистов и универсалов); электромехаников 2-го и 3-го разрядов; радиотелеграфистов и радиооператоров 2-го и 1-го классов. Длительный период УКК выполнял роль базового комбината для различных предприятий, готовил кадры для территориального управления Севморпути, Гидрометслужбы, а также для Сахалинского, Камчатского, Приморского пароходств и дальневосточных портов: судоводителей маломерных судов, стивидоров, бригадиров грузчиков и др. Более того, в разное время в УКК осуществлялось обучение помощников капитана по грузовой, пассажирской, хозяйственной и пожарной части.⁷

Перечень специальностей очень велик. На базе УКК действовали курсы, готовящие боцманов, электрогазосварщиков, поваров, пекарей, официантов судовых ресторанов, каютных номерных. На краткосрочных курсах повышали квалификацию трактористы, старшины самоходных барж для судов снабженцев, ведущих рейдовые грузовые операции. В связи с переходом судов на работу с сокращенным штатом приобрела важное значение и подготовка кадров на вторые смежные профессии. Периодически в комбинате обучались старшие электрики, взрывники, заведующие складами, пожарные матросы, приемосдатчики груза. Это послужило неоспоримым преимуществом в достижении целей руководства ДВМП по подготовке кадров квалифицированных специалистов для судов морского флота.⁸

Учебно-производственная база комбината располагалась на пароходе «Долинск», выведенном из эксплуатации и переоборудованном силами коллектива комбината под учебное помещение. Большую помощь в этом оказали капитан И. П. Стеценко, старшие механики В. Н. Чернуха и В. А. Телух, начальник радиостанции П. И. Шапошников.⁹

Учебное помещение состояло из пяти аудиторий, электрорадионавигационной лаборатории, радиолаборатории, класса Морзе, библиотеки, кубриков, отдельного помещения с радиолокационной системой («Зарница») и радиопеленгаторами. В 1966 г. после списания парохода «Долинск» комбинат переселился в собственное здание по ул. Морозова.¹⁰

В штате комбината было 2 должности - директора и завуча. Все преподаватели УКК работали по совместительству, имея основную работу на предприятиях города. Среди них преобладали работники Управления ДВ пароходства. Количество преподавателей менялось в зависимости от количества обучающихся групп. Всего в 1957 г. на внештатной основе в учебно-курсовом комбинате работало 32 преподавателя. Однако, в отчете по подготовке и повышению квалификации кадров за 1956 г. при Учебно-курсовом комбинате ДВ пароходства все же ставился вопрос о нехватке специалистов в виду того, что судоводители и радиооператоры проходили дополнительное обучение по эксплуатации электрорадионавигационных приборов. Поэтому комбинату требовалось несколько преподавателей по таким дисциплинам как радиолокация и радиотехника, а также радиопередатчики, радиоприемники и электронавигационные приборы. Преподаватели П.И. Шапошников - начальник судовой радиостанции, одновременно являвшийся лаборантом УКК и Г.И. Лапин - работник навигационной камеры пароходства были сильно перегружены.¹¹

Однако, в последующие годы состояние дел существенно улучшалось, укреплялась учебно-материальная база, расширялись направления подготовки. В 1970 г. были организованы курсы радиолокационных наблюдателей в соответствии с требованиями Международной конвенции по охране человеческой жизни на море (1960 г.) К этому времени в УКК появился специальный тренажер, установленный работниками базовой электрорадионавигационной камеры пароходства с помощью капитана-наставника С.Ф. Бурлакова и инженера А.И. Кошмана. Они же вели дальнейшее обслуживание сложной электронной аппаратуры тренажера и обучение радиолокационных наблюдателей. За первые пять лет эти курсы выпустили 1200 специалистов. В дальнейшем подготовку радиолокационных наблюдателей вели капитаны-наставники П.Г. Алексенко, Г.П. Шереметьев, А.В. Зиновьев, преподаватели ДВВИМУ Г.В. Евдокимов, М.Н. Письменный, А.И. Щетинина. В 1973 году УКК получил второй радиолокационный тренажер, что позволило совершенствовать знания комсостава в области радиолокации.¹²

Обратимся непосредственно к организации учебного процесса в учебно-курсовом комбинате. Работа велась на основе учебных программ УКК. Занятия проводились главным образом в аудиториях и лабораториях. В некоторых случаях под руководством преподавателей организовывались экскурсии на новейшие суда с целью изучения новой аппаратуры и механизмов. Кроме того, отдельные занятия проводились в кабинетах и лаборато-

риях Высшего мореходного училища и в электронавигационной камере ДВ пароходства. Учебная работа планировалась в соответствии с требованиями программ и учебных планов к этим программам, утверждавшихся педагогическим советом. Обучение штурманов малого плавания проводилось по официальной программе, составленной Управлением кадров ММРФ в 1954 г. Обучение механиков-дизелистов и паровиков 3-го разряда проводилось по программам, составленным в 1952 году Главным Управлением учебных заведений (ГУУЗ) ММФ, обучение судоводителей маломерных судов до 200 р.т. проводилось по программе, составленной ГУУЗ ММФ в 1953 г., а обучение радиооператоров 1-го класса проводилось по программе, утвержденной Управлением учебных заведений (УУЗ) ММФ 12 января 1956 г.¹³

Обычно перед началом обучения в комбинате на заседании педагогического совета утверждался учебный план, проект которого составлялся директором УКК. В нем учитывалась последовательность и взаимосвязь дисциплин, недельная загрузка обучающихся, а также опыт обучения предшествующих групп.¹⁴

Как правило, занятия проводились в одну смену с утра. Длительность урока составляла 45 минут, а количество академических часов не превышало 8 в обычные дни, и 6 часов в субботу. Таким образом шестидневная нагрузка составляла 46 учебных часов. Составление и утверждение учебных планов, вопросы методики преподавания, а также организации учебного процесса, успеваемости, допуска к экзаменам решались педагогическими советами УКК.¹⁵

В 1952-1956 гг. обучение велось по программам, централизованно утвержденным Министерством Морского Флота для специальностей «штурман малого плавания» и «механик-дизелист», а так же по программам утвержденным УУЗ министерства. Основной формой контроля по всем дисциплинам были зачеты, а в группах, обучавшихся по программам повышения квалификации, экзамены принимала комиссия ДВ пароходства под председательством капитана порта. Ежемесячно проводились итоги успеваемости по группам. При необходимости вопросы о неуспеваемости курсантов рассматривались педагогическими советами, которые принимали решения о возможном исключении тех или иных обучающихся. Как свидетельствуют архивные документы, обычно в начале курса успеваемость курсантов была ниже, в конце выше, что объясняется постепенной их адаптацией к условиям обучения.

Следует заметить, что общий уровень успеваемости курсантов был высок. Так, в 1956 г. средний балл на государственных экзаменах в группах новой подготовки составил 4,3. Экзамены на «хорошо» и «отлично» сдали 83% всех курсантов. Общий средний бал экзаменов по группам усовершенствования в 1956 г. составил 4,2. Каждому курсанту, повышающему свою квалификацию, выдавалось удостоверение об окончании курсов с указанием оценок, полученных на экзаменах. Сохранились некоторые данные относительно дисциплины. Так, например в отчете о работе УКК ДВМП за 1957 г. указывается на то, что в этом году за пропуски занятий всего были объявлены выговоры 5 курсантам, а замечания 6. Двое курсантов из группы штурманов малого плавания за прогулы и неуспеваемость были отчислены¹⁶.

Непременной частью системы повышения квалификации и первоначальной подготовки было политическое просвещение. В УКК проводились плановые занятия по истории КПСС и политические занятия по текущей политике. Политическое просвещение было частью политико-массовой работы трудового коллектива п/х «Долинск», на котором располагалась база УКК, и велось на основании плана политико-воспитательной работы. В числе запланированных мероприятий были лекции, доклады, вечера, фестивали, работа кружков и т.д. Например, в 1957 г. на п/х «Долинск» выпускалась стенная газета «За кадры», юмористическая газета «Гак». Комбинат располагал библиотекой, которая обеспечивала курсантов художественной, политической и учебной литературой. В свою очередь, руководство комбината требовало от трудового коллектива не только преподавания дисциплин и передачи собственного опыта профессиональной деятельности морской специальности, но и привития высоких морально - нравственных качеств как будущих командиров флота.¹⁷

Первые 13 лет комбинат готовил преимущественно кадры командного состава. За это время было подготовлено более 2000 специалистов. Курсы усовершенствования командного состава окончили свыше 1500 человек. Большую роль играл комбинат в подготовке массовых специальностей плавсостава. Так, индивидуально-бригадным методом с 1958 до 1975 г. на базе УКК было подготовлено свыше 11 тысяч человек, т.е в среднем по 600 человек в год. В порядке индивидуального обучения ежегодно повышали свою квалификацию без отрыва от производства 300-400 чел.¹⁸

В 1976 г. отделы кадров провели анализ качественного и количественного состава работающих на флоте и береговых предприятиях пароконств

мастеров, стивидоров, боцманов, бригадиров докеров- механизаторов и разработали меры по улучшению их качественного состава. Первоочередной задачей стало обязательное повышение квалификации на базе учебно-курсовых комбинатов парокходств и их предприятий.

В последующие годы система подготовки и повышения квалификации рабочих различных профессий для флота и береговых предприятий в учебно-курсовых комбинатах парокходства была усовершенствована и расширена¹⁹.

---

¹ Зеленцов В.В. Морской транспорт Дальнего Востока во второй половине XX века. - Владивосток: Дальнаука, 2003. - С.14

² Там же. С. 16.

³ Там же. С. 19.

⁴ Там же. С. 20.

⁵ Там же. С. 81.

⁶ Островский Ю.И. и др. Дальневосточное морское парокходство. - Владивосток, 1980. С. 506.

⁷ Там же. С. 510-511

⁸ Там же. С. 511

⁹ Там же.

¹⁰ Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. 46 Оп. 77. Д. 891 Л. 169. Отчеты портов ДВ парокходства о подготовке и повышению квалификации кадров за 1 полугодие 1955,1-3 кв. 1956,1957гг.

¹¹ ГАПК. Ф. 46 Оп.77. Д. 899 Л. 22-23. Отчеты по подготовке и повышению кадров за 1956 г.

¹² Островский Ю.И. и др. Указ. соч. С. 511.

¹³ ГАПК. Ф. 46 Оп.77. Д. 899. Л. 23-24. Отчеты по подготовке и повышению кадров за 1956 г.

¹⁴ Там же.

¹⁵ ГАПК. Ф. 46 Оп.77. Д. 891 Л. 169. Отчеты портов ДВ парокходства о подготовке и повышению квалификации кадров за 1 полугодие 1955,1-3 кв. 1956,1957 гг.

¹⁶ ГАПК. Ф. 46 Оп.77. Д. 899 Л. 27-28 Отчеты по подготовке и повышению кадров за 1956 г.

¹⁷ ГАПК. Ф. 46 Оп.77. Д. 891 Л. 171-172 Отчеты портов ДВ парокходства о подготовке и повышению квалификации кадров за 1 полугодие 1955,1-3 кв. 1956,1957 гг.

¹⁸ Островский Ю.И. и др. Указ. соч. С. 510-511.

¹⁹ Зеленцов В.В. Указ. соч. С.81.

«ВЕСТНИК ДВО РАН» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

О.А. Юшкова

аспирант кафедры истории и политологии ФСУ ИСППУ
МГУ им. адм. Г.И. Невельского

«Вестник ДВО РАН»- научный и общественно-политический журнал Президиума Дальневосточного отделения Российской Академии наук. Первый номер «Вестника Дальневосточного отделения академии наук СССР» вышел в 1932 году, когда был открыт Дальневосточный филиал Академии наук СССР. Для руководства филиалом общим собранием АН СССР 28 февраля 1932 г. был избран Президиум, председателем которого стал известный учёный, академик, вице-президент АН СССР, Владимир Леонтьевич Комаров. В этом же году он стал и главным редактором журнала. Первые опубликованные в журнале статьи в большинстве своём имели резюме на английском или немецком языках. Название на обложке печаталось на русском, английском, китайском и корейском языках. На основании этого факта можно предположить, что журнал изначально создавался как средство научной коммуникации, а поднимавшиеся в нем проблемы имели для развития науки значение единого феномена.

На основе анализа статей, опубликованных в журнале в первые годы существования ДВФ АН СССР можно составить представление об основных проблемах, вставших перед новой академической структурой. Страницы журнала отражали весь спектр событий, происходящих во время становления и развития Дальневосточного филиала АН СССР. В журнале опубликовались статьи, которые касались приоритетных направлений в исследованиях Дальнего Востока. За семилетие существования журнала было издано всего 33 номера. Журнал публиковал статьи, посвященные исследованиям учёных филиала по ряду важнейших научных проблем. Например, в результате усилий геологов были открыты оловянно-свинцовые месторождения, на базе которых в будущем возникли крупнейшие предприятия горнорудной промышленности страны. Биологи и химики успешно решали многие проблемы сельскохозяйственного производства. Проводилась многообразная работа по изучению флоры и фауны края, изучались медоносные, лекарственные, кормовые растения Дальнего Востока. Такими иссле-

дованиями занимались талантливые молодые учёные, которые в будущем стали гордостью академической науки Н. С. Кабанов, Н. П. Колесников, А. И. Куренцов, Г. П. Воларович, А. П. Саверкин, В. М. Савич, А. Н. Криштофович.¹ Их статьи публиковались практически в каждом номере журнала.

К началу 1939 года ДВФ АН СССР, представлял собой крупное комплексное научно-исследовательское учреждение, в состав которого входили Химический и Геологический институты, почвенно-ботанический и зоологический секторы, лаборатории пресноводной и морской гидробиологии, Горно-таежная и телесейсмическая станции, заповедники Супутинский и Кедровая падь, библиотека, издательство². Как орган президиума ДВФ АН СССР «Вестник» испытал на себе все перипетии развития академической науки. В 1937-1938 гг. были арестованы ведущие преподаватели восточного, химического, физического факультетов Дальневосточного государственного университета. Они обвинялись в участии контрреволюционной организации. Востоковедам, химикам предъявили страшное обвинение - шпионаж в пользу Японии, измена Родине. 25 апреля 1938 г. состоялся суд над десятью преподавателями востоковедами, из которых 8 - А.В. Войлошников, Н.П. Овидев, К.П. Феклин, К.А. Харнский, З.Н. Матвеев, Е. Нельгин, И.Т. Быков, И.С. Менк были приговорены к расстрелу и в тот же день расстреляны. Расстреляны были преподаватели И.А. Клюкин, А.А. Смоллер, Т.С. Юркевич, А.И. Яшин, бывший директор университета А.В. Пономорев, а некоторые приговорены к большим срокам лишения свободы. От такого удара университет не смог оправиться. В июле 1939 г. пришёл приказ о закрытии университета.³ Разгром университета отразился на всей дальневосточной науке. В этом же году прекращает свою работу Дальневосточный филиал академии наук СССР. А вместе с ним в 1939 г. была прекращена и работа журнала.

Воссоздание главного научного издания дальневосточной академической науки напрямую связано с образованием в 1987 г. ДВО АН СССР на базе Дальневосточного научного центра. Выпуск журнала «Вестник ДВО АН СССР» был возобновлен по ходатайству Президиума ДВО РАН и Президиума АН СССР лишь в 1990 году. Его редактором стал первый заместитель Председателя ДВО академик А.И. Крушанов, который к сожалению руководил журналом в течение одного года. В 1991 г. было принято решение об организации Дальневосточного отделения Российской академии наук и в этом же году по предложению Председателя ДВО академика Г.Б. Елякова редактором «Вестника ДВО РАН» стал академик РАН, доктор

биологических наук, профессор кафедры общей экологии ДВГУ, почётный директор Института биологии моря, вице-президент Гидробиологического общества РАН, действительный член Российской экологической академии, автор и соавтор более 300 опубликованных работ А.В. Жирмунский⁴.

Опытный организатор, знаток журнального дела и научной специфики изданий с богатейшим опытом создания журналов «Цитология» и «Биология моря», член редколлегии и редакционных советов многих российских и международных журналов: «Физиологический журнал СССР», «Экология», «Marian Ecology, Progress Series» (Ольдендорф, Германия), «Marian Ecology» (Берлин, Гамбург), «Известия РАН, серия биология», «Журнал общей биологии», «Журнал восточной медицины» (Нижний Новгород), «Свет» («Природа и человек»)⁵. Одновременно А.В. Жирмунский был председателем Редакционно-издательского совета Дальневосточного отделения РАН.

На протяжении десяти лет Алексей Викторович ставил перед журналом основную цель «информировать о важнейших научных событиях и направлениях деятельности ДВО РАН, региональных вузов и отраслевых научных институтов»,⁶ тем самым он хотел объединять дальневосточных ученых. Эта цель до сих пор является основной для журнала.

А.В. Жирмунский стремился сделать журнал доступнее для более широкого круга учёных, академиков и вузовской молодёжи. И это отражалось в характере статей. В журнале регулярно публиковались воспоминания видных деятелей науки, опубликовывались статьи и тексты докладов, посвященных юбилейным датам. Приведём в пример доклад Г.Б. Елякова «60 лет развития академической науки»⁷. В своем докладе Г.Б. Еляков делает краткий экскурс в историю, описывает самое начало развития академической науки, её положение в тяжёлые военные годы, так же охватывает и послевоенные годы, становление ДВНЦ вплоть до преобразования его в Дальневосточное отделение. В своем докладе Г.Б. Еляков охватил достаточно большой период развития академической науки: с 1928 г. по 1991 год.

В номере 5-6 журнала за 1994 г. была опубликована большая, юбилейная статья об истории и принципах развития Дальневосточного государственного университета, которую написали В.И. Курилов и Б.Л. Резник⁸. В статье говорится о восстановлении университета, об открытии новых кафедр, которые были и остаются важными как для исследовательской работы университета, так и для работы Дальневосточного отделения РАН. Авторы отмечают взаимодействие университета с Дальневосточным отделением РАН, тесную связь ДВГУ с отраслевыми институтами ДВО РАН. В

университете преподавали многие сотрудники ДВО РАН. Некоторые выдающиеся учёные занимали должности заведующих кафедр, такие как В.Г. Лифшиц, А.С. Клещев, А.М. Короткий, А.В. Жирмунский. В этом же номере журнала была опубликована статья Е.В.Васильевой «Социально-политические аспекты трансформации образа науки в условиях советского Дальнего Востока»⁹. Автор статьи разделяет академическую науку в целом на три образа, которые проецирует на науку Дальнего Востока. В статье автор отмечает, что академическая наука Дальнего Востока практически полностью зависела от идеологии партии и от политической ситуации в стране на протяжении 60 лет, начиная с 1920 года по 1980 год. В статье так же показано отношение дальневосточных учёных к науке в целом. Автор отмечает, что у дальневосточной интеллигенции образ науки значительно отличался от образа науки в центральной части России. Конечно, наука на Дальнем Востоке была значительно слабее, чем в центральных городах России. Научная интеллигенция в центральной части страны была более квалифицирована и уже в 30-е годы академическая наука развивалась несколько в другом русле, затрагивая более обширные научные аспекты, нежели наука Дальнего Востока. Автор рассматривает изменения образа науки в трёх периодах: до военный период (начало становления академической науки на Дальнем Востоке, начиная с 1920-х годов), тяжёлые военные годы и после военный период до 1980-го года. На протяжении этого длительного периода научная интеллигенция понимала образ науки по-разному. Не менее интересна статья, написанная Е.В.Васильевой «Из истории науки Дальнего Востока в 20-30-е годы»¹⁰. В статье автор описывает историю становления академической науки, формирование научных кадров, сравнивает квалификацию дальневосточных учёных и учёных центральной части России.

Каждая статья, опубликованная в этот период в журнале сопровождалась аннотацией на английском языке. Это давало возможность иностранным партнерам без труда познакомиться с интересующим их материалом. В 1998 г. в журнале была введена новая рубрика «Лекторий». А.В. Жирмунский надеялся, что эту рубрику смогут читать молодые люди, и люди которые слабо разбираются в научных вопросах. Со временем большее внимание журнал стал уделять проблемам биологии, которые часто перекликались с другими науками. Естественно, научные интересы редактора отразились на характере и на публикациях журнала. В последствии такие статьи стали опубликовываться в рубрике «Экология». А.В. Жирмунский старался, как можно больше опубликовывать статьи о мировом океане, о географии

морского дна, об экономике Дальнего Востока и конечно присутствовали статьи, отражающие историю академической науки. В основном статьи имели описания исследований в области биологии моря; так же главной темой выпусков журнала были науки о Земле. При нём сформировался нынешний облик журнала, и сложились требования к его авторам. К работе в редколлегии журнала были привлечены академики РАН: В.А. Акуличев, В.М. Бузник, П.Г. Горовой (зам.главного редактора). Члены-корреспонденты РАН: П.Я. Бакланов, В.И. Гончаров, П.А. Минакир, В.А. Стоник, А.И. Ханчук. Ведущие учёные: А. Л. Тимофеевич, И.Н. Говоров, В.Л. Ларин (зам.главного редактора), Б.И. Лебедев, Б.Л. Резник. Бессменным членом редколлегии стала кандидат филологических наук: Г.Ф. Низяева

Редакция журнала:

Г.Б. Арбатская, Г.А. Веренцова- редактор электронного набора, С.А. Миронова - переводчик, Г.П. Малых - с 1996г.ответственный секретарь журнала, С.А. Машкин-с 1992г.редактор отдела биологии и химии, А.П. Романенко - с 1989г. редактор отдела физики, математики, техники¹¹.

20 октября 2000 г. ушёл из жизни главный редактор журнала «Вестник ДВО РАН» академик РАН Алексей Викторович Жирмунский. В январе 2001 г. На этот пост был назначен учёный секретарь ДВО РАН, академик П.Г. Горовой. Под его руководством журнал стал шире публиковать статьи научных институтов территориально расположенных в других субъектах федерации.

В 2002 г. возглавил «Вестник ДВО РАН» академик РАН, председатель Президиума ДВО РАН В.И. Сергеенко.

Новый главный редактор не стал ломать структуру журнала и преследует те же цели, что и А.В. Жирмунский. Многие рубрики не изменились, но добавились и новые. Такие как «Науковедение», «Химия», «Геология», «Стратегическое планирование», «Мировая экономика и «Международные отношения». Так же не значительно изменился состав редакционной коллегии. Не значительные изменения претерпела редакционная коллегия журнала, в которую вошли академики РАН: Ю.Н. Журавлёв; члены-корреспонденты РАН: В.Г. Лифшец (зам.главного редактора); ведущие учёные: А.В. Адрианов, Л.Т. Ащепков.

Сегодня «Вестник ДВО РАН» издаётся с периодичностью по шесть номеров в год. Содержание каждого номера делится на определённые рубрики. Анализируя содержание опубликованных статей журнала можно выделить главные рубрики, на которые с самого начала издания журнала об-

ращалось внимание. Это «экология», «экономика», «география», «геология», «биология», «науки об океане», «науки о Земле». Журнал отразил в основном теоретические и прикладные темы академической науки Дальнего Востока.

В тяжелые 90-е годы, в журнале преимущественно публиковывались статьи, касающиеся организации академической структуры. На страницах журнала можно проследить процесс формирования Дальневосточного отделения РАН и основных научных институтов. Не случайно в 90-е годы главной задачей Дальневосточного отделения было всестороннее развитие фундаментальных и прикладных исследований. В статье А.П. Деревянко «Наука: пути выживания», опубликованной в журнале рассматриваются факторы, которые препятствовали развитию академической науки: слабое финансовое обеспечение региона, нехватка денежных средств отразилась на развитии академической науки на Дальнем Востоке. На развитие академической науки сказывалось и общее тяжелое экономическое положение страны. С 1991 г. реальный объём финансирования Дальневосточного отделения сократился в целом в 7 раз. Это отражало общую тенденцию развития академической науки в стране. Если в 1990 г. на неё было потрачено 6,4 % национального дохода, то уже через два года от показателя составила, всего 2,2%¹². Этих средств было явно недостаточно для полноценного развития научных исследований, обеспечения функционирования научных институтов и работы учёных. Резкий спад в промышленности практически лишил институты возможности получения дополнительных средств. Всё это привело к значительным потерям. Так численность работающих в ДВО РАН сократилась почти на 40%. Возникли трудности и с научным оборудованием, его практически перестали обновлять, что привело к сложностям в проведении научных экспедиций. Перестал производиться ремонт судов, вследствие чего в критическом состоянии оказался научно-исследовательский флот, и это также естественно тормозило развитие научных исследований. Из-за сокращения сухопутных исследовательских экспедиций в тяжёлом положении оказались институты биологического, геологического и географического профиля. Серьёзные проблемы возникли в социальной сфере. В 1996 г. строительство жилых домов для научных сотрудников и их семей было приостановлено. Более 2000 семей ждали улучшения жилищных условий. Единственное академическое общежитие в г. Владивостоке на 85% было заселено семьями¹³.

Всё-таки не смотря на трудности, научные исследования не останавливались. Их результаты нашли своё отражение на страницах журнала в постоянных рубриках «Экология», «Науки о Земле», «Изучение мирового океана», «Биология моря». На протяжении всей организационной работы Дальневосточного отделения РАН эти направления оставались приоритетными. Дальневосточные учёные продолжали исследовательские экспедиции, на сколько это было возможно в условиях того времени. В «Вестнике ДВО РАН» продолжали публиковаться статьи, отражающие результаты этих исследований.

Одной из важнейших рубрик журнала оставалась рубрика «Экология». В ней были собраны практически все статьи, которые касаются биологии, биологии моря, экологии моря. Самостоятельный сюжет нашедший отражение на страницах журнала - история академической науки. Количество публикаций неуклонно увеличивалось. Так, если за период с 1991-2000 гг. на страницах «Вестника» было опубликовано 17 статей по истории академической науки, то в 2000-2008 гг. их количество возросло до 27 статей. Большая часть статей была посвящена анализу достижений в отдельных отраслях, проблемам организации и развития структуры Дальневосточного отделения РАН. Для нас такие статьи имеют особое значение, поскольку являются источником ценной информации, по истории изучения академической науки. Отметим несколько статей наиболее познавательных публикаций. Прежде всего это статьи Васильевой Е.В. «История становления науки на Дальнем Востоке (начало XX века.- середина 1950-х годов)». В этой статье говорится о трудностях становлении науки на Дальнем Востоке в военное, и после военное время, рассматривает проблемы, возникавшие при формировании структуры Дальневосточного филиала АН СССР и пути их решения¹⁴. Не менее интересна другая работа, которая опубликована была в журнале, Васильевой Е.В. «О мировоззрении дальневосточных учёных первой половины XX века»¹⁵, в которой рассматривает восприятие дальневосточных учёных к проблемам развития академической науки, их видение причин, по которым дальневосточная академическая наука медленно развивалась.

Подводя итоги, отметим - журнал «Вестник ДВО РАН» за сравнительно небольшой срок своего существования превратился в авторитетное научное издание, высокий статус которого подтвержден включением его в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соиска-

ние учёных степеней доктора и кандидата наук. Сегодня это академическое издание является для нас важным источником по истории становления и развития академической науки на российском Дальнем Востоке.

---

¹ Официальный сайт ДВО РАН – [электронный ресурс] – адрес доступа <http://www.febras.ru/history/history3239.html>

² Там же.

³ Ермакова Э.В. , Георгиевская Е.А. Университет: страницы прошлого//Вестник ДВО РАН. 1994. №5-6. С.25

⁴ Моисеенко В.Г. Пора зрелости и расцвета//Вестник ДВО РАН. 2001. №6. С.3

⁵ Малых Г.П. Памяти главного редактора журнала академика РАН Алексея Викторовича Жирмунского// Вестник ДВО РАН. 2000. №6. С.3

⁶ Там же, С.4

⁷ Еляков Г.Б 60 лет развития академической науки на Дальнем Востоке// Вестник ДВО РАН. 1992. №5-6. С.3

⁸ Курилов В.И., Резник Б.Л. История и принципы развития Дальневосточного государственного университета//Вестник ДВО РАН. 1994. №5-6. С.5

⁹ Васильева Е.В. Социально-политические аспекты трансформации образа науки в условиях советского Дальнего Востока// Вестник ДВО РАН. 1994. №5-6. С.179

¹⁰ Васильева Е.В. Из истории науки на Дальнем Востоке//Вестник ДВО РАН. 1997. №6. С.97

¹¹ Вестник ДВО РАН. 1996. № 6. С.93

¹² Деревянко А.П Наука: пути выживания// Вестник ДВО РАН. 1992. №6. С. 146

¹³ Там же, С. 146.

¹⁴ Васильева Е.В. История становления науки на Дальнем Востоке (началоXX в.- середина 1950-х гг.) // Вестник ДВО РАН. 2007. №1. С.114

¹⁵ Васильева Е.В. О мировоззрении дальневосточных учёных первой половине XX века// Вестник ДВО РАН. 2005. №5. С.98

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ LA MATURITÉ

ЕЖЕГОДНЫЙ ОТЧЕТ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ВУЗА О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ КАК НАУКОВЕДЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Д.А. Литошенко

канд. ист. наук, доцент кафедры истории и политологии ФСУ ИСППУ
МГУ им. адм. Г.И. Невельского

За время, которое было затрачено на написание этой статьи, а писалась она непросто долго и процесс ее сотворения сопровождался поистине «танталовыми муками», произошли некоторые изменения в практике управленческого документооборота, обеспечивающего научно-исследовательскую деятельность кафедр образовательных учреждений высшего профессионального образования. Произошедшие изменения, от части, предвосхищают те шаги, к которым, изначально, мы намеревались призвать на страницах настоящей статьи. Смысл названных перемен заключается в том, что, в некоторых вузах, ежегодный отчет кафедры (в данном случае – аннотированный отчет) о научно-исследовательской работе официально признан разновидностью научной продукции (определенного, материального результата научно-исследовательской деятельности). По всей видимости, именно понимание отчета кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования о научно-исследовательской работе, как результата интеллектуальной деятельности соответствующего научно-педагогического коллектива¹, послужило основой смещения акцентов и трансформации точки зрения на природу данного документа.

Произошедшие перемены, помимо всего прочего, обостряют, на первый взгляд, противоречие между заявленной нами исследовательской позицией и той, которой придерживается М.Р. Каменева, и которая нашла отражение в ряде ее работ². Смысл отстаиваемой уважаемой коллегой позиции сводится к тому, что ежегодные отчеты подразделений вуза о научно-исследовательской работе, в силу их документального характера, следует интерпретировать в источниковом ключе, т.е. - как своеобразный «исторический» источник. Однако, как нам представляется, указанное противоре-

чие, в действительности, носит мнимый характер. Дело в том, что выявленное противоречие может быть преодолено (снято) путем незначительного смещение акцентов, в результате которого ежегодный отчет подразделения вуза о научно-исследовательской работе предлагается интерпретировать как историографический источник, а построенные на его основе научные разработки понимать в качестве историографических исследований.

Всякому, кто хоть в малой степени знаком с реалиями деятельности высшей школы, особенно с управленческой работой в этой сфере, известно, что обязательным компонентом, порождённой административными потребностями вузовского менеджмента, системы документооборота выступает ежегодный отчёт структурного подразделения: лаборатории, кафедры, факультета, института о научно-исследовательской работе. Так как кафедра образовательного учреждения высшего профессионального образования является его основным учебно-научно-методическим структурным подразделением, представляющим собой формально организованное объединение (коллектив) лиц профессорско-преподавательского состава и научных работников одной или нескольких тесно связанных между собой отраслей знаний³, т.е., иными словами, выступает в качестве первичной ячейки крупномасштабной организационной структуры, действующей как в пределах одного, отдельно взятого вуза, так и в рамках всей отечественной системы высшего профессионального образования, именно по этой причине наше внимание в рамках настоящей работы будет сосредоточено исключительно на ежегодном отчете кафедры о научно-исследовательской работе, выступающем одним из базовых компонентов системы документооборота, обеспечивающего управление научно-исследовательским и инновационным потенциалом высшей школы.

Обозначенные выше соображения о роли и месте кафедры в организационной структуре современной отечественной высшей школы, а также о значении, которое имеет ежегодный отчет кафедры о научно-исследовательской работе в системе управленческого документооборота кафедры и образовательного учреждения высшего профессионального образования в целом, делают весьма закономерным заключение о том, что, рассматриваемый документ являясь частью сложного управленческого механизма чрезвычайно непростого объекта управления, каковым, безусловно, выступает современная высшая школа, не может быть подготовлен иначе как в результате серьезного прикладного исследования. В силу того, что в центре внимания подобного рода исследования находится именно научно-

исследовательская деятельность «коллектива лиц профессорско-преподавательского состава и научных работников одной или нескольких тесно связанных между собой отраслей знаний», поэтому само это исследование является науковедческим. Такова исходная гипотеза предпринимаемого нами на страницах настоящей статьи исследования.

«Священные тексты» современного вузовского менеджмента содержат в себе сентенции, наподобие следующей: «главная роль в организации научной работы на кафедре принадлежит заведующему кафедрой – именно он определяет направления исследовательской деятельности, формирует научный коллектив, оказывает существенное влияние на проведение исследований. Он призван решать проблемы самого разного порядка – исследовательские, организационно-административные, воспитательные, межличностные, социально-психологические. Основу эффективности каждого из его решений составляют соответствующие знания и способности»⁴. В приведенном пассаже нашему вниманию представляется «совершенно мудрый муж», «паладин света и разума» принявший на свои плечи тяготы забот об общем благе. Нет особой нужды говорить о том, что этот идеальный образ заведующего кафедрой не имеет полных аналогов в реальности. Активно культивируемая в последнее время в вузовском менеджменте парадигма вызывает к жизни несколько иной тип руководителя высшей школы младшего звена – исходя из соображений корректности, назовем его – профанным управленцем. Справедливости ради необходимо признать, что и этот персонаж представляется, по большей части, теоретической абстракцией, но, выступая эталонным образчиком, через механизм отбора человеческого материала для исполнения управленческих функций соответствующего уровня, находит частичное воплощение в реальности.

Несмотря на то, что профанный управленец, как специфический тип вузовского руководителя младшего звена, весьма ангажирован популярной в настоящее время парадигмой менеджмента высшей школы, тем не менее, подлинные его представители, все еще остаются весьма редкими на просторах образовательного пространства отечественного высшего профессионального образования. В реалиях современной отечественной высшей школы данный тип вузовского руководителя воплощается в достаточно многочисленной генерации заведующих кафедрами, пребывание которых в должности зиждется на обладании ими выдающимися способностями в различных сферах жизнедеятельности возглавляемых ими подразделений и одноименных научно-педагогических коллективов: организационно-

управленческой, учебной, методической, научно-исследовательской, профориентационной, хозяйственной, информационно-коммуникативной, коммерческой и др. Обладая «талантом» в одной или нескольких из указанных сфер, заведующий кафедрой, как правило, демонстрирует как максимум средний – как минимум низкий уровень способностей во всех остальных областях. В сложившейся ситуации, в целях эффективной реализации возложенной на него управленческой функции, заведующий кафедрой прибегает к делегированию части своих полномочий ответственным (заместителям) по соответствующим направлениям деятельности. Одним из таких, базовых и приоритетных для кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования направлений деятельности выступает научно-исследовательская работа.

Итак, нам удалось, пусть и умозрительно, определить место, занимаемое ежегодным отчетом о научно-исследовательской работе в системе управления кафедрой образовательного учреждения высшего профессионального образования, в рамках которой ему предписана роль базового компонента управленческого документооборота. Более того, стало очевидным, что подготовка подобного рода документа представляет собой разновидность профессионализированной интеллектуальной деятельности, процесс которой требует для своей эффективной реализации определенных способностей, предварительной подготовки и опыта. Следовательно, без преувеличения, можно вести речь о том, что получаемый в результате названной деятельности интеллектуальный продукт является по сути своей исследованием.

Являясь исследованием, ежегодный отчет кафедры о научно-исследовательской работе, с необходимостью, должен обладать некоторым набором атрибутивных характеристик, генетически присущих научным исследованиям как таковым: контекстом соответствующей исследовательской традиции, целью, задачами, объектом и предметом, структурой, методологией, источниковой (информационной) базой, объективным характером принципиально верифицируемого результата. Возьмем на себя труд обнаружить наличие названных атрибутивных черт у ежегодного отчета кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования о научно-исследовательской работе и рассмотреть, вкратце, каждую из них в отдельности.

В первую очередь, следует оговориться о том, что ежегодный отчет кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования о научно-исследовательской работе, как исследование и вид научной

продукции, отражающий результаты данного исследования, обладает, в этом плане, без преувеличения уникальными характеристиками, выступая базовым компонентом собственной исследовательской традиции, остальными «кирпичиками» которой являются такие же ежегодные отчеты как и он сам. Что же касается более привычной части исследовательской традиции (уже подлинно синоптической), то здесь, надо признать, наличие «досадной лакуны», «целины не паханной», а может быть даже «сплошного «белого пятна»». Чего греха таить, но гораздо большим вниманием у исследователей, методологов и авторов, в других литературных жанрах пользуется процесс планирования научно-исследовательской работы, нежели отчетность о её результатах⁵. Ежегодные отчеты кафедр образовательных учреждений высшего профессионального образования о научно-исследовательской работе, весьма незаслуженно, с нашей точки зрения, обойдены вниманием в имеющейся науковедческой литературе. В связи с этим, представляется необходимым исправить допущенную несправедливость.

Цель ежегодного отчета кафедры о научно-исследовательской работе состоит в формировании объективного, комплексного и достоверного представления о результатах исследовательской, научно-организационной, научно-методической и экспертной деятельности представителей рассматриваемого научно-педагогического коллектива, в своей совокупности образующих содержательный задел не только для дальнейших фундаментальных и прикладных разработок, но и для инновационной трансформации полученного интеллектуального продукта. Для достижения поставленной цели в процессе подготовки ежегодного отчета кафедры о научно-исследовательской работе формулируется и последовательно решается комплекс задач: сбора информации; структурирования полученных сведений; выявление количественных и качественных характеристик диагностированных результатов научно-исследовательской деятельности; выявление «точек роста» – заделов для дальнейших «продвинутых» фундаментальных и прикладных исследований и инновационной трансформации интеллектуального продукта; диагностика текущих тенденций изменения динамики научно-исследовательской деятельности и объемов научной продукции как для всего рассматриваемого научно-педагогического коллектива в целом, так и для его отдельных членов; соотнесение выявленных актуальных тенденций с характеристиками, полученными в результате мониторинга результатов научно-исследовательской деятельности кафедры на протяжении ряда предшествующих лет; построение модели прогноза развития коллек-

тивной и индивидуальной научно-исследовательской деятельности; выработка предложений по совершенствованию предметно ориентированной (проектной) организации и управления научно-исследовательской деятельностью. Справедливости ради следует признать, что названные задачи решаются в ходе подготовки конкретных отчетных документов в весьма различной степени, более того, перечень реально решаемых задач в рамках того или иного, конкретного ежегодного отчета кафедры о научно-исследовательской работе, носит, без преувеличения, уникальный характер.

Несколько слов следует посвятить объекту и предмету, предпринимаемого в процессе подготовки ежегодного отчета кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования о научно-исследовательской работе, исследования. В данном случае, объектом исследования выступают результаты деятельности соответствующего научно-педагогического коллектива в научно-исследовательской сфере. Предметом же подобного рода исследования необходимо признать количественные и качественные характеристики (особенности) процесса и результатов научно-исследовательской деятельности рассматриваемого научно-педагогического коллектива в целом и его отдельных представителей.

В полидисциплинарной (философской, экономической и методологической) науковедческой литературе можно встретить ряд моделей структурной организации научного исследования. Наиболее простой, бесхитростной, но, в то же время, и удобной для использования, представляется четырех частная модель структурной организации научного исследования, включающая в себя такие компоненты как: 1) постановка проблемы; 2) сбор или подбор фактов; 3) выдвижение гипотезы; 4) решение исходной проблемы в рамках сформулированной теории (подтвержденной, доказанной гипотезы)⁶.

В данном случае, в рамках процесса подготовки ежегодного отчета кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования о научно-исследовательской работе, постановка проблемы, как правило, определяется необходимостью создания отчетной документации о соответствующей стороне деятельности конкретного подразделения вуза и одноименного ему научно-педагогического коллектива, продиктованной требованиями, изложенными в специально созданном директивном документе (распоряжении заместителя руководителя образовательного учреждения высшего профессионального образования по научной работе). Проблема, решение которой приводит к созданию ежегодного отчета кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования о

научно-исследовательской работе, в значительной степени, определяется необходимостью получения сведений о формах и результатах научно-исследовательской деятельности, предусмотренных документационным обеспечением системы управления вузовской наукой, действующей в рамках сферы ответственности того или иного федерального органа государственной власти (чаще всего – Министерства образования и науки Российской Федерации)⁷. Поставленная проблема конкретизируется, получает дальнейшее развитие в технологическом ключе в рамках базовой гипотезы исследовательской деятельности в процессе подготовки ежегодного отчета кафедры о научно-исследовательской работе, содержательным ядром которой сама и выступает.

Сбор или подбор фактографического материала осуществляется путем изучения предоставленных лицами профессорско-преподавательским составом и, как правило, аспирантами и соискателями кафедры. На этом этапе предоставленные сведения подвергаются придирчивой критике и глубокому, всестороннему анализу. Смысл осуществляемых процедур заключается в корректировке ошибочных и устранении недостоверных сведений. В результате удается избавиться от искажающих, «шумовых» (социальных, психологических, демографических и др.) контекстов и наслоений, и получить набор, в достаточной степени, однородных данных – фрагментов мозаики, пригодных для формализации, измерения и описания, что позволяет, в дальнейшем, сформировать развернутую, детализированную и реалистичную картину научно-исследовательской деятельности рассматриваемого научно-педагогического коллектива, а так же его отдельных членов.

Что же касается выдвижения гипотезы, то специфика ежегодного отчета кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования о научно-исследовательской работе заключается в том, что исходный тезис изыскательской процедуры, положенной в его основу носит внешний по отношению к данному документу характер и формулируется лицами, не имеющими, как правило, прямого отношения к его созданию. Подобного рода гипотеза воплощается в предлагаемой для заполнения формы ежегодного отчета о научно-исследовательской работе. В данном случае гипотеза заключается в том, что сведения, заносимые в соответствующие разделы формы должны в полной мере характеризовать все аспекты, стороны и грани научно-исследовательской деятельности кафедры. Надо признать, что исходная гипотеза, лежащая в основе ежегодного отчета кафедры образовательного учреждения высшего профессионального обра-

зования, может носить либо избыточный, либо недостаточный характер. В первом случае, многие разделы отчета оказываются не содержащими сведений в силу того, что научно-исследовательская деятельность конкретной кафедры может вовсе и не отличаться требуемыми характеристиками (формами, результатами, инициативами и др.)

В отношении решения исходной проблемы в рамках сформулированной теории, т.е. при помощи подтвержденной, доказанной в ходе исследования гипотезы, применительно к ежегодному отчету кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования о научно-исследовательской работе, следует отметить, что наличие как можно большего объема сведений в каждом разделе предлагаемой формы отчета, отсутствие пустых, незаполненных информацией разделов отчета, все это свидетельствует о соответствии научно-исследовательской деятельности рассматриваемого научно-педагогического коллектива требованиям и критериям, определенным для оценки ее результатов. При подобном раскладе проблема, поставленная перед началом работы по подготовке отчета кафедры о научно-исследовательской работе оказывается решенной, а выдвинутая для решения поставленной проблемы, таким образом, получает подтверждение и проходит беспристрастную проверку на истинность, путем практического использования результатов самого исследования в управлении научно-исследовательской деятельностью как на уровне отдельно взятой кафедры, так и всего образовательного учреждения высшего профессионального образования в целом.

Таким образом, становится очевидным, что структура процесса подготовки ежегодного отчета кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования о научно-исследовательской работе, в полной мере, соответствует структурной модели процесса научного исследования, следовательно сам ежегодный отчет кафедры о научно-исследовательской работе является объектом научной продукции, содержащим в себе результат соответствующей исследовательской работы, т.е. безусловно, выступает – научным исследованием. Позволим себе предпринять попытку подтвердить сделанный вывод при помощи других моделей структурной организации научного исследования. И, в случае получения положительных заключений, тезис об обладании ежегодного отчета кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования о научно-исследовательской работе признаками природы научного исследования, может быть признан полностью доказанным.

Более развернутая модель структурной организации научного исследования включает в себя шесть этапов:

- I. Постановка проблемы;
- II. Познание предмета исследования;
- III. Методологическое решение проблемы;
- IV. Методическое решение проблемы;
- V. Внедрение методических рекомендаций в практику;
- VI. Результаты исследования⁸.

Следует отметить, что наличие тех атрибутивных характеристик ежегодного отчета кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования о научно-исследовательской работе как научного исследования, о которых идет речь в рамках первых двух этапах данной модели структурной организации исследовательского процесса: постановка проблемы и познание предмета исследования, уже было нами подтверждено, отчасти в рамках ранее рассмотренной модели, отчасти при изучении вопроса о наличии у интересующего нас интеллектуального продукта универсальных признаков научного исследования. Сделано это было весьма наглядно и убедительно, а потому в повторении нет надобности.

Этап методологического решения проблемы, применительно к отчету кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования о научно-исследовательской работе, отличается весьма заметной спецификой. Дело в том, что, как уже отмечалось выше, разработка системы требований к решению проблемы, включающей в себя как отдельные требования, так и функциональную взаимосвязь между ними, носит, по обыкновению, внешний характер, и результаты соответствующих интеллектуальных операций привносятся в процесс исследовательской деятельности извне. Опять же, как уже отмечалось ранее, результатом названных интеллектуальных операций является предлагаемая форма ежегодного отчета кафедры о научно-исследовательской работе, содержащая в себе как отдельные требования к решению поставленной проблемы, так и функциональную взаимосвязь между ними. Среди таковых, в первую очередь, необходимо назвать «защиту ото лжи», призванную предотвратить соблазн внесения не соответствующих действительных сведений в отчет. Чаще всего «защита ото лжи» реализуется в форме неоднократного повторения одних и тех же сведений в нескольких разделах документа, но в разных смысловых контекстах и с акцентированием различных аспектов их информационного содержания. В результате, недобросовестный исполнитель работ по подго-

товке отчета, оказывается перед лицом риска саморазоблачения, либо – вынужден перевести производимые информационные искажения на качественно более высокий уровень, т.е. прибегнуть к использованию «системной лжи», сокрытие ее, маскировка крупномасштабной дезинформации, все же, оказывается весьма хлопотным делом, сопряженным со многими хлопотами и издержками, а потому крупномасштабные мистификации в рамках ежегодного отчета кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования о научно-исследовательской работе, по обыкновению, не осуществляются.

В рамках этапа методического решения проблемы умозрительный вектор интеллектуальных усилий, в процессе работы над подготовкой ежегодного отчета кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования о научно-исследовательской работе, направлен в сторону, противоположную той, в которой двигалась мысль исследователя на предыдущем этапе. На этом этапе исследователь, в процессе подготовки ежегодного отчета кафедры о научно-исследовательской работе, вырабатывает для себя методы сбора и обработки необходимой информации, определяет какие сведения могут быть извлечены из имеющейся информации, в каком из разделов, и в каком контексте полученные сведения следует разместить в отчете. В ходе работы по составлению отчета, на данном ее этапе, исследователем могут быть сформулированы предложения по совершенствованию формы и структуры рассматриваемого документа, что уже, отчасти, отсылает нас к содержанию следующего этапа.

На этапе внедрения выработанных в ходе подготовки ежегодного отчета кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования о научно-исследовательской работе методических рекомендаций в практику управления вузовской наукой на первичном уровне ее организации. Выработанные методические рекомендации могут быть разделены на два типа: 1) относящиеся к усовершенствованию структуры и формы самого отчета, состава и смысловой композиции, запрашиваемых для его составления сведений; 2) затрагивающие вопросы организации и управления научно-исследовательской деятельностью как отдельного подразделения (в данном случае – кафедры), так и всего вуза в целом. Рекомендации первого типа далеко не всегда находят выражение в текстовой форме, напротив, они зачастую получают хождение в рамках вербальной коммуникации, акты которой протекают между разработчиками ежегодного отчета кафедры о научно-исследовательской работе и специалистами управленческих структур

вуза, выступающих заказчиками и контрольно-надзорной инстанцией в рамках всего рассматриваемого предприятия. С уверенностью можно говорить о том, что высказываемые предложения и пожелания по совершенствованию как используемых форм ежегодного отчета кафедры о научно-исследовательской работе, так самой организации этой деятельности находят самый живой отклик у представителей вузовского чиновничества и менеджмента и, в ряде случаев и достаточно оперативно, перемещаются в практическую плоскость.

В свою очередь, результатами исследовательского процесса, лежащего в основе подготовки ежегодного отчета кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования о научно-исследовательской работе выступают: во-первых, законченный по форме и содержанию документ, отражающий результаты научно-исследовательской деятельности за отчетный период, ее основные закономерности и тенденции; во-вторых, вскрываются, формулируются и получают всестороннее освещение характеристики и параметры научно-исследовательской деятельности научно-педагогического коллектива кафедры; в-третьих, вырабатываются рекомендации по совершенствованию как предлагаемого формуляра отчетной документации по научно-исследовательской работе, так и самой организации научно-исследовательской деятельности и управления ею как в масштабах отдельного подразделения образовательного учреждения высшего профессионального образования, так и всего вуза. Таким образом, с уверенностью можно утверждать, что процесс подготовки ежегодной отчетной документации о научно-исследовательской работе кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования завершается конкретным и весьма осязаемым результатом. Следовательно, с точки зрения рассматриваемой модели структурной организации научного исследования, ежегодный отчет кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования о научно-исследовательской работе может быть без оговорок признан научным исследованием в силу обладания им структурой и атрибутивными характеристиками, наличие которых у научного исследования, соответственно, предусмотрено данной моделью структурной организации научного исследования.

Еще более развернутая и сложная модель структурной организации научного включает в себя ряд фаз, стадий и этапов. Ключевые компоненты фазово-стадиально-этапной модели структурной организации научного исследования представлены в таблице 1. Именно наличие у процесса деятель-

ности указанных атрибутивных структурных характеристики, по мнению разработчиков данной модели, делает его исследованием. Не составляет исключения в этом плане и процесс подготовки ежегодного отчета кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования о научно-исследовательской работе.

Таблица 1 - Фазы, стадии и этапы научного исследования⁹.

ФАЗЫ	СТАДИИ	ЭТАПЫ
Фаза проектирования	Концептуальная стадия	Выявление противоречия
		Формулирование проблемы
		Определение цели исследования
		Формирование критериев
	Стадия построения гипотезы	
	Стадия конструирования исследования	
	Стадия технологической подготовки исследования	
Технологическая фаза	Стадия проведения исследований	Теоретический этап
		Эмпирический этап
	Стадия оформления результатов	
Рефлексивная фаза		

Следует отметить, что каждая фаза, каждая стадия и каждый этап из выделяемых в рамках рассматриваемой модели структурной организации научного исследования, в применении к процессу подготовки ежегодного отчета кафедры о научно-исследовательской работе, отличается весьма своеобразным внутренним содержанием. И действительно, наиболее сложной, наиболее протяженной по времени, наиболее значимой, в конечном итоге, для успеха всего предприятия является фаза проектирования, четыре этапа концептуальной стадии которой, закладывают фундамент всего дела, от качества осуществления которого зависит как вектор и динамика развития процесса, так и характеристики его ожидаемого и реального результата. В фазе проектирования процесс подготовки, а точнее, - предподготовки ежегодного отчета кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования о научно-исследовательской работе, до этого

бывший едва ли не индивидуальным делом, приобретает черты коллективного интеллектуального творчества в исследовательской сфере, ибо все четыре этапа концептуальной стадии напрямую связаны с разработкой форм отчетной документации, подготовка которых требует коллективных интеллектуальных усилий. Остальные три стадии фазы проектирования подразумевают в качестве основного субъекта действия лицо, ответственное на кафедре за подготовку ежегодного отчета о научно-исследовательской работе.

Само название технологической фазы исследования, применительно к ежегодному отчету кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования, представляется весьма символичным, так как воспроизводимость и повторяемость методологических решений и результатов исследовательских операций выступает одним из ключевых признаков научной деятельности. Кроме того, следует отметить, что формуляр ежегодной отчетности о научно-исследовательской работе, в основе своей, повторяется от одного отчетного периода к другому, вносимые изменения не затрагивают информационного ядра отчета, содержание которого определяется сведениями, запрашиваемыми вышестоящими отраслевыми органами управления и органами государственной статистики. Особенность технологической фазы подготовки ежегодного отчета кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования о научно-исследовательской работе заключается в том, что на стадии проведения исследования эмпирический этап (этап сбора и изучения исходного материала) предшествует теоретическому (этапу выявления тенденций и закономерностей).

Рефлексивная фаза в рамках подготовки ежегодного отчета кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования о научно-исследовательской работе состоит в осмыслении содержания основных операций, фаз, стадий и этапов в рамках проделанной работы, анализ трудностей в получении необходимых сведений, результатом чего должна явиться выработка предложений по усовершенствованию как самой отчетной документации, так и организации той деятельности ход и результаты которой она должна отражать.

Итак, с нашей точки зрения, исследовательская природа ежегодного отчета кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования, за счет соотнесения содержания процесса его подготовки с тремя моделями структурной организации научного исследования, может быть признана доказанной абсолютно и безоговорочно. Сосредоточимся же, далее, на доказательстве его науковедческого содержания.

Наиболее перспективным, наглядным и показательным путем доказывания науковедческого содержания исследовательской деятельности в процессе подготовки ежегодного отчета кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования о научно-исследовательской работе, с нашей точки зрения, представляется выявление совпадений между содержательной организацией ежегодного отчета кафедры о научно-исследовательской работе и дисциплинарной структурой науковедения, под которой понимается комплекс конкретных направлений изучения науки¹⁰. А.Г. Аллахвердян приводит, со ссылкой на В.П. Каширина, наиболее развернутую из принятых на современном этапе развития отечественного науковедения модель дисциплинарной структуры данной отрасли научного знания, которая «позволяет достаточно уверенно выделить в структуре науковедения следующие компоненты: 1) философия науки, 2) общая теория науки, 3) история науки, 4) социология науки, 5) психология науки, 6) этика науки, 7) информология науки, 8) теория научных исследований, 9) теория научного творчества, 10) эстетика научной деятельности, 11) моделирование науки, 12) наукометрия, 13) научный потенциал, 14) научное прогнозирование, 15) экономика науки, 16) научное право, 17) научная политика, 18) организация науки, 19) планирование и управление науки, 20) классификация наук»¹¹. В свою очередь А.Г. Аллахвердян вносит предложение дополнить дисциплинарную структуру современного науковедения, как «открытую систему» еще одной субнауковедческой дисциплиной – демографией науки¹². Итак, в наиболее строгом виде структура современного науковедения может быть описана формулой: 20+1, определяющей общее количество составляющих науковедение, в настоящее время, субнауковедческих дисциплин.

Для человека, хоть единожды имевшего дело с формами ежегодного отчета кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования о научно-исследовательской работе, становится очевидным что сведения содержащиеся в соответствующих его разделах принадлежат проблемным областям едва ли не всех составляющих современное науковедение субнауковедческих дисциплин. Таким образом, исследовательский процесс в рамках подготовки ежегодного отчета кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования о научно-исследовательской работе отличается выраженным науковедческим содержанием, а выступающий его конечным результатом документ – ежегодный отчет кафедры о научно-исследовательской работе, следовательно, является

научно-исследовательским исследованием, что, само по себе, доказывает исходный тезис легших в основу данной статьи рассуждений.

Подводя итоги настоящей статьи, представляется возможным сформулировать ряд выводов. Следует оговориться о том, что названные выводы будут лежать как в теоретической, так и практической плоскостях.

Теоретический вывод заключается в том, что ежегодный отчет кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования о научно-исследовательской работе, безусловно, является прикладным научно-исследовательским исследованием. Исследованием он является в силу обладания комплексом атрибутивных признаков, характерных для интеллектуального продукта подобного рода. Научно-исследовательский его характер определяется природой объекта приложения интеллектуальных усилий, прилагаемых в процессе подготовки ежегодного отчета кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования о научно-исследовательской работе. Кроме того, в содержательном плане, ежегодный отчет кафедры о научно-исследовательской работе охватывает большинство разделов современного научно-исследовательского знания. Прикладной же характер рассмотренного исследования определяется использованием его результатов в управлении соответствующим подразделением образовательного учреждения высшего профессионального образования, особенно, в плане повышения его эффективности.

Практические выводы. Во-первых, ежегодный отчет кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования о научно-исследовательской работе представляет собой самостоятельный вид научной продукции и нуждается в соответствующем учете и оценке. Во-вторых, подготовка ежегодного отчета кафедры о научно-исследовательской работе является ресурсоемким процессом профессионализированной интеллектуальной деятельности, осуществление которого должно опираться на соответствующую организационную основу и предусматривать вознаграждение. В-третьих, подготовка ежегодного отчета кафедры образовательного учреждения высшего профессионального образования о научно-исследовательской работе предусматривает наличие у лица, выступающего субъектом данной деятельности комплекса специфических компетенций: знаний, умений и навыков, для обеспечения приобретения которых целесообразным представляется диверсифицировать содержание подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации в рамках образовательных программ послевузовского профессионального образования.

В настоящее время, подготовка в аспирантуре высококвалифицированного исследователя, представляется крайне недостаточной, следует сместить акценты и приоритеты в сторону управленческой ипостаси современного вузовского интеллектуала, эффективно управлять же наукой в высшей школе не возможно без соответствующего экспертного (наукоедческого) инструментария вряд ли возможно, а потому этому нужно учить, и учить крепко. Такова, по всей видимости, доминанта нашего времени.

---

¹ Аренс, В.Ж. Азбука исследователя (методология постановки и проведения исследований) / В.Ж. Аренс. – М.: «Интернет Инжиниринг», 2006. – С. 120.

² Каменева, М.Р. Наука в образовательном процессе высших морских учебных заведений Дальнего Востока: к историографии вопроса / М.Р. Каменева // Актуальные проблемы экономики и управления на транспорте: Сб. мат-лов третьей науч.-практ. конф. (19 мая 2005 г.) – Владивосток: Морской гос. ун-т, 2005. – С. 152-154.; Каменева, М.Р. Научные исследования во Владивостокском высшем мореходном училище в период с 1944 по 1958 год / М.Р. Каменева // Транспортное дело России. Специальный выпуск № 7. Актуальные вопросы безопасности и эффективности транспортного комплекса. – М., 2006. – С. 167-173.

³ Резник, С.Д. Управление кафедрой / С.Д. Резник: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 589.

⁴ Там же. – С. 381-382.

⁵ Аренс, В.Ж. Азбука исследователя (методология постановки и проведения исследований) / В.Ж. Аренс. – М.: «Интернет Инжиниринг», 2006. – С.25-30.; Резник, С.Д. Управление кафедрой / С.Д. Резник: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С.314, 381.; Ракитов, А.И. Наука, образование, инновации: стратегическое управление / А.И. Ракитов, А.Н. Райков, Е.А. Ковчуг; [отв. ред. А.И. Ракитов]; Ин-т науч. информации по общественным наукам РАН. – М.: Наука, 2007. – С. 110-117.; Управление современным университетом: Кол. монография / Под общ. ред. проф. Г.И. Лазарева. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2005. – С. 193-197.

⁶ Философия. Раздел III. Тема 14. Философия науки и техники [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: <http://www.ido.rudn.ru/ffec/philos/ph14.html> / [Дата обращения: 16 июня 2009 г.].

⁷ Управление современным университетом: Кол. монография / Под общ. ред. проф. Г.И. Лазарева. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2005. – С. 193.

⁸ Школа Молодого Ученого - Лекции по курсу. Тема 3. Типовая структура научного исследования и план диссертации [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: <http://shmu.finec.org/parts/lecture/3.phtml> [Дата обращения: 16 июня 2009 г.].

⁹ Новиков, А.М. Методология [Электронный ресурс] / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. – М.: СИНТЕГ. – 668 с. – Режим доступа к ресурсу: <http://www.mtas.ru/uploads/methodology.htm> [Дата обращения: 16 июня 2009 г.].

¹⁰ Аллахвердян, А.Г. Эволюция структуры науковедения и взаимосвязи субнаукоедческих дисциплин (К 40-летию отечественного науковедения) / А.Г. Аллахвердян // Вопросы истории естествознания и техники. – 2006. - № 4. - С. 109.

¹¹ Там же. – С. 110.

¹² Там же. – 112-114.

ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ПАРТИЙ В СФЕРЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ

Е.Б. Марин

канд. ист. наук, доцент кафедры истории и политологии ФСУ ИСППУ
МГУ им. адм. Г.И. Невельского

Политика и религия в постсоветской России взаимодействуют в новых исторических условиях. В политической сфере демократическая государственность сочетается с многопартийностью, партии ведут борьбу за власть. В религиозной сфере формируется очень непростая ситуация, когда в условиях свободы церквей и свободы совести складывается такое разнообразие конфессий, какого еще не было в истории России

В этих условиях перед политическими партиями встала задача формирования новой политики в религиозной области, выстраивания отношений с религиозными организациями. Политика в религиозной области становится все более важной для партий и государства, что связано с возрастанием значения самой религиозной сферы в жизни общества. В то же время задача формирования такой политики оказывается очень непростой из-за нарастания проблем в сфере религии.

Тем не менее, в постсоветской России уже накоплен немалый опыт партийно-церковных отношений. Появились партии, основывающие свою идеологию и политику на религиозных идеях. Целый ряд крупнейших партий развернул активное сотрудничество с религиозными организациями традиционных религий.

По мере роста религиозности граждан и авторитета религиозных организаций все чаще проявляется желание многих партий, политических лидеров использовать этот авторитет в своих целях.

Образующиеся в 1988-1990 гг. либеральные силы, такие как «Демократическая партия России», «Крестьянская партия», «Республиканская партия России», Российское христианско-демократическое движение и другие, вырабатывают программу радикальной реформы государственной политики в сфере свободы совести. Они требуют гарантии свободы совести, полного прекращения вмешательства государства в дела конфессий, возвращения имущества религиозных организаций, отчужденного советской властью, разрешения альтернативной службы. Требования прекращения государственного вмешательства в дела религии, свободы совести активно исполь-

зуются либералами в политической борьбе, для критики властей. При этом либеральные силы не учитывают нормализацию религиозной сферы в конце 1980-х – 1990 гг., подменяют современную им ситуацию опытом более раннего трагического прошлого.

Под давлением объединившихся в движение «Демократическая Россия» либеральных сил Верховный Совет России принимает в 1990 г. закон «О свободе вероисповеданий». Он фактически запретил государственное регулирование, контроль религиозной сферы, предоставил равные права российским и иностранным религиозным организациям. Это определило появление негативных тенденций в развитии российской религиозной сферы в 1990-х гг., прежде всего проникновение в страну деструктивных религиозных организаций. В то же время в своей законодательной деятельности либералы не предусмотрели возвращения имущества церковей и альтернативной службы.

На протяжении 1992-1994 гг. либеральные силы практически оставляют без внимания проблемы религиозной сферы, упуская время для корректировки политики государства. Тем не менее в ряде принятых либеральных законов защищаются права верующих и религиозных организаций, прежде всего в имущественной сфере (право безвозмездного использования земли религиозными организациями).

К середине 1990-х гг. создаются предпосылки для трансформации политики либерального политического лагеря в религиозной сфере.

Радикально-либеральные силы, сформировавшиеся на рубеже 1980-1990-х гг. и появляющиеся в 1993-1994 гг. («Выбор России» и «Демвыбор России», «Партия Российского единства и согласия»), показывают слабый результат на выборах в Думу в 1993 г и терпят полное поражение в 1995 г. Это свидетельствует о кризисе доверия общества к радикал-либерализму. В то же время значительно увеличивается роль религиозной сферы в жизни российского общества. Появляется необходимость в обновлении либеральной идеологии. По пути соединения либеральных идей с социальными, патриотическими и традиционными духовными ценностями идут такие движения и партии, как «Наш дом – Россия», частично «Яблоко». Перед выборами 1995 г. движение НДР уделило значительное внимание религиозной сфере, признав ее большую роль в жизни общества. Движение обязалось поддержать Православную Церковь и другие традиционные религии и противодействовать сектам. Такая позиция соответствовала точке зрения исполнительной власти. В результате при активном участии НДР и КПРФ Государственная Дума в 1997 г. приняла согласованный с правительством за-

кон «О свободе совести и религиозных объединениях». Этот закон реализовывал основные положения программы НДР, предусмотрев ограничение прав тех религиозных объединений, которые действовали в России менее 15 лет. Однако действие закона не дало ожидаемого результата. Во-первых, его острые положения были уже неадекватны масштабу и глубине накопившихся проблем, и, во-вторых, некоторые важные статьи закона были нейтрализованы Конституционным судом в ответ на жалобы нетрадиционных религий.

Тем не менее, в этот период в ряде законов, разработанных и принятых при активном участии представителей либеральных сил в Государственной Думе, были закреплены права в сфере свободы совести заключенных, военнослужащих, граждан, находящихся в лечебных и социальных учреждениях.

Начавшийся в середине 1990-х гг. перелом в политике ведущих либеральных сил окончательно определился во время предвыборной кампании 1999 г., когда такие силы, как «Отечество – вся Россия» и «Единство» выступили с позиций либерал-патриотизма, акцентировав внимание на патриотических, социальных и духовных ценностях, не отвергая и идеи прав и свобод. Наиболее важное значение религиозной сфере придавало движение «Отечество», занявшее весьма консервативную позицию. Заявив, что возрождение России невозможно без возрождения Православной Церкви, движение обещало принять любые меры для защиты интересов РПЦ и других традиционных религий. В то же время впервые «Отечество» недвусмысленно признало возможность ограничения свободы совести и необходимость борьбы с деструктивными культурами. Такая позиция помогла в предвыборной борьбе, принесла голоса верующих россиян.

Радикал-либералы, как «Союз правых сил», наоборот, отстаивали равенство религий перед законом, последовательно придерживаясь либеральной позиции.

Таким образом, в либеральном лагере произошла дифференциация, в том числе по отношению к религии, и, как мы полагаем, сложились две модели партийно-церковных отношений: либеральная и консервативная.

К началу 2000-х гг. влияние религии в России заметно выросло по сравнению с серединой 1990-х гг., возрос авторитет и влияние Русской Православной Церкви. Политические силы во все большей степени используют религиозный фактор в своей деятельности, расширяют сотрудничество с церковью. Консервативной модели партийно-церковных отношений придерживается партия «Единая Россия»: ее лидеры заявляют о поддержке православия, региональные отделения сотрудничают с церковью, помогая

восстанавливать храмы, поддерживая введение в школах «Основ православной культуры». Это соответствует позиции исполнительной власти, с которой связана партия. В то же время молодежное движение «Единой России», «Идущие вместе» проводит общественные акции против некоторых новых религиозных движений, таких как «Свидетели Иеговы».

Впервые в либеральном лагере формируется конфессионально ориентированная модель партийно-церковных отношений: «Народная партия» в своей деятельности выражает и защищает интересы РПЦ, в число лидеров избирательных списков партии в 2003 г. входит референт Патриарха Алексия II Н. Державин. В регионах партия организует манифестации в поддержку РПЦ, с лозунгами восстановления традиционного уклада религиозной жизни России. Но слишком активное использование религии в предвыборной борьбе не становится решающим фактором успеха, свидетельствуя о необходимости более сбалансированной политики.

Анализ законодательной политики имевших большинство в Госдуме в 1999-2003 гг. «Отечества», «Единой России» и «Народной партии» свидетельствует, что многие обещания, даваемые партиями в ходе политической борьбы, не выполняются. Проблемы религиозной сферы так и не были решены в этот период.

Таким образом, политика либеральных сил в религиозной области с конца 1990-х гг. до начала 2000-х гг. претерпела качественное изменение и усложнилась. Религиозный фактор стал оказывать значительное влияние на развитие либерального лагеря. Однако политика либеральных сил создала больше проблем в религиозной сфере, чем разрешила. Не удалось выработать оптимальную политику в этой сфере. Это связано с отсутствием у партий опыта взаимодействия с религией, зачастую – оторванностью российских либералов от реальной жизни, ростом эгоистических мотивов в партийно-церковных отношениях.

Однако в этом противоречивом опыте есть и позитивные результаты, связанные с обеспечением многих прав верующих и церковей, созданием определенных возможностей для сотрудничества конфессий и государства

Активное взаимодействие с религией разворачивается и на левом фланге.

Уже в конце 1991 г. образуется целый ряд коммунистических партий, каждая из которых претендует на лидерство. Их отношение к религии различно. Более радикальные, опирающиеся на опыт большевистской партии, рассматривают религию как анахронизм, планируют активизацию антирелигиозной пропаганды после прихода к власти. Такая позиция характерна

для Всесоюзной коммунистической партии большевиков, Российской коммунистической рабочей партии. Тем не менее, партии обещали своду деятельности для традиционных религий, подчеркивая отрицательное отношение к нетрадиционным. Но опыт большевистской партии свидетельствует, что при приходе к власти на практике возникает противоречие между обещаниями свободы совести и общим отрицательным взглядом на религию. Власть начинает искусственно ускорять предполагаемый процесс ослабления и отмирания религии.

На опыт КПСС при М. Горбачеве опиралась более умеренная Российская партия коммунистов. Предлагая ограниченное сотрудничество с традиционными религиями, партия осуждала имевшие место в прошлом гонения.

Однако эти партии не смогли получить доверие общества, выйти за пределы узкого кадрового ресурса и идейного наследия прошлого. Но общество, где нарастало недовольство либеральными реформами, «шоковой терапией», все более востребовало социальные ценности, как и державно-патриотические. В условиях быстрого роста религиозности, усиления влияния церкви тезисы об атеистической пропаганде устарели, возникла необходимость в глубокой модернизации политики левых в сфере религии.

Такую задачу ставит перед собой формирующаяся в 1992-1993 гг. Коммунистическая партия Российской Федерации. Переосмысливая советскую и постсоветскую действительность, многие ее лидеры, как Г. Зюганов, пришли к выводу о необходимости соединения социалистических идей с самобытной духовностью России, связанной с религиозными идеалами. В политической борьбе КПрФ использует целый спектр неортодоксальных идей и лозунгов, в том числе идею союза с традиционными конфессиями и противодействия чуждым России культурам. В период своего формирования партия широко контактировала с патриотическим крылом РПЦ, испытывала влияние таких его представителей, как митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев).

С самого начала партия рассматривает традиционные религии как потенциальных союзников в политической борьбе, стремится политизировать их, привлечь к себе.

В период выборов 1995-1999 гг. политика КПрФ активизируется по ряду направлений, в том числе большое внимание уделяется реализации выработанной ранее стратегии партии в религиозной сфере. В период выборов главная задача в осуществлении политики на религиозном направлении - обеспечить максимальную поддержку партии со стороны верующих. Ос-

новые усилия партия обращает на работу с православными верующими. Партийная пресса прикладывает большие усилия для преодоления негативного отношения к коммунистам у верующих и пропаганды союза между ними. Выпускается даже специальное издание «Русь православная» как вкладыш к «Советской России».

Анализ политики партийных СМИ показывает зависимость их интереса к религии, количества публикаций о ней (почти все – о православии) с развитием политических процессов, накалом политической борьбы в 1995-1996 гг.

В предвыборных программах и обращениях партии и ее лидеров в 1995-1996 гг. и в 1999-2000 гг. заняли свое место тезисы о защите традиционных вероучений и национальной культуры от чужестранного засилья, активно используются религиозные идеи и символы. Во время предвыборной кампании 1996 г. широко распространяются антиельцинские листовки-молитвы.

В кадровой политике приветствуется вступление в партию верующих и священнослужителей. Лидеры регулярно контактируют с православно-патриотическим движением, поддерживают его. Все это позволило Г.А. Зюганову получить во время предвыборной кампании 1996 г. открытую поддержку ряда православных организаций, таких как комитет «За нравственное возрождение Отечества».

Партия выполняет свои предвыборные обещания и в 1997 г. активно участвует в разработке консервативного закона о свободе совести. Совпадают позиции КПРФ и РПЦ по проблеме защиты общественной нравственности, но президент Б. Ельцин отклоняет принятый Думой закон о высшем совете по защите нравственности на телевидении и радиовещании.

Такая политика не в последнюю очередь обеспечивает рост общественной поддержки партии, ее лидерство в партийной системе на протяжении 1990-х гг. По социологическим данным, доля верующих среди избирателей Б. Ельцина и Г. Зюганова в 1996 г. была примерно равной, а в 1999 г. именно среди сторонников КПРФ было больше всего воцерковленных православных верующих.

На протяжении второй половины 1990-х гг. политику поддержки традиционных религий, прежде всего Православной Церкви, проводит и союзная КПРФ Аграрная партия России. Что касается радикальных коммунистов, то они утрачивают влияние, потерпев поражение на выборах 1995 г. В их

идеологии усиливается антирелигиозный мотив, они критикуют церковь за поддержку буржуазного режима.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. партия занимает все более консервативную позицию, расширяя свое сотрудничество с РПЦ и противодействуя нетрадиционным религиям. Рост общественного авторитета КПРФ позволил ее представителям занять ряд руководящих постов в регионах. Во второй половине 1990-х гг. они нередко выступали с атеистических позиций, например, коммунистические власти Ставропольского края заморозили процесс возвращения имущества РПЦ, фракция коммунистов в Курской областной Думе выступила против разработки программ основ православной культуры.

Но в начале 2000-х гг. левые политики на местах все больше осознают важность поддержки церкви и верующих и происходит перелом в политике партии в регионах. В Тульской области, на Камчатке, в Брянской области и других регионах разворачивается активное сотрудничество КПРФ и РПЦ. Основные направления: восстановление храмов, совместные социальные программы, введение основ православной культуры в школах, патриотическое воспитание и духовное окормление военнослужащих. Так, в 2003 г. на Камчатке, где у власти – представитель КПРФ В. Машковцев, пограничники присягали на кресте и Евангелии.

В то же время коммунисты в регионах пытаются приостановить распространение нетрадиционных религий. Даже комсомольцы пикетируют здания, занимаемые различными организациями нетрадиционных религий, требуя передать их на общественные нужды. Изучение материалов Уполномоченного по правам человека в РФ свидетельствует, что география нарушений прав нетрадиционных религий в начале 2000-х гг. во многом совпадает с географией «красного пояса».

На исламском направлении партия не развернула такой активной политики. Тем не менее, к началу 2000-х гг. интерес к исламу постепенно растет. В ряде публикаций коммунистической прессы подчеркивается различие между исламским фундаментализмом и терроризмом, оправдывается национально-освободительная борьба народов Ирака и Палестины.

В целом коммунистические СМИ, издаваемые большими тиражами, сыграли немалую роль в популяризации идей сотрудничества КПРФ и традиционных религий (к которым партия относит православие, ислам, буддизм и иудаизм), способствовали распространению негативного образа нетрадиционных религий в обществе и улучшению отношения к церкви в

среде рядовых коммунистов. Об этом свидетельствует анализ писем в эти газеты и статей авторов с мест.

Прорелигиозные настроения лидеров вызвали появление в партии антирелигиозной оппозиции, разворачивание острой дискуссии по проблеме отношения к религии (особенно на VII съезде КПРФ в 2000 г.). Мотивы партии противоречивы: это и стремление защитить интересы реальных людей, в том числе верующих, выработать жизнеспособную идеологию и политику; но и стремление использовать религиозный ресурс в политической борьбе, для прихода к власти, прекратив затем «заигрывание с религией».

Итак, КПРФ сформировала новую для коммунистических сил, консервативную модель партийно-церковных отношений, предполагающую поддержку традиционных религий, активное сотрудничество с РПЦ, противодействие нетрадиционным религиям. Высокая общественная поддержка партии свидетельствует, что такая модель в большой степени отвечает ожиданиям общества.

Таким образом, в постсоветский период формируется политика партий в религиозной области, становясь, все более важным направлением в деятельности партий в целом. Это связано с ростом и усложнением религиозной сферы России. Развиваются партийно-церковные отношения.

Партии формируют свои концепции свободы совести и пытаются провести их в жизнь. Подходы партий к осмыслению религиозных явлений значительно отличаются друг от друга и зависят от идеологии и мировоззрения партий. По мере развития политики партий в религиозной сфере складываются различные модели партийно-церковных отношений, определяемые на основе суммы основных признаков политики партии в сфере религии, взаимоотношений с религией. Основные выявленные модели: атеистическая, либеральная, консервативная, конфессионально ориентированная.

В развитии постсоветской системы партийно-церковных отношений выделяется ряд этапов. Критерий – развитие выделенных нами моделей партийно-церковных отношений.

1. Конец 1980-х – 1994 гг. Преобладает либеральная модель. Курс партий на радикальную либерализацию религиозной сферы реализуется благодаря принятию закона 1990 г. «О свободе вероисповеданий».

2. 1995-1999 гг. Проявляются негативные результаты политики предшествующего периода. Растет влияние религии в обществе. Преобладает консервативная модель партийно-церковных отношений. Стремясь защитить интересы традиционных религий и ограничить нетрадиционные, партии закрепляют но-

вую политику в принятом в 1997 г. законе «О свободе совести и религиозных объединениях». Усиливается влияние на партии Православной Церкви.

3. С 2000 г. Религиозный вопрос усложняется. Растет консерватизм партийной системы. Развивается конфессионально ориентированная модель, а либеральная практически вытесняется из системы партийно-церковных отношений. Ряд партий активизируют сотрудничество с РПЦ. Конфессионально ориентированные силы впервые представлены в Государственной Думе.

Партии сыграли немалую роль в формировании государственной политики в сфере религии. Положительный опыт политики партий в этой сфере связан с принятием ряда законов, защищающих интересы верующих и церквей. На их основе развивается сотрудничество конфессий и государства. Местные отделения партий и их представители в органах власти все чаще сотрудничают с традиционными религиями России.

Но ряд проблем религиозной сферы решить не удалось. Среди причин недостаточной эффективности политики партий – отсутствие опыта, недооценка значимости религиозной сферы, отсутствие четкой стратегии в этой сфере. Противоречивы и мотивы партий: защищать интересы общества, но и использовать религиозный ресурс в политической борьбе. Значение партийно-церковных отношений в том, что это одно из направлений поиска обществом новых путей развития на пересечении сфер политики и религии.

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ DES MAÎTRES

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ: ОСНОВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Н.А. Шабельникова

д-р ист. наук, профессор кафедры истории и политологии ФСУ ИСППУ
МГУ им. Г.И. Невельского

Информация – постоянно обновляемые теоретические знания и различного рода сведения, в том числе практические навыки людей. По мнению специалистов, информация - новый ресурс, единственный продукт не убывающий, а растущий со временем. Чем больше и быстрее внедряется качественной информации в народное хозяйство и специальные приложения, тем выше жизненный уровень народа, экономический, оборонный и политический потенциал страны. Глобальная сеть Интернет инициирует процесс создания новой электронной, виртуальной среды обитания человеческой цивилизации. Интернет представляет собой, если взять всю историю цивилизации, самое быстро растущее средство коммуникации и, вероятно, наиболее быстро распространяющийся инструмент из всех, которые когда-либо существовали. Совокупное воздействие информационной технологии, Интернет и электронной торговли может вызвать такой же преобразовательный эффект, какой вызвала промышленная революция. Они будут и далее изменять мировой экономический ландшафт и трансформировать организационные структуры государств.

Очевидно, что целостность современного мира как сообщества обеспечивается в основном за счет интенсивного информационного обмена. Приостановка глобальных информационных потоков даже на короткое время способно привести к не меньшему кризису, чем разрыв межгосударственных экономических отношений.

Уже сегодня, по заявлениям некоторых иностранных экспертов, отключение компьютерных систем приведет к разорению 20% средних компаний в течение нескольких часов, 48% потерпят крах в течение нескольких суток. Около 33% банков будут разорены спустя несколько часов после такой катастрофы, а 50% из них разорятся спустя несколько суток. Сегодня Ин-

тернет - это динамическая, в значительной степени самоорганизующаяся система, позволяющая говорить о новом социальном явлении - открытом Internet-сообществе. По данным компании IDC, объем всего компьютерного рынка в 1996 году составлял 570 миллиардов долларов. При этом емкость мирового рынка телекоммуникационных систем и технологий к началу следующего века достигнет астрономической величины - более 600 миллиардов долларов¹.

С конца 80-х годов в США неоднократно проводились исследования по изучению уязвимости информационных систем (ИС) различного назначения с точки зрения информационной безопасности. Наиболее часто используемый канал, по которому осуществляется несанкционированный доступ - это сеть Интернет (65% случаев). По результатам тестирования установлено, что 2/3 коммерческих и государственных узлов Интернет не защищены от вторжения хакеров.

По оценкам компании NUA, сегодня 119 миллионов человек имеют доступ к Интернет: 70 миллионов в США и Канаде; 23 миллиона - в Европе; 17,25 миллиона - в Азиатско-Тихоокеанском регионе; 7 миллионов - в Южной Африке; 0,75 миллиона - на Ближнем Востоке. По данным статистики агентства "ИнфоАрт", в России более 350 тысяч компьютеров подключены к Интернет, что обеспечивает доступ к сети примерно 900 тысячам человек. Всего же в мире (по данным американских экспертов) в мире насчитывается более 364 миллионов пользователей персональными компьютерами. Третья часть из них приходится на США².

По итогам 1999 года в США зафиксировано около 250000 случаев вторжения в ИС государственного назначения (кроме ИС военного назначения). Почти 160000 (65%) таких вторжений оказались успешными. Зафиксировано свыше 160000 вторжений в ИС Министерства обороны США. Количество вторжений в ИС государственного и военного назначения каждый год увеличивается, в среднем, в два раза.

Возросло количество случаев намеренного внедрения компьютерных вирусов в ИС государственного и военного назначения: с 583 в 1995 году и 896 - в 1996 г, до 1200 - в 1999 году. Согласно данным Агентства национальной безопасности, США сильнее других стран зависят от сетевой инфраструктуры: здесь сосредоточено более 40% вычислительных ресурсов мира (для сравнения: в России - менее 1%) и около 60% информационных ресурсов Интернет. В США их количество взаимосвязанных локальных сетей превысило 2 млн.

Суммарный ущерб от компьютерных преступлений в странах Западной Европы за 1996 год составил порядка 30 млрд. долларов. Ежегодные потери от промышленного шпионажа, в соответствии с отчетами ФБР, составляют от 24 до 100 млрд. долл. По оценкам Отдела науки и техники при президенте США, ежегодный урон, наносимый американскому бизнесу иностранными компьютерными хакерами, достигает 100 млрд. долл. Потери от несанкционированного доступа к информации, связанной с деятельностью финансовых структур США, составляют не менее 1 млрд. долл. в год.

В поле зрения хакеров оказались денежная и секретная информация, аппаратура контроля над космическими приборами, ядерными электростанциями, военным комплексом. Успешная атака на такие компьютеры может заменить армию. Оружие “кибертеррористов” постоянно совершенствуется в зависимости от средств защиты, применяемых пользователями компьютерных сетей.

Внешние атаки могут преследовать и более серьезные цели, чем пассивный сбор данных, - такие, как, например, выведение из строя главных компьютерных узлов. По мнению экспертов, чтобы парализовать жизненно важные точки созданной инфраструктуры, достаточно нанести удар всего по нескольким десяткам объектов.

Одним из первых примеров террористического акта нового поколения в сфере бизнеса является взрыв кустарного электронного фугаса в подземном гараже международного бизнес-центра в Нью-Йорке, осуществленный в середине 1990-х годов. При этом совершенно не пострадали люди и технические средства офисов, а основной ущерб определялся потерей содержания баз данных – программного обеспечения (часто уникального) и собственно хранимой информации.

Примером масштабной и одновременно бессмысленной Интернет-атаки является террористическая акция, осуществленная 7-9 января 2000 года, когда сайты девяти ведущих торговых Интернет компаний подверглись массированному нападению преступников. Утром на главный сайт компании Yahoo поступил почти миллиард обращений. Компьютеры оказались не в состоянии справиться с таким количеством информации (число обращений обычно не превышает 200 млн. в день) и стали выключаться один за другим. Через полчаса сайт Yahoo отключился от сети. Точно таким же атакам подверглись сайты других крупнейших торговых и информационных компаний.

Никаких новых ключей после нападения никто не публиковал. Их просто не было. Во всех атаках использовался алгоритм, опубликованный еще

в 1999 году немецким хакером по прозвищу Mixer. Схема атаки проста: компьютеры (в этом случае их было около 100), запрограммированные хакером, посылают на сайт-жертву запросы, ничем не отличающиеся от обыкновенных пользовательских, только делают это с огромной частотой. Компьютеры сайта оказываются не в состоянии обрабатывать такое количество запросов и либо выключаются, либо просто сгорают. Особенность такой атаки в том, что ЭВМ не в состоянии отличить ложные запросы от подлинных. Общий объем потерь от этой акции составил \$ 1,2 млрд.

Рост деструктивного потенциала методов современного терроризма призван не только увеличить их материальное поражающее воздействие, но и усилить устрашающее влияние на объекты террористических акций. В значительной мере это достигается террористическими организациями посредством все более активного осуществления информационно-пропагандистской деятельности на основе использования собственно пропагандистского аппарата, независимых средств массовой информации, системы Интернет. Здесь используется путь широкого распространения информации и дезинформации о разрушительных последствиях совершенных террористических акций, об угрозах дальнейшего систематического осуществления актов терроризма, о повышении их разрушительного действия, применении новых террористических средств, нанесении террористических ударов по особо важным для жизнедеятельности общества и безопасности населения объектам с целью запугивания (в соответствии с конкретными стратегическими и тактическими задачами террористов) населения или отдельных его групп, деморализации личного состава правоохранительных органов, должностных лиц государственного аппарата, устрашения конкретных политических противников. По своим масштабам и действенности информационно-пропагандистские акции террористических организаций (как составляющая общего механизма устрашения террористами объектов их преступной деятельности) играют в настоящее время все большую роль в общей структуре террористической деятельности, что обуславливает необходимость создания эффективной системы антитеррористической контрпропаганды³.

Отличительной чертой информационного терроризма является его дешевизна и сложность обнаружения. Система Интернет, связавшая компьютерные сети по всей планете, изменила правила, касающиеся современного оружия. Анонимность, обеспечиваемая Интернетом, позволяет террористу стать невидимым и, как следствие, практически неуязвимым и ничем (в первую очередь жизнью) не рискующим при проведении преступной акции.

Положение усугубляется тем, что преступления в информационной сфере, в число которых входит и кибертерроризм, влекут за собой наказание существенно меньше, чем за осуществление “традиционных” террористических актов. В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (ст. 273), создание программ для ЭВМ или внесение изменений в существующие программы, которые заведомо приводят к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, нарушению работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, а равно использование либо распространение таких программ или машинных носителей с такими программами, наказывается лишением свободы на срок максимум до семи лет. Для сравнения, в США законы карают несанкционированное проникновение в компьютерные сети сроком до 20 лет⁴.

Главный прием информационной войны, создающий у граждан иллюзии беспросветной и бессмысленной жизни – бесконечный показ ужасов. Проявлением этого процесса является фрагментарное построение не только почти всех в настоящее время передач радио и телевидения в России, но и информация в большинстве газет и журналов. Характерная подача новостей: сначала нам показывают, как испекли и съели самый большой в мире торт, который вошел в книгу рекордов Гиннеса, потом сообщают, что в Африке ежегодно умирают от голода тысячи детей, затем информируют об ужасах наводнений в Европе, и, наконец, дают рекламу женских принадлежностей. Все это проговаривается с одинаковой интонацией, как события, равные по значению. Воспитанные на подобной информации люди послушно идут на оболванивание. Например, очень популярные телевизионные игры вроде “Поля чудес” выдаются за интеллектуальные. На самом деле, знания, расширяющие интеллект должны быть систематизированы. Только идя от простого к сложному, мы тренируем свой разум. Разрозненные факты, на которых построены эти ток-шоу, не способствуют развитию интеллекта. Более того, они наносят очень серьезный ущерб. При некоторых формах олигофрении (по-русски говоря, глупости) сознание разорвано. Человек может обладать некоторым набором разрозненных знаний, но главного – их сути – он не понимает.

Кроме того, планомерно подаваемая негативная информация убивает читателей, зрителей, слушателей. У людей, находящихся в состоянии безысходного горя, включаются механизмы самоуничтожения, которые запускают ряд серьезнейших заболеваний. Рак, например, нередко возникает как реакция на стресс после сильного горя. Знаменитый английский ученый

Гарри Купер еще много лет назад показал, что среди людей, переживающих такие ситуации жизненного краха, как банкротство, гибель супруга, взрослых детей, онкологические заболевания возникают намного чаще, чем в целом по популяции. Когда мы убеждаем себя, что живем безысходно плохо, у нас включаются механизмы самоуничтожения.

В Российском отделении Всемирного общества “Врачи за права человека” исследовали воздействие на зрителей телевизионных передач. Оказалось, что после негативной информации (которая преобладает на экране) у них резко падают все жизненно важные показатели. Известный психиатр, доктор медицинских наук, профессор, который много лет был главным научным сотрудником ВНИИ МВД, Леонид Павлович Гримак популярно объяснил психологический механизм этого разрушительного воздействия. Человек должен с утра помолиться Богу, сделать зарядку, пожелать здоровья старшим, пойти на работу, выполнить ее добросовестно, вечер посвятить детям и так далее. Наконец, он должен любить свою Родину. А негативные передачи и публикации разрушают жизненные стереотипы. Под воздействием негативной информации кажется, что страна погибла, честных людей не стало, кругом одна жулики. Рушится вера в добро и справедливость, исчезает смысл и радость жизни. Подрываются базовые стереотипы, исчезает психологическая опора. А когда ее нет, резко падает биологическая сопротивляемость организма. Прежде всего, “летит” иммунитет – человека начинают одолевать инфекционные заболевания. Снижается жизненный тонус, люди раньше стареют и умирают.

Действительно, качество информации и ее доступность, современные информационные технологии, радикально увеличивая объем и скорость распространения информации, вызывают глубокие изменения в политике конкретного государства, оказывая существенное воздействие на характер и системы властвования. Точная информация повышает эффективность власти, позволяет вовремя скорректировать избранное направление действий, отреагировать на вновь появившиеся обстоятельства.

Вместе с тем и политические структуры воздействуют на информацию, степень ее открытости, процессы распространения, характер передачи потребителю. Одна из важнейших социальных функций власти – дозирование информации и ее психологическая “упаковка”. На этом основывается механизм манипулирования общественным мнением. Самой известной и простой формой властного контроля над информационными процессами выступает цензурная деятельность, в процессе которой государство с помо-

щью специально назначенных и ответственных перед ним чиновников “управляет” содержанием информационных материалов⁵.

Действенным средством регуляции отношений между властью и информацией служит право, сдерживающее произвол как с одной, так и с другой стороны, предполагающее наличие для них взаимных стимулов и ограничений. Практика показывает, что юридический способ регуляции такого рода отношений наиболее эффективен и приемлем для большинства членов общества. Он в меньшей степени подвержен искажению в ходе функционирования, его элементы общеизвестны и исключают произвольные установления. Кроме того, принятие самих правовых норм происходит в обстановке, как правило, открытого обсуждения⁶.

Между тем информатизация современной России, насыщение ее новыми технологиями происходят при недостаточном нормативно-правовом обеспечении. Принято несколько нормативно-правовых актов: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 28.09.2000, федеральные законы “Об электронной цифровой подписи” от 10.01.2002, “Об информации, информатизации и защите информации” от 20.01.1995, “Об участии в международном информационном обмене” от 4.07.1996 и другие. Несмотря на определенное внимание государства в настоящее время к правовому обеспечению информационного процесса, тем не менее, состояние нормативно правовой базы требует совершенствования. Для сравнения, сфера информационных технологий США регламентируется более чем 300 специальными законами и подзаконными актами⁷.

Одной из важнейших проблем на пути создания информационного общества в России являются формирование и развитие его правового фундамента, основу которого составляет специальное информационное законодательство. Эта новая отрасль российского законодательства призвана обеспечить регулирование отношений в информационной сфере при создании, движении и потреблении информации в обществе.

США, Германия, Франция и другие страны гораздо раньше приступили к формированию такого законодательства. Их опыт позволяет выявить следующие направления, которые необходимо учитывать в российской практике: 1) развитие и применение институтов авторского и патентного права, регулирующих отношения при создании информации разного вида и назначения; 2) регламентация отношений, возникающих при создании информационных ресурсов, при подготовке и предоставлении информационных услуг; 3) создание условий для развития и применения информационных сис-

тем, информационных технологий и средств их обеспечения; 4) гарантирование информационной безопасности; 5) установление и реализация права юридических и физических лиц на информацию.

Формирование и развитие российского информационного законодательства – широкомасштабная деятельность, проникающая во все отрасли права, охватывающая правотворчество различных органов государства, предполагающая в этом процессе разных субъектов. Такую деятельность, по мнению специалистов, необходимо проводить по специальной федеральной программе, в рамках осуществления определенной информационно-правовой политики. Одним из важнейших результатов данной политики должно стать создание Информационного кодекса Российской Федерации, а, в конечном счете – формирование высокой информационно-правовой культуры должностных лиц и граждан⁸.

Особо следует отметить усилия нашей страны в плане борьбы с информационным терроризмом на международной арене. В частности, Россия предложила на рассмотрение ООН пакет международных принципов, направленных на укрепление безопасности глобальных информационных и телекоммуникационных систем и на борьбу с информационным терроризмом и криминалом. В документе зафиксировано право каждого как на получение и распространение информации, так и на защиту своих информационных ресурсов от неправомерного использования и несанкционированного вмешательства. Особое внимание обращается на необходимость принятия мер для ограничения угроз в сфере международной информации. В частности, взять на себя обязательства по отказу от действий по нанесению ущерба другим государствам в области информации, по доминированию и контролю в информационном пространстве, по поощрению действий террористических и преступных сообществ, по организации информационных войн, по манипулированию информационными потоками и по информационной экспансии.

Таким образом, проблемы информационного терроризма затрагивают сегодня каждого, кто имеет дело с информационными технологиями. Мировые тенденции таковы, что рано, или поздно, информационный терроризм будет нацелен на мировую экономику. Методы информационного терроризма совершенно иные, нежели традиционного: не физическое уничтожение людей (или его угроза) и ликвидация материальных ценностей, не разрушение важных стратегических и экономических объектов, а широкомасштабное нарушение работы финансовых и коммуникационных сетей и

систем, частичное разрушение экономической инфраструктуры и навязывание властным структурам своей воли.

Основой обеспечения эффективной борьбы с кибертерроризмом является создание эффективной системы взаимосвязанных мер по выявлению, предупреждению и пресечению такого рода деятельности. Для борьбы с терроризмом во всех его проявлениях работают различные антитеррористические органы. Особое внимание борьбе с терроризмом уделяют развитые страны мира, считая его едва ли не главной опасностью для общества. И это обосновано. Так как информационный терроризм как современное социально-политическое явление представляет серьезную угрозу безопасности и жизненно важным интересам, как личности, так и общества и государства. Но полностью обезопасить общество от террористов невозможно, можно лишь снизить угрозу превентивным контролем и борьбой с непосредственными исполнителями террористических актов.

---

¹ Computer Weekly. - 1998. - № 4. - С. 20.

² Computer Weekly. - 1998. - №22. - С. 19

³ Авдеев Ю.И. Изменение роли и механизма современного терроризма и актуальные вопросы борьбы с ним // Борьба с терроризмом / Науч. ред. В.Н. Кудрявцев. - М., 2004. - С. 117.

⁴ Газизов Р.Р. Информационный терроризм // Проблемы противодействия преступности в современных условиях. - Уфа, 2003. - С. 171.

⁵ Малько А.В. Политика, право, информация // Политология для юристов. - М., 2002. - С. 483-484.

⁶ Демидов А.И. Власть в единстве и многообразии ее измерений // Государство и право. - 1995. - № 11. - С. 7-8.

⁷ Бочаров Г. Компьютер или лапоть: кто кого? // Известия. - 1997. - 18 февраля.

⁸ Копылов В.А. О структуре и составе информационного законодательства // Государство и право. - 1996. - № 6. - С. 101-110.

ПРОТЕКЦИОНИСТСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ПОРТО-ФРАНКО

Н.А. Беляева

д-р ист. наук, профессор кафедры истории и политологии ФСУ ИСППУ
МГУ им. адм. Г.И. Невельского

Последняя четверть XIX века – время постепенного укрепления протекционистского курса в российской таможенной политике. Исследователи российской экономической политики пореформенного периода относят начало этого поворота ко второй половине 70-х годов, а именно к введению с 1 января 1877 г. «золотого обложения», результатом которого был рост та-

моженных пошлин без изменения тарифа почти на 30%¹. В 80-е годы российский эволюционировал от запретительного (первичного) и охранительному (вторичному) протекционизму. Цель последнего заключалась в «ограничении» уже существующих производств от «соперничества аналогичных иностранных готовых товаров»².

Введенное в действие законодательными актами 1860-1862 г. порто-франко в Приамурье, неизбежно адаптировалось к общему правительственному курсу. По мере смещения акцентов таможенной политики в сторону протекционизма происходило и его постепенное превращение в неполное (ограниченное) порто-франко, при котором из общего порядка беспошлинного ввоза исключались отдельные группы товаров. Первыми, по отношению к которым были применены ограничения беспошлинного ввоза, оказались товары иностранного происхождения, российские аналоги которых облагались в империи акцизными сборами – спирт и спиртные напитки, табачные изделия, сахар, спички, горюче-смазочные материалы (осветительные масла).

Начало процессу ограничения дальневосточного порто-франко было положено введением пошлины на иностранные спиртные напитки. Инициатором этой меры выступил военный губернатор Приморской области контр-адмирал Казакевич, которого побудила к действию ситуация в Николаевске – в это время главном тихоокеанском порту России. 19 ноября 1863 г. П.В. Казакевич ходатайствовал перед Главным управлением Восточной Сибири (ГУВС) об обложении пошлиной крепких напитков, привозимых к Николаевскому порту³.

Однако, рассмотрев в экстренном порядке все обстоятельства, Совет ГУВС с осторожностью подошел к введению мер, ограничивающих только что введенную в крае «свободную торговлю». Крепкие спиртные напитки составляли весьма прибыльную статью иностранного бизнеса, и сокращение их ввоза из-за границы могло неблагоприятно сказаться на всей амурской торговле. Но и оставлять прежнее положение дел было невозможно – дешевый алкоголь иностранного происхождения провоцировал пьянство мастеровых в Николаевске в небывалых размерах. А это уже создавало прямую угрозу русскому присутствию на Амуре.

Принимая во внимание «вред в нравственном отношении» от усиливающегося пьянства в Приморской области из-за вследствие дешевизны иностранного алкоголя Совет ГУВС, учитывая, что «возвышение цен на сказанные напитки» может способствовать ограничению этого опасного явления, счел возможным обложить иностранные спиртные напитки по-

шлиной ограничительного, но не запретительного характера⁴. Введенная в размере 30 коп. с бутылки или 6 руб. с ведра алкоголя пошлина вела к удорожанию иностранного алкоголя, способствовала сокращению потребления, но не создавала угрозы коммерческим интересам иностранных торговцев.

Действие пошлины ограничивалось не только пределами Николаевского порта, но имело и временные ограничения. Пошлина вводилась на три года «на усмотрение опыта». В распоряжение военного губернатора Приморской области назначался чиновник для особых поручений по делам акцизного сбора. В то же время было «оставлено без последствий» предложение военного губернатора Приморской области об отчислении части средств от акцизных сборов с иностранных спиртных напитков на создание «особого капитала на нужды края», поскольку это решение было признано прерогативой центральной власти.

15 декабря 1864 г. решение Совета ГУВС было утверждено генерал-губернатором Восточной Сибири. Однако только 3 июля 1867 г. порядок ввоза иностранных спиртных напитков в Приморскую, Амурскую и Забайкальскую области Восточной Сибири получил статус законодательного акта. В высочайше утвержденном мнении Государственного совета были сохранены общие принципиальные положения, сформулированные еще в период обсуждения вопроса – умеренность обложения, временные ограничения, подтверждавший осторожность и постепенность действий в этом направлении внутренней политики. При этом сама пошлина была уменьшена по сравнению с предлагавшейся на треть и составила 20 коп. с бутылки (4 руб. с ведра).

Пошлина взималась непосредственно при ввозе напитков в Николаевск и «причислялась» к акцизному доходу по Восточной Сибири. Акцизные чины получали право осматривать приходящие по Амуру пароходы и караваны в Кяхте на предмет выявления контрабанды – спиртных напитков, запрещенных к привозу или ввезенных без уплаты пошлины. Для взимания пошлин и досмотра приходящих в порту судов генерал-губернатору Восточной Сибири предоставлялось право учреждать особый надзор под контролем военного губернатора Приморской области⁵. Спиртные напитки, следующие далее в Сибирь или Забайкалье, снабжались специальными провозными свидетельствами от военного губернатора Приморской области с указанием места назначения груза, его количества и номенклатуры, с подтверждением факта уплаты акциза. Такие свидетельства предъявлялись местному акцизному надзору в Забайкалье и на этом основании освобождались от оплаты пошлиной в Иркутской таможне. К нарушителям объявлен-

ного порядка применялись карательные статьи Устава об акцизных сборах. Генерал-губернатору Восточной Сибири предписывалось оповестить об этом решении торгующий люд. По истечении трехлетнего срока Министерству финансов и Главному управлению Восточной Сибири предлагалось внести изменения в закон «по указанию опыта»⁶.

Однако уязвимость принятого законодательного акта стала очевидной сразу же после его опубликования. Неясен был сам порядок введения закона в действие, а так же последствия, к которым могло привести его осуществление на практике. Не было ясности в том, как следовало организовать вновь учреждаемый акцизный надзор – ввести его во всех портах или только в Николаевске, что означало сохранение беспошлинного привоза иностранного алкоголя в другие тихоокеанские порты. Совет ГУВС, предвидя значительные поступления в казну, считал возможным не экономить на организации надзора, от эффективности работы которого зависела величина дохода. Надзор в составе управляющего и помощника предполагалось учредить в Николаевске, надзирателя в Де-Кастри, прикомандировать одного офицера постовой команды для осуществления надзора между Де-Кастри, Мариинском и Софийском, а так же содержать три катера в Хабаровске для пресечения незаконного ввоза алкоголя⁷.

Однако эти предложения не исчерпывали вопроса о «географии» обложения иностранных спиртных напитков. Извещая в марте 1868 г. ГУВС об организации надзора, сменивший П.В. Казакевича на посту военного губернатора Приморской области контр-адмирал Фуругельм просил сообщить, «будут ли южные порты оставлены порто-франко в отношении ввоза крепких спиртных напитков» или и в них спиртные напитки будут облагаться пошлиной. Сам военный губернатор, как и Приморское областное правление, полагал целесообразным установить общий для всех портов порядок ввоза спиртных напитков, дабы не создавать условий для ввоза их в обход Николаевска⁸. Однако Совет ГУВС и на этот раз не согласился с доводами руководства Приморской области. В соответствии с буквальным содержанием закона акцизными пошлинами облагались иностранные спиртные напитки, ввозимые исключительно в Николаевск. Соглашаясь, что такой порядок создает условия для проникновения спиртных напитков иностранного происхождения на Амур через другие порты области, т.е. для контрабанды, Совет ГУВС счел возможным обратиться с ходатайством о распространении такого же порядка на другие порты Приморской области только по истечении трехлетнего срока. Это решение мотивировалось

стремлением сохранить доверие к власти со стороны местного и иностранных торговцев⁹.

Позиция администрации Приморской области в отношении создания равных условий для ввоза товаров во все порты области, объявленные порто-франко, даже если это касалось подакцизных товаров, нашла поддержку приамурских предпринимателей. 10 мая 1870 г. николаевские купцы написали письмо военному губернатору Приморской области, в котором признали «необходимым и вполне справедливым и полезным для Амурского края» обложение иностранного алкоголя не только в Николаевске, но и во всех портах Приморской области¹⁰.

Заметим, что масштабы ввоза иностранного алкоголя в Приамурье были впечатляющими, так же как и поступления в казну. В 1871 г., например, только в Николаевск было ввезено более 13 тыс. ведер водки¹¹. Только за период с января по октябрь 1871 г. суммы поступлений в кассу специального сборщика с иностранных крепких спиртных в этом порту превысили 30 тыс. руб.¹².

В декабре 1871 - январе 1872 гг. вопрос о пересмотре правил о взимании пошлин с иностранных спиртных напитков, привозимых в Приморскую область, был вновь вынесен на заседание Совета ГУВС. Окончательное их утверждение в законодательном порядке последовало в мае 1872 г., а в октябре того же года условия ввоза иностранных спиртных напитков в Николаевск были распространены и на Владивосток. Действие правила о ввозе иностранных спиртных напитков в Приморскую и Забайкальскую области Восточной Сибири было продлено на период навигации 1872, 1873 и 1874 гг., однако с повышением пошлины до 30 коп. с бутылки (6 руб. с ведра) алкоголя¹³. В феврале 1877 г. действие правил было продлено еще на два года. По истечении этого срока в апреле 1879 г. пошлина была увеличена до 7 руб. с ведра и 68 коп. с бутылки, а срок действия правил продлен еще на три года.¹⁴

Как видим, инициатором обложения подакцизных товаров при ввозе их в порты Приморской области выступали местные власти, ходатайства которых генерал-губернатором Восточной Сибири, а впоследствии и Приамурского генерал-губернаторства. Во всеподданнейших отчетах военный губернатор Приморской области неоднократно высказывался в пользу содействия русским купцам в перенесении их торговой деятельности в Приморскую область для «парализования более и более увеличивающегося влияния иностранцев»¹⁵. Одной из действенных мер, по мнению военного губернатора Приморской области Г.Ф. Эрдмана, должно было стать обложе-

ние иностранной торговли «хотя бы незначительное и заблаговременное»¹⁶. Как видим, теперь местная администрация мало заботилась о том, чтобы ограничениями беспошлинного ввоза иностранных товаров не нанести ущерба коммерческим интересам подданных других государств. В этом усматривается отражение общих тенденций российской таможенной политики – она все более становилась протекционистской, выдвигая на первый план интересы отечественной промышленности и торговли.

Архивные документы позволяют установить, что обложение пошлинами в размере акциза не только не вело к уменьшению ввоза алкоголя в российские владения, которых сохранял тенденцию к увеличению этого ввоза. Об этом свидетельствует, например, такой факт: в 1880 г. количество ввезенного алкоголя увеличилось к уровню 1876 г. по Владивостокскому порту примерно в 2,2 раза, по Николаевскому – в 4,2 раза. Соответственно увеличивались и суммы казенного дохода – только за период с 1876 по 1880 г. сумма пошлин и акцизов, уплаченных при ввозе иностранного алкоголя во Владивосток и Николаевск-на-Амуре, увеличилась почти в 6 раз¹⁷, что говорит и о фискальной цели обложения иностранных спиртных напитков при ввозе его в российские тихоокеанские порты. В целом суммы акцизных сборов с ввозимого в край алкоголя оказались весьма существенными. Только в 1879 г. во Владивостоке по данным К.А. Скальковского они превысили 70 тыс. руб.¹⁸.

4 мая 1882 г. высочайше утвержденным мнением Государственного совета был установлен единый порядок ввоза иностранных спиртных напитков при ввозе в Николаевск и Владивосток. Пошлина теперь дифференцировалась в зависимости от вида напитка: 7 руб. 70 коп. взималось с ведра вина или спирта; 10 руб. 9 коп. с пуда брутто спиртных напитков, привозимых в бочках и бочонках; по 75 коп. с бутылки хлебных спиртных напитков, привозимых бутылками. Пошлина взималась и с фруктовых соков с примесью алкоголя – по 10 коп. с каждого градуса. С 1883 г., были впервые обложены пошлиной пиво и портер¹⁹. Одновременно должностные лица акцизного надзора получили право осматривать в назначенных для этого, по согласованию министра финансов с генерал-губернатором Восточной Сибири, пунктах все суда с целью обнаружения контрабанды. К ней были отнесены иностранные спиртные напитки, ввозившиеся с уклонением от уплаты пошлины.

В 80-е годы перечень товаров, ввозимых в российские порты в условиях порто-франко с уплатой пошлин, еще более расширился. Распростране-

ние пошлинного обложения на основные группы подакцизных товаров было введено на этот раз путем распространения на Приамурье действия общих норм российского таможенного законодательства. В мае 1887 г. были обложены пошлиной на основе Общего таможенного тарифа по европейской торговле табачные изделия иностранного производства²⁰. В следующем году на порты Приморской области было распространено действие статей Общего таможенного тарифа по европейской торговле в части обложения пошлинами сахара, сахарных изделий, аналоги которых облагались в России акцизом. Пошлины с иностранных товаров, «водворяемых в Приморскую область» по-прежнему взимались чинами местного акцизного надзора, однако причислялись к общему таможенному доходу и показывались теперь по смете Департамента таможенных сборов²¹.

9 июня 1888 г. были внесены изменения и дополнения в Правила об акцизе с осветительных нефтяных масел. На Приморскую область распространялось действие статей 106 и 239 Общего таможенного тарифа по европейской торговле²². О явно протекционистском характере этой меры свидетельствует одновременное освобождение на период до 1 января 1891 г. от оплаты акцизом осветительных нефтяных масел и зажигательных спичек русского происхождения, привозимых в порты Приморской области²³. Таким образом, не смотря на официальное существование в Приамурском крае порто-франко, для некоторых товаров иностранного производства постепенно вводилось таможенное обложение.

Введение пошлин на иностранные товары, которые внутри государства были обложены акцизом, объясняется не только желанием правительства извлечь фискальный доход и несколько ограничить ввоз иностранных товаров, но и необходимостью поддержать вывоз отечественных товаров на окраины империи. Согласно российскому таможенному законодательству все подакцизные товары вывозились за границу со сложением акциза, а некоторых случаях с выплатой «путевой премии». Это открывало возможность для злоупотреблений, которые по сегодня определялись бы как недостоверное декларирование товаров при перемещении через таможенную границу. Для того, чтобы улучшить свои позиции на рынке Восточной Сибири и Приамурья, такие товары, как правило, заявлялись к вывозу за пределы страны, а затем ввозились через порты Приморской области как иностранные. Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов, например, зафиксировал факты, когда «гамбургские торговцы, пользуясь тем, что русские табачные изделия при вывозе их за границу не несут внут-

ренного акциза», стали выписывать их из Санкт-Петербурга и отправлять из Гамбурга во Владивосток как «германские произведения»²⁴.

К началу 1890-х годов в соответствии со ставками таможенного тарифа были обложены пошлинами все доставляемые в порты Приморской области товары иностранного происхождения, аналоги которых облагались в России акцизом. Величина пошлин на соответствующие товары была тесно «увязана» с величиной русского акциза. Постановление о зачислении сборов с иностранных подакцизных товаров в общий таможенный доход окончательно придало им статус таможенной пошлины.

Следующий шаг в этом направлении был сделан законом 4 мая 1889 г., ограничивавшим взимание пошлин с ввозимых в Приамурский край иностранных товаров двумя портами – Владивостоком и Николаевском. Это означало ни что иное, как запрещение привоза иностранных товаров, для которых узаконениями 1888 г. устанавливалось пошлинное обложение, ко всем другим портам Приморской области официально сохранявшими статус порто-франко. Ст. 2-й закона министру финансов предоставлялось право вводить, по согласованию с Приамурским генерал-губернатором, взимание пошлин в тех из них, «где по местным условиям это будет признано нужным»²⁵. Владивосток и Николаевск становились, таким образом, единственными тихоокеанскими российскими портами, открытыми для иностранной торговли. В. Витчевский назвал эти меры «первым шагом на пути к полной отмене свободы торговли»²⁶.

Практические шаги по ограничению приамурского порто-франко совпали с завершением перехода России к протекционизму. Нормативная база нового правительственного курса была окончательно оформлена принятием в 1891 г. нового Общего тарифа по европейской торговле, а в 1892 г. таможенного Устава, который и зафиксировал процесс превращения приамурского порто-франко в ограниченное, «неполное». Глава V (ст. 1421-1430) таможенного Устава регламентировала порядок привоза некоторых иностранных товаров в Приморскую, Амурскую и Забайкальскую области. В ней впервые были систематизированы все ранее принятые изъятия из системы порто-франко. В ст. 1421 приводился полный перечень товаров иностранного происхождения, облагаемых при ввозе в области Приамурского генерал-губернаторства пошлиной на основе Общего таможенного тарифа по европейской торговле. К числу таких товаров относились: разнообразные кондитерские изделия (конфеты, варенье, консервированные фрукты, пастила и шоколад) и фруктовые сиропы; сахар; все иностранные спиртные

напитки (настойки и наливки, хлебный спирт и водка, виноградные вина), привозимые в бочках или бутылках; пиво и портер; мед; соки фруктовые без сахара, без примеси и с примесью алкоголя; осветительные масла, а так же бензин и нефть очищенная; парафиновая мазь для смазки машин; лаки спиртовые и масляные; спички²⁷. Одновременно должностным лицам акцизного управления Восточной Сибири предоставлялось право осматривать в специально назначенных для этого пунктах Забайкальской области прибывающие по Амуру суда и караваны в Кяхте на предмет выявления запрещенных к привозу или скрытых от оплаты пошлиной спиртных напитков (ст. 1425). Ввоз спиртных напитков в Забайкальскую область и далее в Сибирь осуществлялся только на основании провозных свидетельств, выдаваемых местным акцизным надзором с указанием, кому, когда, какое количество, каких именно напитков, в какой упаковке (ст. 1426, 1427). Ответственность за нарушение этого порядка наступала в соответствии с общими правилами о нарушении таможенных правил (ст. 1428).

Законодательное закрепление в таможенном Уставе ограничений портофранко свидетельствовало о недолговечности созданного в Приамурье «царства свободной торговли». Постепенно усиливавшаяся тенденция к сужению сферы применения фритредерских принципов была прямым следствием изменений, происходивших в таможенной политике России в целом, которая шла по пути усиления таможенного протекционизма.

Введение таможенных пошлин на иностранные аналоги отечественных подакцизных товаров можно рассматривать как первый шаг в формировании особого таможенно-тарифного механизма, который с одной стороны, отражал общую протекционистскую направленность российской таможенной политики, а с другой – адаптировал ее к конкретным, и весьма своеобразным, условиям региона.

---

¹ Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1981. С. 116.

² Дзюбенко П.В. Д.И.Менделеев и таможенный тариф: уроки для России. М., 2003. С.107.

³ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 1. Отношение военного губернатора Приморской области в Главное управление Восточной Сибири. 1 сентября 1867 г. Копия.

⁴ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. О.ц. Д. 631. Л. 19-19 об. Журнал Совета Главного управления Восточной Сибири. 21 марта 1867 г. Копия.

⁵ Там же. Л. 4. Указ Правительствующего сената. 25 июля 1867 г. Копия.

⁶ Там же. Л. 4 об.

⁷ ГАИО. Ф. 24. оп. О. ц. Д. 631. Л. 11 об.-13. Журнал Совета Главного управления Восточной Сибири. 21 марта 1868 г. Копия

⁸ Там же. Л. 14.

⁹ Там же. Л. 23 об.

¹⁰ Там же. Л. 46-46 об. Общественный приговор купцов г. Николаевска. Май 1870 г. Подлинник. См. об этом: Беляева Н.А. От порто-франко к таможене: очерк региональной истории российского протекционизма. Владивосток, 2003. С. 29.

¹¹ Подсчитано: РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 856. Л. 14-17. Ведомости об иностранных крепких спиртных напитках доставки 1871 г. Подлинник.

¹² Там же. Л. 9. Отчетная ведомость об акцизных доходах кассы специального сборщика с иностранных крепких спиртных напитков доставки 1871. Подлинник.

¹³ ГАИО. Ф. 29. Оп. 2. Д. 18. Л.1-2 об. Справка о ввозе иностранных спиртных напитков в Приморскую область. Б.г. Подлинник.

¹⁴ Там же. Л. 2 об.

¹⁵ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 73/1. Л. 59 об. Отношение Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов военному губернатору Приморской области. 17 мая 1876 г. Подлинник.

¹⁶ Там же. Л.68 об. Отношение военного губернатора Приморской области городскому голове г. Владивостока. [1875 г.] Подлинник.

¹⁷ Подсчитано автором на основе: данных: ГАИО. Ф. 29. Оп. 2. Д. 18. Л. 18-20. Справка со сведениями о количестве привезенных в порты Восточного океана иностранных крепких спиртных напитков и о количестве причитающегося за оные акциза и пошлин. 1881 г. Подлинник.

¹⁸ Скалковский К. Русская торговля в Тихом океане: экономическое исследование русской торговли и мореходства в Приморской области Восточной Сибири, Корее, Китае, Японии, Калифорнии. СПб., 1883. С. 29.

¹⁹ ГАИО. Ф. 29. Оп. 2. Д. 18. Л. 21-21 об. Отношение Департамента неокладных сборов Министерства финансов генерал-губернатору Восточной Сибири от 18 мая 1882 г. Подлинник.

²⁰ РГИА. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1981. Л. 19. Представление Департамента таможенных сборов об организации таможенного надзора в Приамурском генерал-губернаторстве и Забайкальской области в связи с закрытием порто-франко и отменой ст.939 Устава таможенного. 28 февраля 1909 г. Типограф. оттиск.

²¹ ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. VIII. 1888. № 5242.

²² Там же. № 5306.

²³ Там же.

²⁴ Сибирь и Великая сибирская железная дорога. СПб., 1893. С. 242.

²⁵ ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. IX. 1889. № 5966.

²⁶ Витчевский В. Торговая, таможенная и промышленная политика России от Петра Великого до наших дней / пер. с нем. А.В. Брауде. СПб., 1909. С. 179.

²⁷ Свод законов Российской империи (СЗРИ). Т. VI. Уставы Таможенные. СПб., 1892.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Р.Н. Паришук

канд. ист. наук, заслуженный работник культуры РСФСР,
профессор кафедры истории и политологии МГУ им. адм. Г.И. Невельского

Все проблемы развития России можно разбить на две группы: общие для большинства стран мира и специфические проблемы России. К общим относятся: борьба с преступностью, прежде всего терроризмом, организованной преступностью и ее сращивание с государственным аппаратом; преодоление мирового экологического кризиса; противодействие нарастанию пандемии ВИЧ/СПИДа, наркомании и алкоголизма, заболевания туберкулезом.

Специфические проблемы российского общества связаны с последствиями распада СССР и перехода к системе с рыночной экономикой. К таким проблемам относятся: формирование многопартийной системы; уточнение распределения функций между центральными органами власти и органами всех субъектов России; обращение органами власти особого внимания на повышение материального благосостояния беднейших слоев населения, на первоочередное развитие здравоохранения, образования, науки и техники, т.е. тех отраслей народного хозяйства, которые в 90-е годы оказались в очень тяжелом положении¹.

В данной статье речь пойдет лишь об экологии и социальных проблемах российского общества.

Экологический кризис в Советском Союзе в конце его существования не был чем-то случайным. Он был вызван отрицательными последствиями НТР, а также определялся культурой и стилем жизни. В нашей стране с конца двадцатых годов проходила индустриализация, не считавшаяся ни с какими экологическими параметрами.

Централизация и плановый характер производства, если они подчинены единой установке – «догнать и перегнать», – соединенные с коллективизацией, приведшей к бесхозяйственности в деревне и деградации земли в условиях, когда общественное мнение отсутствует. А правящий слой действует волонтаристски при полной пассивности масс, еще быстрее ведут к экологической катастрофе. В конце 80-х годов академик А.Яблоков отмечал, что 30% пищевых продуктов в СССР содержат пестициды, вредные для человека².

Экспертами ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения) установлено, что в настоящее время здоровье людей на 20-25% определяется экологическими факторами, до 20% - генетическими, на 8-10% обусловлено состоянием медицинской помощи и на 50% зависит от условий и образа жизни³.

Научно-технический прогресс (НТП), ведущий к деградации биосферы, ухудшению здоровья населения, не есть прогресс, нужный человеку и природе.

Кризис 90-х годов в России снизил остроту проблемы, но она сложна, велика. Так, ныне в России до 30% всех болезней обусловлены экологическим фактором. В районах экологического бедствия проживает треть населения России. 50% людей, в том числе все население юга Приморья, пьют воду, которая не соответствует санитарно-гигиеническим стандартам. И лишь 15% населения России дышит экологически чистым воздухом⁴.

В Приморском крае экологическая обстановка продолжает оставаться крайне неблагоприятной. В городах атмосферный воздух загрязнен вред-

ными для здоровья человека и окружающей среды веществами в 1,5-2 раза выше нормы. Во Владивостоке 90% сточных вод без всякой очистки сбрасываются в Амурский и Уссурийский заливы и бухту Золотой Рог. Ежегодно в крае образуется более миллиона тонн токсичных промышленных отходов, 98% из которых не утилизируются⁵.

Эти факты свидетельствуют о том, что противоречия между обществом и природой перешли ныне в сверхострую фазу. Конфликт между обществом и природой как во всем мире, так и в России создает угрозу появления необратимых негативных изменений в природных системах, подрыва естественных условий и ресурсов существования нынешних и будущих поколений землян.

В феврале 2008 г. президент В.Путин озвучил планы развития экономики до 2020 года. Он упомянул о резком росте доходов населения. Через 12 лет зарплаты в нашей стране должны подняться до такого уровня, что жителям самых развитых стран в пору будет задуматься, не переехать ли на работу в Россию. Но давайте посмотрим на социальные проблемы вчерашнего советского и сегодняшнего российского общества.

В СССР была создана тоталитарная система, которая командно-административными методами смогла в короткие сроки обеспечить быстрое развитие производства и вывести страну по объемам ВВП на второе место в мировой экономике и на первое – в европейской. Эта система, уместная в военное время, завела страну в тупик. Она оказалась не способной к ускорению НТП и повышению уровня жизни всего народа.

При этом СССР продолжал сохранять паритет с США в области военного производства. Военный бюджет страны в середине 80-х годов оценивался в 250-300 млрд. долл., что было близко к американскому показателю⁶.

Известный американский советолог А.Бергсон обращал внимание на низкий уровень инициативности и реальной заинтересованности советских работников в своем труде. Ибо в структуре рабочей силы в СССР был неразумно велик удельный вес ручного труда: 25-30% против 4-5% в США и Японии. А удельный вес оплаты труда в чистой продукции в Советском Союзе был намного ниже, чем в странах со зрелой рыночной экономикой (менее 50% против 70-80%). А это значит, что норма эксплуатации трудящихся при социализме была значительно выше, чем при капитализме. В то же время большинство советских людей имело убогое жилье и жило «от полочки до полочки». Позже бывший член политбюро ЦК КПСС

А.Яковлев напишет: «за 70 лет мы построили систему, безразличную к человеку, враждебную ему»⁷.

Неспособность советского социализма к самореформированию, неприятие НТР привели к тому, что в конце правления Л.Брежнева советская экономика практически уже не работала, насущные проблемы не решались, а правящая верхушка погрязла в коррупции.

Остро встал вопрос о выборе стратегии дальнейшего развития: либо лечить и перестраивать социализм при сохранении его фундаментальных основ, либо начать решительную трансформацию общества и экономики от социализма к капитализму. М.Горбачев в процессе перестройки, гласности и «нового мышления» выбрал первый путь, который не дал результата, упершись в августовский путч 1991 г. После его провала страна вынуждена была встать на путь системной трансформации, т.е. строительства капитализма, свободы торговли и ценообразования, формирования рыночной инфраструктуры, конкурентных механизмов слоя частных собственников.

Но в постсоветской России переход к рыночным отношениям, первоначальное накопление капитала сопровождались не созданием нового, а разрушением уже созданного обществом производства. Основными источниками частного накопления стала нажива на спекуляции, присвоение государственных ресурсов и другие способы получения прибыли криминальными средствами. Не случайно такой знаток современного капитализма, каким является Дж.Сорос, определяет экономическую систему нынешней России, как «грабительский капитализм», созданный «правлящей номенклатурно-финансовой олигархией», совершившей незаконный криминальный передел собственности.

За пятилетие приватизации уровень промышленного производства в России снизился на 50%. Наиболее разрушенными оказались отрасли промышленности, которые работали на нужды населения. В меньшей степени пострадал военно-промышленный комплекс (ВПК), ибо рыночная цивилизация ныне остается в значительной мере милитаризованной и продукция ВПК находит сбыт на мировом рынке.

В крайне тяжелом положении оказалось сельское хозяйство России, явившееся первым объектом деятельности постсоветских реформаторов. Так, стоимость продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах, в процентах к 1990 г. составила в 1999 г. лишь 58%⁸.

Хищническому характеру накопления и использования капиталов способствовало странное своей бездумностью принятие монетаристской концепции

как руководства для реформаторской политики российского правительства. В России возражения и протесты со стороны ученых и практиков против монетаризма экономической политики отбрасывались как несовременные.

Потребовалась финансовая катастрофа и смена правительства в августе-сентябре 1998 г., чтобы в экономической политике государства вспомнили о производстве тогда, когда его разрушение привело страну в катастрофическое состояние, когда отставание в экономическом развитии от передовых стран неизмеримо возросло.

Реформы причинили убытков в 2,5 раза больше, чем Великая Отечественная война. По внутреннему производству, т.е. по реальному богатству населения, Россия скатилась к уровню 1960 г. Накануне реформ РСФСР уступала по валовому продукту США в 4 раза, Японии – в 2 раза. К 2000 г. она стала уступать США в 17 раз, Японии – в 5 раз, Индии – в 2 раза. 20 млн. человек в России имели доходы в один доллар в день. Количество недовольных жизнью россиян возросло до 50%, причем 40% считали, что Россия идет не туда⁹.

Для мировой экономики 90-е годы были временем ускоряющегося роста и перехода от индустриальной к постиндустриальной стадии, для России же это были годы экономической разрухи.

Главная проблема – нищета граждан. По международным нормам бедность начинается при уровне доходов 4,3 долл. в день. У нас чертой бедности считается прожиточный минимум. По данным Росстата в первой половине 2005 г. прожиточный минимум в среднем по стране составлял 3053 рубля в месяц на человека, в первой половине 2007 г. – 3809 рублей. Этот показатель (прожиточный минимум) ввели в России в начале 1992 г. Дело в том, что в 1991 г. М.Горбачев подписал указ о введении советской черты бедности, которая называлась «минимальный потребительский бюджет» (МПБ). Тогда в РСФСР ниже этой черты жило около 25% населения. Но как только в 1992 г. произошла либерализация цен, число бедных по советским меркам выросло сразу до 75%. С таким показателем власти было невозможно работать. Появилась идея из этой огромной массы бедных выделить самых бедных, фактически нищих, и на них направить социальную помощь. Так появился прожиточный минимум, который был почти в два раза ниже МПБ позднесоветского времени.

М. Зурабов, в недавнем прошлом – глава Минздравсоцразвития, об этом показателе сказал: «По-хорошему, прожиточный минимум – это способ помочь наименее обеспеченным группам населения. Государство обязано доп-

лачивать тем, кто не может на свои доходы приобрести необходимый для выживания набор продуктов и одежды. Разумеется, минимальная зарплата, пенсия, стипендия должны быть сопоставимы с прожиточным минимумом. Такое положение есть в законе, но, к сожалению, на практике этого не происходит».

Нормы потребительской корзины мизерны, они выглядят унижительными. Это: мясо – 40 кг в год, рыба – 16 кг, фрукты – 23 кг, молоко – 135 л, яйца – 216 штук, хлеб – 160 кг, картофель – 134 кг. Одни брюки на 4 года, один бюстгальтер – на три года, одна юбка – на 2 года, 6 пар колготок – на 2 года, 1 пара ботинок/сапог – на 5 лет. Расходы на культурные мероприятия – 46 рублей в месяц¹⁰.

Степень социального расслоения общества характеризует так называемый децильный коэффициент: отношение совокупного дохода 10% самых богатых к совокупному доходу 10% самых бедных граждан. Если соотношение больше 10, то считается, что это создает условия для социального напряжения и беспорядков. В Европе нормальным считается 6:1 – 8:1. В России по официальным данным этот коэффициент в настоящее время составляет 15,3:1, что по меркам стран «восьмерки», куда мы входим, очень много. А в Москве по экспертным данным, он вообще не менее 50:1. К тому же от 30 до 40% доходов у нас до сих пор в тени, и основная часть этих теневых доходов идет в верхние децили. И даже по официальным данным расслоение продолжает расти. Не так быстро, как в 90-е годы, но оно растет. У нас происходит быстрая маргинализация населения.

Ныне по расчетам Института социально-экономических проблем РАН с учетом доходов теневых и накопленных – 1-1,5% россиян можно считать богатыми по мировым меркам. Есть еще 20% обеспеченных – тех, кто на члена семьи имеет порядка тысячи долларов в месяц. Это преимущественно работники экспортно ориентированных отраслей.

А что внизу? По официальным данным, ниже прожиточного минимума у нас живет 15% населения. Бедным от нефтяного дождя тоже перепали крохи и за последние 7-8 лет они стали жить немножко лучше. Но лишь «немножко»: для тех, у кого на питание идет больше половины доходов, а остальное на оплату жилья, транспорта. «Внизу» по-прежнему большинство пенсионеров.

В 2007 г. Россия по уровню ВВП достигла показателей 1991 г., а по зарплате – нет. Но почему бедность мы по-прежнему считаем на уровне нищеты, по прожиточному минимуму, если экономическая мощь страны выросла? Ответ прост. Если вернуться к минимальному потребительскому бюд-

жету, бедными придется признать около 30% населения. Примерно столько россиян ограничивает себя в элементарных продуктах питания и буквально считает каждый рубль. Причем половина из них работает. Повышение зарплаты на 14% бюджетникам с февраля 2008 г. – это хорошо. Но проблема малообеспеченности этим не решается. Нужны не разовые подачки, а систематические изменения, которые увеличат пенсии с нынешних 25 хотя бы до 40% от зарплаты, а оплату труда бюджетников выведут на средний по стране уровень заработков. Половина населения страны – среднеобеспеченные люди, но и они живут от зарплаты до зарплаты. Повышение цен на продукты питания, рост тарифов на услуги ЖКХ, на транспорт в конечном итоге ударяют по этим 50%. И потихоньку они начинают отставать от 20% обеспеченных, вместо того, чтобы пополнять их ряды¹¹.

По сравнению с 1991 г. благосостояние людей сократилось наполовину. А власти уверяют, что доходы населения растут. Манипулирование общественным сознанием отчетливо проявилось в вопросе монетизации льгот (замена их деньгами). Как финансировались льготы в СССР? Из стоимости товара 10% шло на зарплату, 10% - в общественные фонды потребления (ОФП). Таким образом, работник оплачивал и свои льготы, и льготы остальных неработающих категорий в социальной сфере. После 1991 г. ОФП были аннулированы. Эксплуатация наемного работника осталась прежней, а 10% стали идти в карман государства или частного предпринимателя. Что же в этих условиях делает государство? Оно периодически «щедро» оплачивает население минимальными выплатами, которые тут же «съедаются» ростом цен на продукты питания, тарифов и услуг ЖКХ, здравоохранения и транспорта.

«Немецкое послевоенное чудо» началось с энергичных усилий Л.Эрхарда по подъему покупательной способности населения. Именно этот подъем – единственный шанс развить малый бизнес. Без этого любые реформы обречены на провал¹².

В России же так и не удалось сформировать солидный, как по численности, так и по уровню потребления средний класс. А без него о реальных рыночных отношениях говорить трудно. По мнению директора Независимого института социальной политики Т. Малеевой, только 6,9% россиян обладают всеми признаками среднего класса. Кроме того, средний класс в России по критерию дохода оказывается на уровне бедняков в развитых странах¹³.

По мнению ряда исследователей сейчас российская экономика раскололась на две части – экономика для богатых и экономика для бедных с соответствующими товарами, стандартами и уровнями потребления.

Руководитель Отделения экономики РАН академик Д.Львов 31 января 2006 г. в выступлении в Кремлевском дворце съездов отмечал, что 15% населения России сосредоточили в своих руках 92% доходов, остальной России достается лишь 8%. При этом на 75% доход создается из природных ресурсов – т.е. общественного достояния.

Директор Института социально-экономических проблем РАН Н.Римашевская в ходе общероссийской дискуссии относительно стратегии экономического развития страны констатировала: «Наиболее значимый социально-экономический результат реформ – поляризация доходов населения и социальный разлом общества, который привел не к возникновению «новой России», а «двух Россией», противостоящих и все более расходящихся по поведению, предпочтениям, ориентациям. Образовались два уровня жизни со своими доходами и денежными единицами, два потребительских рынка, различающихся ценами и наборами потребительских благ. Представители «двух Россией» плохо понимают друг друга. Но тем опаснее, что в «страну богатых и очень богатых» (включая «олигархов»), а также «высоко обеспеченных» входит политическая элита. На противоположном полюсе – «страна бедняков (включая «маргиналов»), доходы которой не достигают прожиточного минимума. Разница в уровнях жизни «двух Россией», по экспертным оценкам достигает сто раз. Пропась между богатыми и бедными озлобляет людей, возбуждает агрессивные настроения и в семьях и в обществе»¹⁴.

В развитых в рыночном отношении странах, повторим, семикратный разрыв в доходах 10% богатых и 10% самых бедных считается критическим, у нас эта разница превышает 15 раз.

В статье 7 Конституции России записано, что Российская Федерация является социальным и правовым государством. Тогда по какому праву в нашей стране доля ВВП, идущая на зарплату, в несколько раз меньше, чем в других европейских странах? Именно это является одной из причин такого гигантского разрыва в доходах богатых и бедных. Задача сокращения этого разрыва осознанно не поставлена.

К началу 2008 г. ситуация в нашей стране была следующей. Население уменьшилось до 141 млн. человек (в 1991 г. было 148 млн. человек). Экономически активное население составило 74 млн. человек. Средняя зарпла-

та по России немногим выше 14 тыс. рублей в месяц (в США 4 тыс. долл., в Европейском Союзе – больше 2,5 тыс. евро), но 55 млн. россиян имеют доходы меньше 5 тыс. рублей в месяц. По данным Росстата 22,3 млн. человек (каждый седьмой) имели доходы ниже прожиточного минимума. Пенсионеров в стране 38 млн. человек, средняя пенсия – 2700 рублей в месяц (А в Австрии, например, 1700 евро в месяц, это 42 тысячи рублей). 19 млн. пенсионеров (т.е. 50%) получают пенсии ниже прожиточного минимума. Государственная Дума с 2000 г. 38 раз отклоняла законопроекты, связанные с повышением трудовых пенсий¹⁵.

Первая сотня российских сверхбогачей за 2006 г. увеличила свое состояние на 36%, до 337 млрд. долл. Только за один 2007 г. в России прибавилось 40 долларовых миллиардеров, в 2006 г. – 61 миллиардер, в 2007 г. – 101 (число долларовых миллионеров уже превысило 88 тысяч). Можно было бы порадоваться за соотечественников. Но только не у нас в стране, где 20% жителей находятся за чертой бедности.

Реальная заработная плата выросла в 2007 г. на 16,2%, реальная пенсия – на 3,8%, минимальный размер оплаты труда повысился до 2300 рублей. Хотя деньги в стране есть. На большой итоговой встрече с прессой в феврале 2008 г. В.Путин говорил о том, что золотовалютные резервы достигли 479 млрд. долл., Стабфонд – 3,84 трлн. рублей. Ему пришлось признать, что инфляция вместо запланированных 8,5% достигла 11,9%. Стабилизировать цены можно только интенсивным развитием отечественного производства товаров, а также созданием реальных условий для конкуренции. Однако вместо решения острых задач чиновники (их число за годы «строительства капитализма» выросло вдвое – до 1,5 млн. человек, их средняя зарплата – 21 тыс. рублей) по-прежнему демонстрируют лишь заботу о народе¹⁶.

А что на деле? В 2006 г. у России по ИЧР – индексу человеческого развития (это уровень грамотности населения в процентах, продолжительность жизни в годах и ВВП в долларах в год на человека) 65 место в мире. В конце 2007 г. опубликованы данные Всемирного банка – оценки ВВП 146 стран мира. Россия по паритету покупательной способности (ППС) вышла на 8 место в мире (В.Путин в феврале 2008 г. заявил, что по суммарной экономической мощи у нас 7 место). Расчет ВВП по ППС считают, выстраивая набор товаров и услуг примерно из тысячи наименований. ВВП России на конец 2007 г. – 1250 млрд. долл., это 3% от мирового (доля США – 23%, Японии – 7%, Китая – 10%). Еще впереди России Великобритания, Франция, Индия. А по ВВП на душу населения у нас 51 место в мире (на

первом месте Люксембург – 75 тыс. долл. в год на человека, в США – 42 тыс. долл., в европейских странах – 28-30 тыс. долл.), в абсолютных цифрах примерно 8,8 тыс. долл. в год на человека (среднемировой показатель в 2005 г. – 6,6 тыс. долл.)¹⁷.

Социальные проблемы российского общества многообразны и власти решают их непозволительно медленно. Так, по официальной статистике 3,2% жилищ – ветхое и аварийное жилье, по неофициальной – в несколько раз больше. В очереди на жилье по словам зам.министра регионального развития господина Аверченко состоит 4,5 млн. семей, а средняя продолжительность ожидания жилья составляет 20 лет. На 70% изношена коммунальная инфраструктура, но в бюджете страны в 2006 г. (примерно 200 млрд. долл.) на все национальные социальные проекты было выделено всего 2% бюджета (т.е. около 4 млрд. долл.)¹⁸.

За десятилетие, с 1997 г., цены на услуги ЖКХ выросли на 600%. Село нищает, ибо расходы государства на сельское хозяйство не превышают 1% расходной части бюджета. А надо бы в 10 раз больше. Рынок наполовину заполнен импортным продовольствием. За 1992-2007 годы с карты России исчезло 15 тыс. сел и деревень. Регионы страны сидят на голодном пайке так как 60% налогов у них забирает государство. Мала в России государственная собственность – 10%, а в Европе она составляет не менее трети. Распродажа природных ресурсов дает в бюджет лишь 34% природной ренты (остальное достается нашим олигархам), а в США и Норвегии в бюджет идет до 90%. Олигархи контролируют 80% экономики России, государство – 10%, малый и средний бизнес – примерно 10%. Россия тратит на здравоохранение меньше 3% ВВП, что в 2 раза меньше, чем рекомендует ВОЗ¹⁹.

По данным Генпрокуратуры России первая угроза стране – коррупция, вторая – организованная преступность. Она влияет на экономическую и политическую ситуацию в больших городах. В целом по России насчитывается до 400 организованных преступных формирований с численностью в десять тысяч человек.

Наши богатые – сильно жадные. Бывший президент США Г.Гувер как-то сказал, что «самая главная проблема капитализма – в самих капиталистах». Эта характеристика более всего подходит к российскому бизнесу. Его очень устраивает нынешнее положение, при котором можно бесконечно обогащаться, не заботясь о благе общества. Это может серьезно помешать реализации «нового курса» В.В.Путина. Не секрет, что значительная часть бизнеса и прежде всего его огромный теневой сегмент заинтересован

в сохранении коррупционного климата. Если выгодно, то готовы «дать на лапу», а при необходимости и «замочить». По свидетельству министра Г. Грефа средний размер взятки за выдачу лицензии ныне – 50 тыс. долл. А годовой объем взяток только на рынке строительства составляет 3,5 млрд. долл. Ибо свыше 90% земельных участков для жилищного строительства у нас получаются по коррупционным схемам. И прибыль в российском строительстве достигает 50-60% годовых, она в 10 раз превышает европейские нормы. И поэтому только за 2005 г. личное состояние узкой группы крупных российских воротил выросло на 75% и превысило сумму всех золотовалютных резервов России. Их продажные депутаты в Государственной Думе провалили поправки к закону о противодействии коррупции, а в 2004 г. они даже ухитрились убрать из Уголовного кодекса и само понятие «конфискация имущества». И поэтому не надо удивляться тому, что объем рынка роскоши в нашей стране с 2000 г. вырос в три раза и к 2006 г. стал составлять около 300 млрд. долл.

Охранять госбюджет от воровства при госзакупках призван федеральный закон №94. но он уже три года не может «набрать обороты». Поэтому убытки от чиновничьего произвола составляют сейчас более 1 трлн. рублей²⁰.

В итоге так: в России у 20% богатых жизнь улучшается, у 80% – ухудшается. В действительности 52% богатств России принадлежит одной сотысячной процента населения – 1420 человекам. Оставшееся делится так: 40% – 21 миллиону и 8% – 120 миллионам россиян. Вот почему эти 120 миллионов – наемные работники, их семьи, пенсионеры при нынешней системе распределения доходов, оценки труда обречены на бедность, на хилое сведение концов с концами²¹.

За 1992-2007 годы в России смертность превышала рождаемость. В стране насчитывается даже по официальным данным 1,5 млн. наркоманов, 2 млн. алкоголиков, около 4 млн. бомжей, 10 млн. бывших и нынешних заключенных (в том числе в тюрьмах их около 1 млн. человек). 600 тысяч детей воспитываются в детдомах и домах малютки. Официально считается, что лишь 10% из них адаптируется к взрослой жизни, остальные останутся на ее дне.

Социолог, академик Т.Заславская отмечает, что в России до 4 млн. беспризорных детей, у которых родители – пьяницы. Эти дети через 10-20 лет повзрослеют и в обществе будет разница примерно такая, как была в России между аристократами и крепостными крестьянами. По прогнозам ученых та система, что сейчас есть в нашей стране, относительно стабильна.

Но имеет слабый потенциал и продержится максимум 15 лет. В ней накапливаются центробежные силы. Ученые опасаются, что что-то произойдет. Хотя в последнее время жизнь медленно становится лучше, не для всех, но для большинства²².

Бывший советник В.Путина А.Илларионов говорил, что ошибки в экономической политике обходятся стране в 10% ВВП в год. По показателю «экономической свободы» у России 115 место в мире. «Экономическая свобода» – это защита граждан и от криминала и от государства. Это возможность граждан производить товары и услуги, покупать и продавать их, сберегать деньги, инвестировать их, пользоваться разными валютами, переводить деньги из страны в страну. Это показатель того, насколько люди защищены от дефолтов, конфискаций, национализации, девальвации, инфляции²³.

В итоге реформ 90-х годов российское общество имеет: развал экономики (выживаем за счет продажи природных ресурсов, в том числе нефти и газа), демографическую катастрофу и громадное социальное неравенство. Где выход?

Есть опыт США и Европы. Это три «кита»: высокие налоги для богатых, эффективное трудовое законодательство и боевые профсоюзы, мощная социальная защита, доступные здравоохранение и пенсионное обеспечение.

Необходимо провести национализацию природных ресурсов и стратегических отраслей народного хозяйства. Долю оплаты труда в ВВП надо поднять с 28 до 50-55%. Реальный прожиточный минимум должен быть 10-12 тыс. рублей в месяц дохода на одного члена семьи. Минимальная пенсия должна быть в пять раз больше. Коммунальные платежи не должны быть больше 10% дохода семьи. Налоги: 60% – региону, 40% – центру, с граждан с зарплаты менее 10 тыс. рублей их не брать. Подоходный налог с богатых должен быть 30% и выше и надо ввести налог на роскошь. На науку надо тратить до 8% бюджета и остановить «утечку мозгов» за рубеж. Кредиты людям, в том числе на жилье, надо гасить так: при рождении ребенка – на 25%, при рождении второго – на 50%, третьего – погасить всю сумму кредита²⁴.

Стране нужна широкая национальная программа борьбы с бедностью, дальнейшего и более масштабного повышения реальных доходов.

Особенность социальных проблем в том, что они существуют всегда. Даже в самых экономически развитых странах общество тревожит распространение бедности, качество здравоохранения и образования, недостаточный уровень пенсионного обеспечения. Поэтому критерием социального прогресса можно считать минимизацию имеющихся язв и переход к новой,

более сложной повестке дня. Это в полном объеме относится к нынешнему моменту, переживаемому нашей страной. Перед нами сейчас стоят сложные и масштабные вопросы, от успешного решения которых зависят перспективы России как процветающей страны, в которой действительно комфортно жить.

Лишь решительное и ответственное проведение экономических реформ новым руководством страны после президентских выборов 2008 г., подобно тому, как это проходило в постсоциалистических странах Восточной Европы с упором на ценности правового государства и гражданского общества, а также признание допущенных ошибок выведет российское общество на путь обновления.

Примечания:

1. Гуткин Л.С. Человечество на рубеже веков: показатели социально-экономического развития стран мира. М., 2003. С.150-151.
2. Новое время. 1990. №20. С.47.
3. Парламентская газета. 2002. 13 июля.
4. США-Канада. Экономика, политика, культура. 2000. №1. С.116.
5. Владивосток. 1997. 1 августа.
6. Между прошлым и будущим: Россия в трансатлантическом контексте. М., 2001. С.39.
7. Кудров В.М. Экономика России в Европе и мире // Мировая экономика и международные отношения. 2007. №5. С.50.
8. Россия на рубеже XXI века. М., 2000. С.85-86; Гуткин Л.С. Указ. соч. С.139.
9. Аргументы и факты. 2005. №40. С.6.
10. Аргументы и факты. 2005. №43. С.13; Московский комсомолец. 2008. 31 января – 7 февраля. С.8.
11. Там же.
12. Аргументы и факты. 2005. №40. С.7.
13. Известия. 2003. 20 сентября.
14. Российский экономический журнал. 2003. №7. С.45.
15. Аргументы недели. 2007. 13 сентября. С.25; 27 декабря. С.6.
16. Там же. Аргументы и факты. 2008. №7. С.15.
17. США-Канада. Экономика, политика, культура. 2007 №4. С.3.
18. Владивосток. 2006. 14 февраля.
19. Аргументы и факты. 2007. №24. С.4.
20. Аргументы и факты. 2006. №21. С.4; № 24. С.8; 2008. №9. С.20.
21. Парламентская газета на Дальнем Востоке. 2007. №5 (227). 27 марта. С.4.
22. Аргументы и факты. 2006. №14. С.11; №34. С.8; 2008. №1-2. С.10.
23. Аргументы и факты. 2005. №48. С.6.
24. Аргументы и факты. 2007. №24. С.4.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
ЗАШИВЕРСК - СИБИРСКАЯ «ПОМПЕЯ» <i>Г. Садовникова</i>	5
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ БАЗЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В ОБЛАСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ <i>М.С. Емешкина</i>	22
ВОИНСКИЕ АРТИКУЛЫ ПЕТРА I И УСТАВ МОРСКОЙ КАК ИСТОЧНИК В ИЗУЧЕНИИ МОРСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ <i>Н.Б. Журавлева</i>	27
УЧЕБНО-КУРСОВОЙ КОМБИНАТ ДВМП В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ КАДРОВ МОРСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ <i>А.М. Корниенко</i>	33
«ВЕСТНИК ДВО РАН» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ <i>О.А. Юшкова</i>	41
ЕЖЕГОДНЫЙ ОТЧЕТ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ВУЗА О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ КАК НАУКОВЕДЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ <i>Д.А. Литошенко</i>	49
ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ПАРТИЙ В СФЕРЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ <i>Е.Б. Марин</i>	65
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ: ОСНОВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ <i>Н.А. Шабельникова</i>	74
ПРОТЕКЦИОНИСТСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ПОРТО-ФРАНКО <i>Н.А. Беляева</i>	82
ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА <i>Р.Н. Паршуков</i>	91

Диалог поколений
Сборник научных трудов
Выпуск 2

Общая редакция:
Д.А. Литошенко и Л.В. Шепотько

Уч.-изд. л. 5,97

Тираж 150 экз.

Формат 60 x 84/16

Заказ №

Отпечатано в типографии ИПК МГУ им. адм. Г.И. Невельского
Владивосток 59, ул. Верхнепортовая, 50а